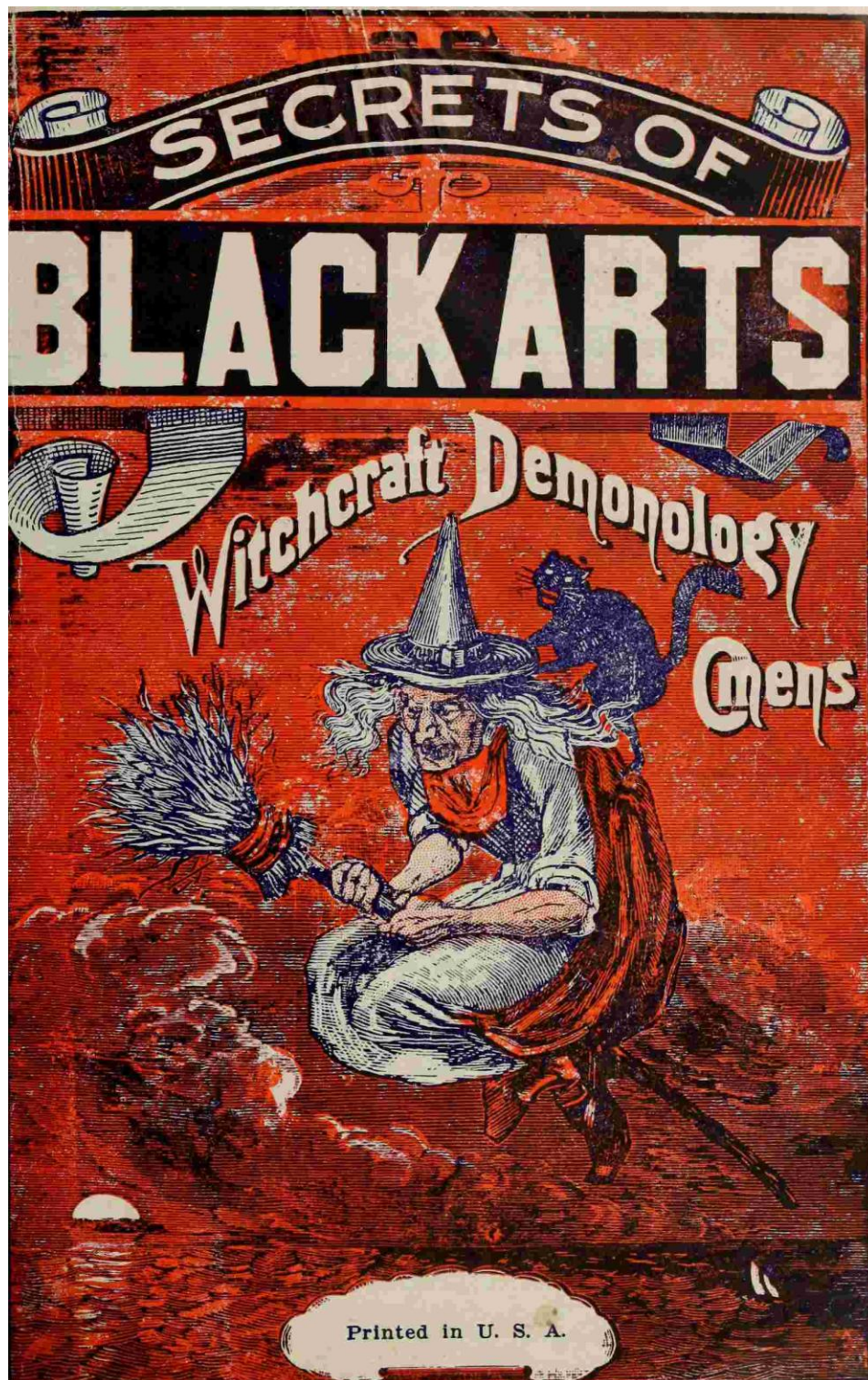

Секреты черных искусств

Аноним

Электронная книга проекта "Гутенберг" о секретах черной магии!

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Секреты черной магии!

Ключевое примечание к колдовству, девинации, предзнаменованиям, предсказаниям, видениям, колдовству, демонологии, снам, предсказаниям, видениям и наследию дьявола для земных смертных, заключает договор с дьяволом! С самой достоверной историей салемского колдовства

Автор: Аноним

Дата выхода: 21 октября 2023 [Электронная книга №71924]

Язык: Английский

Оригинальная публикация: Балтимор, Мэриленд: I. & M. Оттенхаймер, 1900

Авторские права: Кэрл Браун, Стив Мэттерн и команда онлайн-корректоров по адресу <https://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом)

*** ЗАПУСК ПРОЕКТА "ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА ГУТЕНБЕРГА"СЕКРЕТЫ ЧЕРНЫХ ИСКУССТВ"! ***

СЕКРЕТЫ ЧЕРНОЙ МАГИИ! КЛЮЧЕВОЕ ПРИМЕЧАНИЕ К КОЛДОВСТВУ, ГАДАНИЮ, ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯМ, ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯМ, ВИДЕНИЯМ. КОЛДОВСТВО, ДЕМОНОЛОГИЯ, СНЫ, ПРЕДСКАЗАНИЯ, ВИДЕНИЯ И НАСЛЕДИЕ ДЬЯВОЛА ЗЕМНЫМ СМЕРТНЫМ СВЯЗАНЫ С ДЬЯВОЛОМ! С САМОЙ ДОСТОВЕРНОЙ ИСТОРИЕЙ САЛЕМСКОГО КОЛДОВСТВА

Составлено издателем.

Наследие дьявола.

Рвозможно, название этой Книги — “Наследие дьявола земным смертным” - на первый взгляд может показаться несколько странным; люди остановятся, как на молитве ведьм, и задумаются,

стоит ли им заглянуть в нее или нет, иначе они действительно вызовут дьявола, прочитав то, что он завещал человечеству.

Это вопрос, еще не решенный учеными, должно ли слово Дьявол быть в единственном числе, то есть именем человека, стоящего особняком, или существительным множества; если оно в единственном числе и поэтому должно использоваться лично только как имя собственное, оно, следовательно, подразумевает одного имперского дьявола, монарха или бога всего клана Ада; справедливо различаемого термином Дьявол, или, как называют его шотландцы, рогатый Олень, или, как другие на более диком диалекте, Дьявол Ада, то есть, Дьявол дьявола; или (еще лучше), как это выражено в Священных Писаниях, для придания особого значения, великий красный дракон, Дьявол и Сатана.

Но если мы примем это слово, как указано выше, за существительное множества и, следовательно, будем использовать его одновременно, при случае, в единственном или множественном числе, то дьявол означает сатану самого по себе или сатану со всеми его легионами, идущими за ним по пятам, как вам больше или меньше. Так выражено в Священном Писании, где впервые говорится, что одержимый человек (Мф. iv. 24) одержим дьяволом, в единственном числе; и наш Спаситель спрашивает его, как будто обращается к одному человеку: "Как твое имя?" и получает ответ во множественном и единственном числе вместе: "Имя мне Легион, ибо нас много".

И для дьявола не будет ничего плохого, если предположить, что он единственный человек, видя, что предоставление ему права на поведение всех его низших агентов - это то, что он воспримет скорее как дополнение к своей адской славе, чем как уменьшение или умаление его степени известности.

Очень немногие, если таковые вообще есть, из тех, кто верит в существование Бога и признает долг почтения, которым человечество обязано верховному Правителю мира, сомневаются в существовании дьявола, за исключением кое-кого, кого мы называем практическими атеистами; а характер атеиста, если на земле есть такое существо, таков, что он не верит ни в Бога, ни в Дьявола.

Поскольку вера в то и другое стоит на одном уровне, и в то, что Бог и дьявол, по-видимому, имеют равную долю в нашей вере, то и доказательства их существования, по-видимому, тоже стоят на одном уровне во многих вещах; и поскольку они известны по своим делам в одних и тех же частных случаях, то и обнаруживаются они после того же способа демонстрации.

Более того, в некоторых отношениях одинаково преступно отрицать реальность их обоих, только с той разницей, что верить в существование Бога - это долг перед природой, а верить в существование дьявола - такой же долг перед разумом; первое является доказательством реальности видимых причин, а другое - выводом из подобной реальности их следствий.

Одним из доказательств существования Бога является всеобщее разумно направляемое согласие всех наций поклоняться высшей силе; одним из доказательств существования дьявола является общепризнанное неверно направляемое согласие некоторых наций, которые, не зная другого бога, делают богом Дьявола за неимением лучшего.

Принимая это, как это делает большинство человечества, что существует великий Дьявол, превосходящий всю черную расу; что все они пали вместе со своим общим сатаной во главе;

что хотя он, сатана, не смог сохранить свое высокое положение на небесах, все же он сохранил свое достоинство среди остальных, которые в Писании называются его слугами, его ангелами; что у него есть своего рода господство или власть над остальными, и что все они, сколько бы миллионов их ни было, были в его распоряжении; использовались им во всех его адских замыслах, и во всех его нечестивых ухищрениях по уничтожению человека и установлению своего собственного царства в мире. Все адские твари, с которыми мы общаемся в мире, порождены дьяволом как единой неразделимой простой сущностью, сколькими бы агентами она ни действовала; все злое, устрашающее внешне, нечестивое в своих действиях, ужасное по своим манерам, чудовищное по своим последствиям, называется Дьяволом; одним словом, Дьявол - это общее название для всех дьяволов, то есть для всех злых духов, всех злых сил, всех злых дел и даже всего дурного; и все же примечательно, что Дьявол - это не ветхозаветное слово, и мы не знаем, что такое Дьявол. во всем Ветхом Завете оно употребляется только четыре раза, и то ни разу в единственном числе и ни разу для обозначения сатаны, как это понимается сейчас.

То, что Дьявол еще не находится в тесном плену, у нас есть достаточно доказательств, подтверждающих это; он выпущен при попустительстве и благодаря этому имеет некоторые небольшие просторы и преимущества для озорства; в определенные периоды времени он снова возвращается в свое заточение. Это могло бы быть справедливо, если бы сравнение не наводило на мысль, что сила, низвергнувшая его, могла быть введена в заблуждение, и младшие надзиратели или тюремщики, под чьим присмотром он находился, могли подмигивать его прогулкам, а хозяин этого места ничего не знал об этом.

Мы твердо верим, что дьявол по-прежнему буйствует во всем христианском мире и будет делать это до наступления того периода, который пока скрыт в недрах времени.

У нас есть достаточно доказательств, подтверждающих нашу веру, поскольку каждая эпоха мира ощущала на себе его губительную руку и страдала от его проклятой работы. Все, что связано со злом в нас, несет на себе его следы, и с появлением каждого следующего поколения нашему взору предстает какая-то новая фаза коварной руки дьявола. Как человек завещает свое земное имущество тем, кто следует за ним, так и дьявол оставил за собой свои темные следы по всему лицу земли, и на каждом шагу, который мы делаем, мы видим отражение Дьявола в тысячах форм. Первым в длинном черном каталоге является

ЧЕРНОЕ ИСКУССТВО.

КОЛДОВСТВО.

Рядом с колдовством мы можем вспомнить случай колдовства, которое встречается чаще, особенно в наше время, чем любой другой предполагаемый способ изменения сверхъестественными средствами будущего хода событий. Колдун часто был человеком образованным и с интеллектуальными способностями, иногда со сравнительным достатком и респектабельным положением в обществе. Но ведьма или волшебник были почти одинаково старыми, дряхлыми и почти или совсем бедствовали. Однако функции ведьмы и колдуна были в значительной степени одинаковыми. Самым ранним рассказом о ведьме, сопровождаемым какой-либо степенью детализации, является рассказ о ведьме из Эндора в Библии, которая,

среди прочего, обладала способностью при случае вызывать мертвых из покоя гробницы. Представляется очевидным, что ведьма Эндера не была существом, подобным тем, в которых верили наши предки, которые могли превращать себя и других в облик низших животных, вызывать и усмирять бури, часто бывать в компании злых духов и присоединяться к их пирушкам, а также, по их совету и помощи, разрушать человеческие жизни и растрачивать плоды своего труда. землю, или совершать подвиги такого масштаба, чтобы изменить облик природы. Эндорская ведьма была простой гадалкой, к которой, отчаявшись в какой-либо помощи или ответе от Всемогущего, несчастный царь Израиля обратился в своем отчаянии, и благодаря которой, тем или иным способом, он обрел ужасную уверенность в своем собственном поражении и смерти. Она была действительно заслуженно приговорена к смертной казни за то, что вмешалась в работу настоящих пророков, через которых в то время регулярно возвещалась воля Божья. Но ее существование и ее преступления не могут служить доказательством возможности того, что другой класс ведьм, не похожий на нее иначе, чем под тем же именем, либо существовал в более поздний период, либо подлежал такой же смертной казни за совершенно другой и гораздо более сомнительный класс преступлений, которые, какими бы одиозными они ни были, тем не менее, должны быть доказаны, прежде чем они могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Ведьмы также заявляли о своей способности вызывать бури и различными способами нарушать ход природы. Похоже, что в большинстве случаев они были приведены в действие импульсом личной злобы. Они вызывали большую или меньшую смертность среди людей и животных. Они омрачали открывающуюся перспективу обильного урожая. Они закрыли небеса облаками и послали повсюду опустошающие и пагубные порывы ветра. Они подрывали здоровье тех, кому не повезло навлечь на себя их враждебность, и заставляли их постепенно чахнуть от неизлечимых болезней. Два или три столетия назад они были печально известны своей силой “дурного глаза”. Простолюдины, как великие, так и малые, боялись их неудовольствия и пытались с помощью небольших подарков и справедливых речей, но неискренних и порожденных только страхом, предотвратить пагубные последствия своей злобы. Они прославились изготовлением маленьких восковых фигурок, изображавших объекты их преследований; и по мере того, как они постепенно и часто старательно растягивались перед огнем, так и злополучные крупы их негодования погибали медленной, но неизбежной смертью.

Эта вера в экстраординарные события и суеверный страх перед сверхъестественным распространились во всех уголках мира на определенной стадии развития человеческого интеллекта, в то время как утонченность еще не взяла верх над варварством. У кельтов древности были свои друиды, особой профессией которых было занятие магией. У халдеев и египтян были свои мудрецы, свои маги и чародейки. У негров есть свои предсказатели событий, свои амулеты, свои репортеры и верующие в чудесные явления. Подобная раса людей была обнаружена Колумбом и другими первооткрывателями Нового Света в Америке; и факты параллельного характера засвидетельствованы нам на островах Южных морей. И поскольку явления такого рода были универсальными по своей природе, независимо от климата, будь то жаркий или морозный, и независимо от несогласованных манер и обычаев разных стран, их исчезновение происходило очень медленно и недавно. Королева Елизавета послала проконсультироваться с доктором Джоном Ди, астрологом, относительно удачного дня для ее

коронации; король Яков Первый использовал большую часть своей учености в вопросах колдовства и демонологии, в которые он полностью верил; а сэр Мэтью Хейл в 1664 году приказал повесить двух пожилых женщин по обвинению в незаконном общении с агентами ада.

ЗАКЛЮЧАЕТ ДОГОВОР С ДЬЯВОЛОМ.

Сила этих ведьм, как мы находим в их самых ранних записях, проистекала из их общения со “знакомыми духами”, невидимыми существами, которые, как следует предполагать, были зачислены в армии князя тьмы. Мы не читаем в этих древних памятниках о какой-либо лиге взаимной выгоды, заключенной между чисто человеческой партией и ее сверхъестественным помощником. Но современные времена в полной мере восполнили этот недостаток. Ведьма или колдун не могли заручиться помощью демона иначе, как надежным и верным договором, по которому человеческая сторона получала усердную и бдительную службу своего фамильяра в течение определенного периода лет, только при условии, что по истечении этого срока демон с несомненным правом должен был вступить во владение заключенной стороной и безвозвратно и навсегда доставить его в регионы проклятых. Контракт был составлен в подлинной форме, подписан колдуном и заверен его кровью, а затем был унесен демоном, чтобы быть предъявленным снова в назначенное время.

“Отрицать возможность, более того, фактическое существование Колдовства и волшебства - значит сразу же категорически противоречить богооткровенному Слову Божьему, содержащемуся в различных отрывках как Ветхого, так и Нового Завета; и это само по себе является истиной, о которой каждая нация в мире, в свою очередь, засвидетельствовала либо примерами, кажущимися хорошо засвидетельствованными, либо запрещающими законами, которые, по крайней мере, предполагают возможность общения со злыми духами”. “Комментарии” Блэкстоуна, книга iv, глава 4, стр. 61.

Анонимный писатель семнадцатого века рассуждает следующим образом: “Знать вещи правильно и в совершенстве - значит знать их причины. Определение состоит из тех причин, которые дают всю сущность и содержат совершенную природу определяемой вещи; следовательно, там, где это выясняется, появляется очень ясный свет. Если она совершенна, то становится намного больше; хотя, если она и не полностью совершенна, все же она дает некоторый хороший свет. В связи с этим, хотя я и не осмеливаюсь сказать, что могу дать точное определение в этом вопросе, что трудно сделать даже в известных вещах, потому что трудно найти существенную форму, все же я даю определение, которое может, по крайней мере, обратить внимание и дать понять, что это за люди, о которых я должен говорить: Ведьма — это та, кто действует с помощью дьявола или какого-то дьявольского или любопытного искусства, причиняя боль или исцеляя, раскрывая тайну или предсказывая грядущие события, которые дьявол изобрел, чтобы запутать и заманить в ловушку души людей. вплоть до вечных мук. Фокусник, Чародей, Чародейка, Прорицательница и кто бы то ни было другого рода действительно заключены в этот круг. Дьявол (без сомнения) охотится за различными формами, занимается ими. Но ни один человек не способен показать существенное отличие каждой из них от остальных. Я не считаю мудростью или напрасно потраченным трудом много путешествовать по нему. Все это изобрел один мастер.

“Ведьму не оставляй в живых”. —Исход ххii. 18. “И колдовством не пользуйся”. —Левит. хix. 26. “Не считайтесь с теми, у кого есть знакомые духи, и не ищите волшебников, чтобы не быть оскверненными ими”. — Там же, стих 31. “Когда ты придешь в землю, которую Господь, Бог твой, дает тебе, ты не научишься поступать по мерзостям тех народов. Среди вас не должно быть никого, кто проводит своего сына или свою дочь через огонь, или кто использует гадание, или наблюдает за временем, или чародей, или ведьма, или заклинательница, или советующийся со знакомыми духами, или некромант. Ибо все, делающие это, мерзки пред Господом; и за эти мерзости Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего” (Втор. хviii. 9-12. О Манассии записано, что “Он провел своих детей через огонь в долине сына Химонова; также он наблюдал за временем, и использовал чары, и колдовство, и имел дело со знакомым духом и с волшебниками”.² Паралипоменон. хххiii. 6. Наконец, апостол Павел упоминает “колдовство” среди таких “дел плоти”, как “прелюбодеяние, блуд, ереси, пьянство и убийства”. —Галат. ст. 19-21.

Многие язычники горячо защищали магию и некромантию. Например, Асклепиад, живший во времена Помпея Великого, излечивал болезни с помощью магии, предписывая своему пациенту в случае падучей болезни привязать к его руке Крест с вбитым в него гвоздем. Сообщается, что Юлиан, маг, изгнал чуму из Рима с помощью магической силы. Апулей, последователь Платона, подробно писал о магии. К нему можно добавить Марцелла и Александра Траллиана. Плиний утверждает очень простым языком, что некромантия была настолько распространена в его время, но была осуждена мудрейшими, что ее приравнивали к государственной измене и отравлению. И общеизвестно, что магия долгое время использовалась как удобное, хотя и неэффективное оружие против христианства. —Смотрите также Ливий i. 20 и Страбон, lib. vi.

Невозможно указать на какой-либо период, когда вера в колдовство и некромантию была полностью уничтожена, или на какую-либо нацию, которая полностью отвергала ее. Если одна конкретная фаза была исключена или дисконтирована, ее место в конечном итоге заняла какая-то другая форма, по существу и по сути схожая.

Касаясь древности колдовства, мы должны признать, что оно относится к очень древним временам, потому что Священные Писания действительно свидетельствуют об этом, ибо во времена Моисея оно было очень распространено в Египте. И тогда это не было чем-то новым, распространенным и достигшим такой зрелости среди народов, что Господь, считая по разным видам, говорит, что язычники действительно совершали такие мерзости, за которые Он изгонит их перед сынами Израилевыми.— “Что такое ведьма и древности колдовства”, 1612 год нашей эры.

Интересен следующий отрывок из проповеди покойного каноника Мелвилла: “Нам нет необходимости выяснять, в каких искусствах, как говорят, преуспели эфесяне. Кажется, нет причин сомневаться в том, что, как мы уже заявляли, они имели природу магии, колдовства или ворожбы; хотя мы не можем утверждать, что можем точно определить, что могли означать эти термины. Эфесяне, как и некоторые во все века, вероятно, претендовали на общение с невидимыми существами и утверждали, что извлекают из этого общения знакомство с будущими событиями и власть над ними. И хотя само название “колдовство” теперь подвергается презрению, а предположение о связи со злыми духами отвергается как басня так называемых темных веков, мы признаем, что нам трудно поверить, что все, что проходило под

названиями магии и колдовства, может быть сведено к ловкости рук, обману и уловке. Видимый мир и невидимый находятся в очень тесном контакте: на наших глазах действительно есть пелена, мешающая нам смотреть на духовных существ и вещи, но мы не сомневаемся, что все, что происходит на земле, открыто взору высших и нематериальных созданий. И поскольку мы уверены, что человек благочестивый и молитвенный привлекает на свою сторону добрых ангелов и привлекает их к совершению по отношению к нему доброго служения, мы не знаем, почему не может существовать такой вещи, как человек, порочность которого привела к тому, что его покинул Дух Божий, и который в этом своем уходе распахнул перед злыми ангелами чертоги своей души и настолько полностью стал их орудием, что они могут использовать его для произнесения или совершения странных поступков, которые будут иметь вид пророчества или чуда”.

Самым старым и достоверным документом, из которого мы можем почерпнуть наши представления о колдовстве, несомненно, является Библия. Египтяне и халдеи рано прославились своим предполагаемым мастерством в магии, в создании сверхъестественных явлений и в проникновении в тайны будущего времени. Первое появление людей, столь необычайно одаренных, или выдвигающих претензии подобного рода, зафиксированное в Священном Писании, связано со сном Фараона о семи годах изобилия и семи годах голода. В тот период царь “послал и призвал всех волхвов Египта и всех мудрецов; но они не смогли истолковать сон”, который впоследствии изложил Иосиф.

Их второе появление произошло по самому запоминающемуся случаю, когда Моисей и Аарон, вооруженные чудесными способностями, пришли к следующему царю Египта, чтобы потребовать от него разрешения их соотечественникам отправиться в другую часть света. Они сотворили чудо как доказательство своей божественной миссии: и царь, которого также звали Фараон, “призвал к себе египетских мудрецов и чародеев, которые своими чарами действовали подобным образом”, как это делал Моисей; пока, после некоторых экспериментов, в которых они, по-видимому, были успешны, они, наконец, не были вынуждены позволить победить себя и честно признаться своему господину: “Это перст Божий”!

Дух еврейской истории громко утверждает, что Создатель неба и земли признал эту нацию своим избранным народом и поэтому требовал от них исключительного почитания и чтобы они не признавали никакого другого Бога. Именно на этом принципе основана одна из его ранних заповедей к ним: “Ты не должен оставлять ведьму в живых”. И в другом месте смысл этого запрета объясняется более полно: “Среди вас не должно быть никого, кто использует гадание, или наблюдателя времен, или чародея, или ведьмы, или заклинателя, или советующегося со знакомыми духами, или волшебника, или некроманта; они непременно должны быть преданы смерти; они должны побить их камнями”.

Фактически, подсчитано, что в 1515 году только в Женеве было сожжено не менее пятисот ведьм, и то же самое имело место в других частях христианского мира, что является доказательством одновременно коварства и силы сатаны, а также деморализации тех, кто сознательно решил стать его слугами и рабынями. Самый ранний закон о борьбе с колдовством, принятый в Англии, был принят в правление короля Генриха VI.; а дополнительные законы большой строгости, в которых остро нуждались, были приняты при Тюдорах Генрихом VIII, королевой Елизаветой и Яковом I. В 1604 году был принят великий Парламентский акт против

колдовства, составленный Коксом и Бэконом; и утверждается, что не менее двенадцати епископов присутствовали в комитете Палаты лордов, когда обсуждался законопроект. Сэр Мэтью Хейл и сэр Томас Браун, люди высокого юридического и литературного ранга, каждый из которых давал показания на судебных процессах, которые вскоре последовали. В этом конкретном случае, как и в некоторых других, Англия последовала за Женевой. В период с 1565 по 1700 год одиннадцать волшебников были сожжены на костре в Карфур-дю-Бордаж на Гернси, площади, посвященной городскими властями этого острова такому виду наказания. Последний случай смертной казни за колдовство там произошел в 1747 году.

Здесь можно отметить, что в период Реформации и в течение последующего столетия на власть изгонять бесов претендовали исключительно те, кто оставался в видимом общении с Римским престолом, и многие римско-католические авторы тех периодов утверждали, что такая власть не принадлежала ни какому-либо учителю ереси, ни раскольникам.

ХОПКИНС, ОХОТНИК НА ВЕДЬМ, И ЕГО ЖЕРТВЫ.

ИЗ СТАРОЙ ПЛАСТИНКИ.

Весной 1645 года в Маннингтри в Англии были схвачены несколько ведьм, которые впоследствии были осуждены и повешены. Одной из них была пожилая женщина по имени Элизабет Кларк, и самым важным свидетелем против нее был “Мэтью Хопкинс из Мэннингтри, штат Гент”. Похоже, что Хопкинс несколько ночей наблюдал вместе с ней за комнатой в доме мистера Эдвардса, в которой она была заперта, чтобы не давать ей спать, пока она не сделает признание, и посмотреть, посещали ли ее знакомые. Он заявил, среди прочего, что в ночь на 24 марта, которая, по-видимому, была третьей ночью наблюдения, после того, как он отказался позволить ей позвонить одному из ее бесов или фамильяров, она призналась, что шесть или семь лет назад она отдалась дьяволу, который явился к ней в образе “настоящего джентльмена со шнурованной лентой”. Вскоре после этого появилась маленькая собачка, толстая и с короткими лапками, белого цвета с песочными пятнами, которые, когда он мешал ей приблизиться к ней, исчезли из виду. Она призналась, что это была одна из ее бесенят по имени Джаниара. Сразу же после того, как он исчез, появился другой в виде борзой собаки, которого она назвала Укусным Томом; а за ним последовал еще один в виде хорька. “И этот информатор далее утверждает, что, направляясь от дома упомянутого мистера Эдвардса к его собственному дому около девяти или десяти часов вечера со своей борзой собакой, он увидел, как борзая внезапно подпрыгнула и побежала, как будто она во весь опор гналась за зайцем; и что, когда информатор поспешил посмотреть, за чем так рьяно гналась его борзая, он заметил белое существо размером с котенка, а борзая стояла в стороне от него; и что мало-помалу упомянутый белый пес бросился наутек. чертенок или котенок танцевал вокруг упомянутой борзой и, по всей вероятности, откусил кусочек плоти от ее плеча, потому что борзая с визгом и плачем подбежала к этому информатору с куском плоти, вырванным из ее плеча. И этот информатор далее говорит, что, войдя в тот вечер в свой двор, он заметил черное существо, похожее на кошку, только оно было в три раза больше, сидящее на земляничной грядке и не сводящее глаз с этого информатора; и когда он направился к нему, оно перепрыгнуло через лужайку к этому информатору, как он думал, но пробежало через двор со своей борзой собакой вслед за ним к большим воротам, которые были подперты парой петель, и действительно

широко распахнуло упомянутые ворота, а затем исчезло; и упомянутый грейхаунд снова вернулся к этому информатору, сильно дрожа”. Хопкинс не рискнул остаться с ведьмой наедине, но с ним был Джон Стерн, который также добавил “джентльмен” к своему имени и который подтвердил все, что сказал Хопкинс, утверждавший, что пришли бесы, и добавил, что третьего беса звали Мешок с Сахаром. Они наблюдали ночью вместе с другой женщиной, по имени Ребекка Уэст, и видели ее бесов таким же образом. Она заявила, что в первый раз, когда она увидела сатану, он пришел к ней ночью и сказал, что он, должно быть, ее муж, и женился на ней. Жестокое обращение, которому подверглись обвиняемые, вынудило их всех признаться, и они признали себя виновными во всех видах злодеяний, от отнятия человеческой жизни до порчи молока. Имена и формы их бесов были столь же фантастичны. Ребекка Джонс, ведьма из Сент-Осифа, сказала, что она встретила мужчину в рваном костюме с большими глазами, который чрезвычайно напугал ее, и что он дал ей три штуки, похожие на кротов, но без хвостов, которых она кормила молоком. У другой был бесенок в виде белой собаки, которого она назвала Элиманзер, и которого она кормила молочной похлебкой. У одной было три бесенка, которых она назвала Остроухий, Джек и Лягушонок. Было привлечено несколько свидетелей, бедных и невежественных людей, чтобы засвидетельствовать зло, которое было совершено с помощью этих средств. Один сельский житель серьезно рассказал, как, проходя днем мимо дома одной из женщин по имени Энн Уэст, он был удивлен, обнаружив ее дверь открытой в такой ранний час, и, заглянув внутрь, увидел трех или четырех существ, похожих на черных кроликов, одно из которых побежало за ним. Он схватил ее и попытался убить, но она казалась в его руках куском шерсти и вытянулась в длину, когда он потянул ее, не причинив никакого видимого вреда. Затем, вспомнив, что поблизости есть родник, он поспешил туда и попытался утопить ее, но она исчезла из виду, как только он опустил ее в воду. Затем он вернулся к дому и, увидев Энн Уэст, стоящую за дверью в халате, спросил, почему она послала своих бесов мучить его. По-видимому, это было первое появление Мэтью Хопкинса в роли охотника за ведьмами, благодаря чему он впоследствии приобрел печальную известность и теперь стал заниматься юридической профессией. Он совершал регулярные поездки через Саффолк, Норфолк, Кембриджшир и Хантингдон в сопровождении Джона Стерна и женщины, в обязанности которой входило осматривать тела женщин в поисках их отметин. В августе 1645 года мы находим их в Бери, в Саффолке, где 27 числа того же месяца было казнено сразу не менее восемнадцати ведьм, и еще сто двадцать должны были предстать перед судом, но внезапное продвижение королевских войск в том направлении вынудило судей отложить заседание. Некоторые бесы здесь появлялись в виде змей, ос и шершней и даже улиток. В основном они занимались мелкими правонарушениями; один мужчина и его жена были виновны только в том, что заколдовали пиво в пивоварне и оно стало дурно пахнуть. Другие, однако, признались, что причинили вред более серьезного характера.

Самой примечательной жертвой этой инквизиции был пожилой священник по имени Лоус, который пятьдесят лет был викарием в Брэндстоне, недалеко от Фрамлингема, в этом графстве, хорошо известный противник нового церковного правительства. Этот человек, нам рассказывают Стерн, один из инквизиторов, было предъявлено обвинение в общей *imbanatator*, и за колдовство над тридцать лет раньше, и присяжные нашли счет за общую *imbanator*, который теперь, после того, как он встретился с отметками, признался, что в гордости сердца, чтобы быть равным или даже выше Бога, Дьявол обманул его, и он заключил завет с дьяволом и запечатал его своей кровью, и у тех знакомых или духов, который сосал следы на его теле, и больно ударило как по морю и суше, особенно по морю, ибо он признался,

что находясь на Lungarfort, в Саффолк, где он проповедовал, как он шел по стене, он увидел, что многие паруса кораблей проходят мимо, а то, как они проплыли мимо, один из трех бесов, а именно, желтого цвета, немедленно явился к нему и спросил его, что он должен делать, и он велел ему пойти и потопить такой корабль, который принадлежал Ипсвич, так он признался, что бес вышел тотчас же Прочь, а он стоял неподвижно и рассматривал корабли, и понял, что судно будет незамедлительно в беде и опасности, чем остальные; он сказал, что вода была более шумной, чем у остальных, кувыркаясь вверх и вниз с волны, и вскоре он затонул прямо в море, когда все остальные плавали в безопасности; затем он признался, он сделал четырнадцать вдов в четверть часа. Когда его спросили, не огорчило ли его, что за короткое время было изгнано так много людей, он поклялся своим Создателем: “Нет; он был рад видеть, какой силой обладают его бесы”. Он был повешен в 1645 году в Бери Сент-Эдмундс.

ВИДЕНИЕ ЖИВОГО ЧЕЛОВЕКА.

Около шестидесяти или семидесяти лет назад набожный и честный человек приехал в Германию из Филадельфии, чтобы навестить своих бедных старых родителей и, благодаря своему хорошо заработанному богатству, оставить их вне досягаемости заботы. Он уехал в Америку, когда был еще молод, и преуспел настолько, что стал смотрителем различных мельниц на реке Делавэр, где с честью скопил значительную сумму.

В окрестностях Филадельфии, недалеко от вышеупомянутых мельниц, в одиноком доме жил одинокий человек. Он был очень доброжелательным, но чрезвычайно замкнутым и сдержанным, и о нем рассказывали странные вещи, среди которых была его способность рассказывать человеку вещи, которые были неизвестны всем остальным. Случилось так, что капитан судна, принадлежащего Филадельфии, собирался отплыть в Африку и Европу. Он пообещал своей жене, что вернется через определенное время, а также что будет часто писать ей. Она долго ждала, но писем не приходило: назначенный срок прошел, но ее любимый муж не вернулся. Теперь она была глубоко огорчена и не знала, где искать совета или утешения. Наконец, друг посоветовал ей на этот раз пойти в уединенный дом благочестивых и рассказать о своих горестях. Женщина последовала его совету и отправилась к нему. После того, как она рассказала ему обо всех своих проблемах, он попросил ее немного подождать там, пока он не вернется и не принесет ей ответ. Она села ждать, и мужчина, открыв дверь, вошел в свой чулан. Но женщина, думая, что он пробыл здесь долго-долго, встала, подошла к окну в двери, приподняла занавеску и, заглянув внутрь, увидела его лежащим на кушетке или софе, как труп; затем она немедленно вернулась на свое место. Наконец он пришел и сказал ей, что ее муж в Лондоне, в кофейне, которую он назвал, и что он очень скоро вернется; затем он также сообщил ей причину, по которой не смог написать. Женщина вернулась домой довольно непринужденно.

То, что сказал ей одиночка, было исполнено в деталях, ее муж вернулся, и причины его задержки и того, что он не писал, были точно такими же, как изложил этот человек. Теперь женщине было любопытно узнать, каков был бы результат, если бы она посетила дружелюбный уединенный дом в компании своего мужа. Визит был организован, но когда капитан увидел этого человека, он был поражен; впоследствии он сказал своей жене, что видел этого самого человека в такой-то день (это был тот самый день, когда с ним была женщина) в кофейне в Лондоне; и что он сказал ему, что его жена очень расстроена из-за него; что затем он изложил

причину, по которой его возвращение задерживается, и почему он не пишет, и что он скоро вернется, после чего он потерял этого человека из виду среди компании.

ПРЕДЧУВСТВИЯ ПРОВИДЕНИЯ.

В “Музее чудес”, том 2, глава ii, стр. 152, есть поразительный пример предчувствия, о котором рассказала мадам де Бомон в восьмом томе “Универсального журнала об искусстве и природе”. Она говорит: “Вся моя семья до сих пор помнит несчастный случай, от которого моего отца уберегло предчувствие опасности. Плавание под парусом по реке - одно из распространенных развлечений города Руан во Франции. Мой отец также получал большое удовольствие от этих водных вечеринок, и ему редко удавалось провести много недель без наслаждения ими. Однажды он договорился с компанией отплыть в порт Сент-Омер, примерно в десяти милях от Руана. Ужин и музыкальные инструменты были доставлены на борт судна, и были сделаны все приготовления к приятной экскурсии. Когда пришло время подниматься на борт, тетя моего отца, которая была глухонемой, издала что-то вроде воя, встала у двери, загородила путь руками, сложила их вместе и знаками дала понять, что закликает его оставаться дома. Мой отец, который обещал себе получить большое удовольствие от этой прогулки, только посмеялся над ее мольбами; но леди упала к его ногам и проявила такие явные признаки горя, что он в конце концов решил уступить ее мольбам и отложить свою прогулку на другой день. Поэтому он попытался задержать и остальных, но они посмеялись над ним за то, что его так легко уговорили, и отплыли. Едва судно проехало половину расстояния, как у тех, кто находился на борту, появилась величайшая причина раскаяться в том, что они не последовали его совету. Судно разлетелось на куски, несколько человек погибло, а те, кто спасся в плавании, были так напуганы тем, что им чудом удалось спастись, что с трудом выбрались наружу”.

Никакое механическое объяснение не может быть применимо к этому замечательному предчувствию. Ангел-предупреждатель обнаружил, что ни с кем не может работать лучше, чем с глухонемой, поэтому он выбрал ее для исполнения своего поручения.

В том же томе “Музея чудес”, на странице 153, рассказывается о столь же поразительном предчувствии, которое редактор услышал из уст человека, заслуживающего доверия. У этого человека был друг, занимавший ответственное положение в стране. Будучи неженатым, он передал свои домашние заботы на попечение домработницы, которая проработала у него много лет. Наступил его день рождения, он много готовился к его празднованию и рано утром сказал своей экономке, что, поскольку день был погожий, она должна почистить определенную беседку в саду, которую он назвал, потому что намеревался провести в ней день со своими гостями. Едва получив это поручение, она, казалось, совсем запуталась и откладывала его выполнение. В конце концов она упросила его принять гостей в одной из комнат дома, так как у нее было предчувствие, что в беседку в этот день ударит молния. Он рассмеялся над ее утверждением, поскольку в тот день не было никаких признаков надвигающейся бури, и, когда она возобновила свои мольбы, он только еще настойчивее потребовал, чтобы беседка, на которую он указал, была готова, чтобы не показалось, что он поддался ее суеверным чувствам. Наконец она пошла и сделала, как приказал ей хозяин. День продолжался прекрасно, прибыла приглашенная компания, они отправились в беседку и повеселились. Однако тем временем на далеком горизонте собрались тучи, и наконец ветер с силой погнал их к этому месту. Компания

была так поглощена своим развлечением, что ни в малейшей степени не обратила на это внимания; но едва экономка осознала, что приближается гроза, как стала умолять своего хозяина покинуть беседку вместе с его компанией, поскольку она никак не могла отделаться от мысли, что в нее ударит молния. Сначала они не хотели ее слушать, но она неустанно продолжала свои мольбы; и, наконец, когда буря разыгралась с большой силой, они позволили уговорить себя покинуть беседку. Они пробыли в комнате не более нескольких минут, когда молния ударила в беседку и разнесла вдребезги все, что в ней оставалось.

ЛОТЕРЕЙНЫЕ ПРИЗЫ, ВЫИГРОВАННЫЕ DREAMS.

ИЗ ПИСЬМА В КНИГЕ МОРИЦА "ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ".

“Вы хотите, чтобы я дал вам письменный отчет о том, что я недавно устно рассказал вам относительно способности души к предвидению. Поскольку мой опыт основан исключительно на снах, у меня, безусловно, есть основания опасаться, что многие примут меня за фантастического мечтателя; но если я могу внести какой-либо вклад в очень полезную цель вашей работы, это не имеет значения — пусть люди думают, что хотят. Как бы то ни было, я ручаюсь за правдивость того, что я сейчас расскажу более подробно.

“В 1768 году, обучаясь аптекарскому делу в королевском медицинском учреждении в Берлине, я участвовал в семьдесят втором розыгрыше прусской числовой лотереи, который состоялся 30 мая того же года и остановился на числах 22 и 60.

“Ночью, предшествующей дню розыгрыша, мне приснилось, что около двенадцати часов дня, когда обычно разыгрывается лотерея, мастер-аптекарь спустился ко мне сказать, что я должен подняться к нему. Поднимаясь по лестнице, он велел мне немедленно отправиться к мистеру Милиусу, аукционисту, на другой конец замка, и спросить его, избавился ли он от книг, оставленных у него для продажи; но что я должен как можно скорее вернуться, потому что он ждет его ответа.

“В том-то и дело, - подумал я, все еще мечтая. - лотерея как раз начинается, и, поскольку я выполнил свое поручение, я быстро сбегаю в главное лотерейное бюро и посмотрю, выпадут ли мои номера" (лотерея в это время разыгрывалась на улице); "если я только побыстрее пройду, я скоро снова буду дома".

Поэтому я немедленно отправился (все еще во сне.) в соответствии с полученными мною распоряжениями к мистеру Милиусу, аукционисту, выполнил свое поручение и, получив его ответ, поспешно побежал в главное лотерейное управление на мосту Охотников.’ Здесь я застал обычные приготовления и значительное количество зрителей. Они уже начали подсчитывать цифры - и в тот момент, когда я подошел, был выставлен номер 60 и объявлен. "О, - подумал я, - это доброе предзнаменование, что в тот момент, когда я приеду, будет назван хотя бы один из моих собственных номеров".

Поскольку у меня было не так много времени, я теперь ничего так не желал, как того, чтобы они как можно скорее рассказали об оставшихся номерах. Наконец все они были пересчитаны, и теперь я видел, как мальчику из сиротской школы завязали глаза, а затем обычным образом вычертили номера.

“Когда был выставлен и назван первый номер, это был номер 22. ‘Опять доброе предзнаменование!’ - подумал я. ‘Номер 60 тоже наверняка выйдет’. Выпал второй номер — и вот, это был номер 60!

“Теперь они могут тянуть, что захотят, - сказал я кому-то, кто стоял рядом со мной. — Мои номера закончились, у меня больше нет свободного времени’. С этими словами я развернулся и побежал прямо домой.

“Здесь я проснулся и так же ясно осознал свой сон, как сейчас рассказываю его. Если бы его естественная связь и совершенно особая прозорливость не были столь поразительными, я бы считал это не чем иным, как обычным сном в общем смысле этого термина. Но это заставило меня обратить на это внимание и настолько возбудило мое любопытство, что я едва смог дождаться полудня.

Наконец пробило одиннадцать, но по-прежнему не было никаких признаков того, что моя мечта осуществилась. Пробило четверть — половину двенадцатого, — а вероятности этого все еще не было. Я уже потерял всякую надежду, когда ко мне неожиданно подошел один из рабочих и сказал, чтобы я немедленно поднимался вверх к мастеру-аптекарю. Я поднялся вверх, полный ожиданий, и с величайшим изумлением услышал, что должен идти прямо к мистеру Милиусу, аукционисту, живущему в другом конце замка, и спросить его, продал ли он на аукционе книги, которые были ему доверены. В то же время он попросил меня побыстрее возвращаться, потому что он ждал ответа.

“Кто мог бы сделать больше сообщений, чем я? Я поспешил к мистеру Милиусу, аукционисту, выполнил свое поручение, а затем, получив его ответ, как можно быстрее побежал в главное лотерейное управление на "Хантерс-Бидж"; и, полный изумления, я увидел, что выставлен номер 60, и сразу же вызвал его, как только прибыл. Поскольку моя мечта до сих пор исполнялась так точно, я теперь был готов дождаться ее окончания, хотя у меня было так мало времени; поэтому я ничего так сильно не желал, как того, чтобы они поторопились с подсчетом оставшихся чисел. Наконец они закончили. Глаза мальчика-сироты, как обычно, были завязаны, и легко представить, с каким нетерпением я ожидал окончательного осуществления своей мечты.

“Был вытянут и назван первый номер, и вот, это был номер 22! Был нарисован второй, и это тоже было то, о чем я мечтал, № 60!

Теперь мне пришло в голову, что я и так задержался дольше, чем позволяло мое поручение; поэтому я попросил человека, который был рядом со мной в толпе, пропустить меня. ‘Что, - сказал мне один из них, - неужели вы не подождете, пока все номера будут готовы?’ ‘Нет, ’ сказал я, ‘ мои номера уже закончились, и теперь они могут вытягивать все, что им заблагорассудится, если меня это волнует’. С этими словами я развернулся, протолкался сквозь толпу и поспешно и радостно побежал домой. Так исполнилась вся моя мечта, не только по существу, но буквально и дословно.

“Возможно, вам не будет неприятно, если я расскажу о двух других происшествиях аналогичного характера:

“18 августа 1776 года мне приснилось, что я прохожу поблизости от "Силезских ворот" и намереваюсь оттуда вернуться домой, прямо через поле, по Риксдорфской или Дрезденской дороге.

“Я обнаружил, что поле заросло стерней, и мне показалось, что кукурузу, которая стояла там, убрали совсем недавно. Так оно и было на самом деле, хотя раньше я этого не видел. Выехав на Риксдорф-роуд, я заметил, что несколько человек собрались перед одним из первых домов и смотрят на него. Следовательно, я предположил, что в доме или перед ним произошло что-то новое, и по этой причине, поднявшись наверх, я спросил первого встречного— ‘В чем здесь дело?’ Он ответил с большим безразличием: ‘Лотерея разыграна’. — ‘Итак, ‘ сказал я, - она уже разыграна? Какие номера выпали?’ “Вот они стоят”, - ответил он и указал пальцем на дверь лавки, находившейся в доме, которую я только сейчас заметил.

Я посмотрел на дверь и обнаружил, что номера были написаны на черной рамке вокруг двери, как это часто бывает. Чтобы убедиться, действительно ли в начале Риксдорф-роуд есть магазин с приемным отделением для лотереи, я не счел за труд сходить туда и обнаружил, что это действительно так. К моей великой досаде, я обнаружил, что вышел только один из моих номеров. Я еще раз просмотрел цифры, чтобы не забыть их, а затем отправился домой разочарованный.

“При пробуждении случайный шум помешал мне немедленно вспомнить свой сон, но вскоре после этого он снова пришел мне в голову; и после небольшого размышления я вспомнил его так же ясно, как сейчас рассказал, но обнаружил, что мне трудно вспомнить все пять чисел.

То, что номер 47 был первым, а номер 21 - вторым из чисел, я помнил прекрасно; что третьим, который следовал за ним, было число 6, я также был уверен, только я не был уверен, принадлежал ли 0, который я видел здесь, к числу 6 или к следующему числу 4, которое я также очень отчетливо помнил, что видел; и я не был уверен в этом, с таким же успехом это могли быть только 6 и 4, как 60 и 40.

Меньше всего я был уверен в пятом числе: я был уверен, что оно находится между 50 и 60, но которое я не мог точно определить. Я уже поставил деньги на номер 21, и это был тот номер, который, согласно моей мечте, должен был выйти.

“Каким бы замечательным ни казался мой сон в других отношениях, все же я был неуверен в нем из-за неспособности запомнить все пять чисел. Хотя я был совершенно уверен, что среди упомянутых шестнадцати чисел, то есть чисел от 50 до 60 и шести указанных ранее, содержались все пять, которые я видел во сне; и хотя еще оставалось время, чтобы собрать числа, все же это меня не устраивало из—за значительной суммы, которую потребовалось бы поставить на все шестнадцать чисел, поэтому я удовлетворился несколькими ДВОЙКАМИ и ТЕРНАМИ и, кроме того, испытал разочарование от неудачного сочетания чисел.

“На третий день после этого (21 августа 1776 года) была разыграна лотерея. Это был двести пятнадцатый розыгрыш, и все пять чисел, которые я видел во сне, выпали в точности, а именно, 60, 4, 21, 52, 42; и теперь я вспомнил, что номер 52 был пятым из тех, которые я видел во сне и которые раньше не мог вспомнить с уверенностью.

“Вместо нескольких тысяч долларов я теперь был вынужден довольствоваться примерно двадцатью!

“Третье и, на данный момент, последнее событие такого рода, о котором я расскажу, было следующим:

“21 сентября 1777 года мне приснилось, что меня посетил мой хороший друг, и после того, как разговор зашел о лотерее, он пожелал вытянуть несколько чисел из моего маленького колеса фортуны, которое у меня было в то время.

Он вытянул несколько цифр с намерением поставить на них деньги. Когда он закончил рисовать, я вынул все цифры из круга, разложил их перед собой на столе и сказал ему: “Число, которое я сейчас беру в руки, обязательно выпадет при следующем розыгрыше”. Я запустил руку в кучу и вытащил цифру, развернул ее и посмотрел на нее: это было совершенно ясно 25. Я собирался сложить его и снова вставить в колесо, но в этот самый момент проснулся.

“Имея столь ясное воспоминание о моем сне, как я его сейчас пересказал, я был очень уверен в этом числе и поэтому поставил на него столько, что остался доволен выигрышем; но за два часа до розыгрыша лотереи я получил свои деньги обратно от лотерейного агента с известием, что мой номер полностью заполнен. Лотерея была разыграна 24 сентября, и номер действительно выпал.

“Хотя я очень охотно допускаю и хорошо осознаю, что многие и, возможно, большинство сновидений возникают по причинам, которые коренятся исключительно в теле и, следовательно, не могут иметь дальнейшего значения, — все же я полагаю, что неоднократным опытом убедился, что есть нередкие сновидения, в происхождении и существовании которых тело как таковое не участвует; и к ним, по моему мнению, относятся три вышеупомянутых примера.

Я не думаю, что содержание этих сновидений должно давать повод кому-либо судить неправомерно; ибо в противном случае я с таким же успехом мог бы выбрать и другие; но я поместил их вместе именно из-за их сходства.

“Крист Кнейп,
доктор философии, медицины и хирургии“.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ПРЕДСКАЗАНИЯ.

ОТ НЕМЕЦКОГО АВТОРА.

В дни моей молодости в деревне Флорембург, Вестфалия, где я родился, по случаю крещения был дан обед, на который был приглашен священник, достойный человек. За ужином разговор зашел о здешнем могильщике, которого хорошо знали, особенно благодаря его ясновидению, и даже боялись; ибо всякий раз, как он видел труп, он всегда говорил, что в таком доме будут похороны. Теперь, поскольку событие неизменно происходило, обитатели указанного им дома были поставлены рассказом этого человека в величайшую дилемму и тревогу, особенно если в доме был кто—то больной, смерть которого, вероятно, можно было бы ускорить, если бы предсказание не было скрыто от него, что, однако, обычно и происходило.

Пророчество этого человека было отвратительно для священнослужителя. Он запрещал это, он упрекал, он бранил, но все напрасно; ибо бедняга, хотя и был пьяницей и человеком низких и вульгарных чувств, твердо верил, что это пророческий дар Божий и что он должен сообщить об этом, чтобы люди все еще могли покаяться. В конце концов, поскольку все упреки были напрасны, священник предупредил его, что если он объявит еще о каких-нибудь похоронах, то будет лишен своего места и изгнан из деревни. Это помогло — с тех пор могильщик хранил молчание. Полгода спустя, осенью, примерно в 1745 году, могильщик приходит к священнику и говорит: “Сэр, вы запретили мне объявлять о каких-либо похоронах, и с тех пор я этого не делал и больше не буду делать; но теперь я должен рассказать вам кое-что особенно замечательное, чтобы вы могли увидеть, что мое второе зрение действительно верно. Через несколько недель на луг привезут труп, который запрягут в сани, запряженные волом”. Священник, по-видимому, не обратил на это внимания, но выслушал это с безразличием и ответил: “Просто занимайся своим делом и оставь такие суеверные глупости; грешно иметь с ними что-либо общее”.

Священнику это, тем не менее, показалось чрезвычайно странным и примечательным; ибо в моей стране труп, запряженный быком в сани, является самым позорным, потому что тела тех, кто покончил жизнь самоубийством, и отъявленных злоумышленников, таким образом, перевозят на санях.

Через несколько недель после того, как сильный отряд австрийских войск прошел через деревню по пути в Нидерланды. Во время дневного отдыха здесь выпал снег глубиной почти в три фута. В то же время в другой деревне того же прихода умерла женщина. Военные увели всех лошадей из страны, чтобы тащить их повозки. Тем временем труп лежал там; лошади не возвращались; труп начал разлагаться, и зловоние стало невыносимым: поэтому они были вынуждены сделать добродетель из необходимости — положить труп на сани и запрячь в повозку вола.

Тем временем священник и школьный учитель со своими учениками направились ко входу в деревню, чтобы встретить покойника; и когда похороны проходили по лугу в таком составе, могильщик подошел к священнику, потянул его за мантию, указал на нее пальцем и не сказал ни слова.

Такова была история со всеми ее обстоятельствами, рассказанная священником. Я был хорошо знаком с этим добрым человеком: он был неспособен сказать неправду, тем более в вопросе, который противоречил всем его принципам.

Другую историю такого рода, за правдивость которой я могу поручиться, мне рассказали мой покойный отец и его брат, оба очень набожные люди, которым невозможно было бы солгать.

Однажды у них обоих были дела в вестфальском провансе Марка, когда они были приглашены на ужин к протестантскому проповеднику. Во время трапезы тема второго зрения также была вынесена на ковер. Священник говорил об этом с язвительностью, потому что у него тоже был могильщик, который был поражен этим злом; он часто и многократно запрещал ему упоминать об этом, но все без толку. Однажды предсказатель пришел к священнику и сказал: “Я должен сказать вам, сэр, что через короткое время в вашем доме состоятся похороны, и вам придется идти за гробом раньше всех остальных похоронщиков”. Ужас, гнев и неудовольствие настолько взяли верх над добрым пастором, что он выгнал легкомысленного парня за дверь, потому что его жена была близка к родам; и, несмотря на все его рациональные взгляды, он провел в

печали все это время, пока, наконец, его жена не была благополучно доставлена на родину и вне опасности. Теперь он самым горьким образом упрекнул могильщика и сказал: “Видишь теперь, насколько необоснованны были твои мечты!” Но видящий трупы только улыбнулся и сказал: “Сэр, дело еще не закончено”.

Сразу же после этого служанка проповедника скончалась от апоплексического удара. Теперь там существует обычай, согласно которому хозяин дома в таких случаях немедленно следует за гробом в присутствии ближайших родственников; но на этот раз проповедник постарался избежать этого, чтобы сбить с толку провидца трупа. Однако он не осмелился оскорбить родителей покойного, что сделал бы самым грубым образом, если бы не последовал за гробом. Поэтому он нашел подходящее оправдание в том обстоятельстве, что его жена, которая, согласно распространенному там обычаю, должна была тогда впервые после родов пойти в церковь, должна была занять его место, и тогда он, как обычно, сопровождал школьного учителя и его учеников.

Это было обсуждено и согласовано, и родители тоже остались довольны. В день, когда должны были состояться похороны, компания собралась в доме священника. Гроб стоял на носилках у крыльца; школьный учитель со своими учениками встал в круг перед домом и пел; священник как раз выходил к назначенному месту; его жена зашла за гроб, и носильщики подхватили носилки, когда в тот самый момент жена священника упала в припадке; ее отвели в комнату и привели в себя, но она была так больна, что не могла ходить в церковь; и священник был так напуган этим происшествием, что ему больше непришло в голову сделать могилу... диггер превратился во лжеца, но он очень тихо зашел за гроб, как и положено предсказателю.

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ,

КАК ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРОИЗОШЛО В СЕМЬЕ ЛОРДА ТАЙРОНА В ИРЛАНДИИ.

Лорд Тайрон и леди Бересфорд родились в Ирландии; они оба остались сиротами в младенчестве на попечении одного и того же человека, который воспитал их обоих в принципах деизма. Когда каждому из них было около четырнадцати лет, они попали в совершенно разные руки. Люди, на которых теперь легла забота о них, прилагали все возможные усилия, чтобы искоренить усвоенные ими ошибочные принципы и убедить их принять богооткровенную религию, но тщетно; их аргументов было недостаточно, чтобы убедить их, но они были достаточно сильны, чтобы поколебать их прежнюю веру. Хотя теперь они были разлучены друг с другом, их дружба оставалась неизменной, и они, казалось, относились друг к другу с искренней и братской привязанностью. По прошествии нескольких лет, когда каждый из них вырос, они дали друг другу торжественное обещание, что тот, кто умрет первым, если ему будет позволено, явится другому, чтобы объявить, какая религия больше всего одобряется Верховным Существом. Вскоре после этого к леди Бересфорд обратился сэр Маркус Бересфорд, с которым через несколько лет она вышла замуж, но никакие перемены в положении не могли повлиять на ее дружбу; семьи часто навещали друг друга и часто проводили вместе более двух недель. Вскоре после одного из таких визитов сэр Маркус Бересфорд заметил, когда его супруга спустилась утром к завтраку, что ее лицо было необычно бледным и носило явные следы ужаса

и замешательства; он с тревогой осведомился о ее здоровье, она заверила его, что чувствует себя хорошо, совершенно хорошо; он повторил свои расспросы и попросил узнать, не случилось ли с ней чего-нибудь нехорошего; она ответила, что чувствует себя как обычно. “Вы повредили запястье, вы его растянули?” - спросил он, заметив черную ленту, обвязанную вокруг него. Она ответила, что нет, но добавила: “Позвольте мне заклinaю вас, сэр М., никогда не спрашивать, почему я ношу эту ленту, вы никогда больше не увидите меня без нее; если бы это касалось вас как мужа, я бы ни на минуту не стала скрывать это от вас. Я никогда в своей жизни не отказывал ни в одной просьбе, но в связи с этим я должен умолять вас простить мой отказ и никогда больше не подталкивать меня к этому вопросу”. “Очень хорошо, миледи, - сказал он, улыбаясь, - поскольку вы так искренне желаете меня, я больше ничего не буду спрашивать”. На этом разговор закончился; но едва закончился завтрак, когда леди Б. поинтересовалась, пришла ли почта? ей ответили, что нет. Через несколько минут она снова позвонила в колокольчик, вызывая своего слугу, и повторила вопрос: “Почту еще не принесли?” ей ответили, что ее нет. “Вы ожидаете какого-нибудь письма, (спросил сэр М.) если вы так беспокоитесь о приходе почты?” “Да, (ответила она) Я ожидаю услышать, что лорд Тайрон мертв: он умер в прошлый вторник, в четыре часа. “Я никогда в жизни (сказал сэр М.) не считал вас суеверным, но вам, должно быть, приснился какой-то праздный сон, который так встревожил вас”.

В этот момент слуга открыл дверь и подал им письмо, запечатанное черной печатью. “Все так, как я и ожидала, (воскликнула леди Б.) он мертв”. Сэр М. вскрыл письмо, оно пришло от стюарта лорда Тайрона и содержало печальное известие о том, что его хозяин скончался во вторник, в то самое время, которое указала леди Б. Сэр М. умолял ее собраться с духом и приложить все усилия, какие только были в ее силах, чтобы не сделать себя несчастной. Она заверила его, что чувствует себя намного легче, чем когда-либо в последнее время, и добавила: “Я могу сообщить вам кое-что, что, я знаю, окажется желанным. Я могу заверить вас вне всякого сомнения, что у меня будет сын”. Сэр М. воспринял это известие с тем удовольствием, которого можно было ожидать, и в самых сильных выражениях выразил то блаженство, которое он должен был испытать от такого события, которого он так долго горячо желал.

По прошествии нескольких месяцев леди Б. родила сына; до этого она была матерью только двух дочерей. Сэр Маркус пережил рождение своего сына немногим более чем на четыре года. После его кончины его супруга почти не выходила из дома; она не навещала никого, кроме семьи священника, жившего в той же деревне, с которым она часто проводила несколько часов, остальное ее время было полностью посвящено одиночеству, и она, казалось, навсегда решила изгнать все остальное общество. Семья священника состояла из него самого, его жены и единственного сына, который на момент смерти сэра М. был совсем юным; однако за этого сына она впоследствии вышла замуж в течение нескольких лет, несмотря на разницу в его годах и явную неосторожность такой связи, столь неравной во всех отношениях.

Событие оправдало ожидания каждого. Молодой муж обращался с леди Б. пренебрежительно и жестоко, и все его поведение свидетельствовало о том, что он самый отъявленный распутник, совершенно лишенный всяких принципов добродетели и человечности. К этому ее второй муж, леди Б., привел двух дочерей; впоследствии его распутство было настолько велико, что она настояла на раздельном проживании. Они расстались на какое-то время, когда так велика была скорбь, которую он выразил по поводу своего прежнего дурного поведения, что, покоренная его мольбами и обещаниями, она была вынуждена простить и снова жить с ним; и через некоторое время стала матерью сына.

В день, когда он был у нее через месяц, в годовщину ее дня рождения, она послала за леди ..., дружбой с которой она давно пользовалась, и несколькими друзьями, чтобы попросить их провести этот день с ней. Около полудня священник, у которого она была крещена и с которым она всю свою жизнь поддерживала близкие отношения, вошел в комнату, чтобы справиться о ее здоровье; она сказала ему, что чувствует себя совершенно хорошо, и попросила его провести с ней этот день, поскольку у нее день рождения. “Ибо (сказала она) сегодня мне сорок восемь”. “Нет, миледи, (ответил священник) вы ошибаетесь, у нас с вашей матерью было много споров по поводу вашего возраста, и я, наконец, обнаружил, что прав; случайно побывав на прошлой неделе в приходе, где вы родились, я решил положить конец своим сомнениям, заглянув в реестр, и обнаружил, что сегодня вам сорок семь”.

“Вы подписали мне смертный приговор, (сказала она) Жить мне осталось недолго. Поэтому я должен умолять вас немедленно покинуть меня, поскольку мне нужно уладить кое-что важное перед смертью”.

Когда священник оставил леди Б., она послала, чтобы запретить ее компании приходить; и в то же время попросить леди ... и ее сына, отцом которого был сэр М. Бересфорд, которому тогда было около двенадцати лет, прийти в ее апартаменты. Сразу же по их прибытии, приказав своим слугам покинуть комнату, она сказала: “Я должна (сказала она) кое-что сообщить вам обоим перед своей смертью, срок которой недалек. Вам, леди, не чужда дружба, которая всегда существовала между лордом Тайроном и мной; мы воспитывались под одной крышей, на одних и тех же принципах, на принципах деизма. Когда друзья, в руки которых мы впоследствии попали, попытались убедить нас принять богооткровенную религию, их аргументы, хотя и недостаточные, чтобы убедить нас, были достаточно сильны, чтобы поколебать нашу прежнюю веру и заставить нас колебаться между двумя мнениями. В этом запутанном состоянии сомнений и неуверенности мы дали друг другу торжественное обещание, что тот, кто умрет первым, если будет позволено Всевышним, явится к другому, чтобы объявить, какая религия для него приемлема. Соответственно, однажды ночью, когда мы с сэром М. были в постели, я проснулась и обнаружила, что лорд Тайрон сидит у моей кровати; я закричала и попыталась, но тщетно, разбудить сэра М. ‘Ради всего святого, лорд Тайрон, (спросила я) каким образом или с какой целью вы пришли сюда в это время ночи?’ ‘Ты забыл о нашем обещании? (сказал он) Я умер в прошлый вторник, в четыре часа, и Верховное Существо разрешило мне явиться вам, чтобы заверить вас, что богооткровенная религия - это истинная и единственная религия, с помощью которой мы можем спастись. Далее мне позволено сообщить вам, что вы ждете ребенка от сына, которому предписано жениться на моей дочери; вскоре после его рождения сэр М. умрет, и вы снова выйдете замуж, причем за человека, чье дурное обращение сделает вас несчастной; вы родите ему двух дочерей, а затем сына, в детской постели которого вы умрете на сорок седьмом году вашей жизни”.

“Просто небеса, - воскликнул я. - И разве я не могу предотвратить это?’ ‘Несомненно, ты можешь, (ответил он); у тебя есть свободное согласие, и ты можешь предотвратить все, сопротивляясь любому искушению вступить во второй брак; но твои страсти сильны, ты не знаешь их силы; до сих пор ты не подвергался испытаниям, и мне не позволено говорить тебе, но если после этого предупреждения ты будешь упорствовать в своей неверности, твоя участь в другом мире будет поистине несчастной’. ‘Могу я спросить, (сказал я) счастливы ли вы?’ ‘Если бы я был другим, (сказал он) Мне не следовало появляться перед вами в таком виде.’ ‘Могу ли я отсюда заключить, что вы счастливы?’ Он улыбнулся, но ничего не ответил.

- Но как, - сказал я, - когда наступит утро, я смогу убедиться, что твое появление передо мной было реальным, а не просто призраком моего воображения? 'Разве известия о моей смерти (сказал он) не будет достаточно, чтобы убедить вас?' 'Нет (возразил я), мне мог присниться такой сон, и этот сон мог случайно сбыться; я должен иметь более веские доказательства его реальности'. 'Ты сделаешь это', - сказал он; затем, взмахнув рукой, занавески кровати, которые были из малинового бархата, были мгновенно пропущены через большой железный обруч, на котором был подвешен тестер кровати овальной формы: 'В этом (сказал он) ты не можешь ошибиться; ни один смертный не смог бы этого сделать'. 'Верно, (сказал я) но во сне мы часто обладаем гораздо большей силой, чем бодрствуя; хотя бодрствуя, я не смог бы этого сделать, во сне я мог бы. Я все еще буду сомневаться'. Затем он сказал: 'У вас есть записная книжка, на листках которой я напишу: "вы знаете мой почерк'. Я ответил: "Да'. Он написал карандашом на одной стороне листов. "И все же, (сказал я) утром, я сомневаюсь, что, хотя бодрствуя, я не смогу подражать вашей руке, во сне я мог бы это сделать".

- Ты рождена в вере, я не должен прикасаться к тебе, это нанесло бы тебе непоправимый вред, духам не подобает прикасаться к смертной плоти. - Я не возражаю против небольшого изъясна, - сказал я. - Ты женщина духа, (сказал он) протяни руку. Я так и сделала; он коснулся моего запястья; его рука была холодной, как мрамор; в одно мгновение сухожилия сжались, каждый нерв засох. 'Теперь (сказал он), пока ты жив, пусть ни один смертный не увидит это запястье, видеть это будет святотатством'. Он остановился; Я снова повернулся к нему — он ушел. В течение того времени, пока я беседовал с ним, мои мысли были совершенно спокойны и собраны, но в тот момент, когда он ушел, я похолодел от ужаса, и меня прошиб холодный пот; каждая конечность и сустав дрожали подо мной; я пытался разбудить сэра М., но тщетно; все мои усилия были безрезультатны. В таком взволнованном состоянии я пролежал некоторое время, когда к моему облегчению хлынул поток слез, и я заснул. Утром сэр Маркус встал и оделся как обычно, не обратив внимания на то, в каком состоянии оставались занавески. Проснувшись, я обнаружила, что сэр Маркус ушел вниз. Я встал и, одевшись, вышел в галерею, примыкающую к нашим покоям, и взял оттуда длинную метлу, такую, какими в больших домах часто подметают карнизы, с помощью которой, хотя и не без труда, я снял занавески, так как предполагал, что их необычное положение вызовет удивление у слуг и вызовет расспросы, которых я хотел избежать. Затем я подошел к своему бюро, закрыл записную книжку и достал кусочек черной ленты, которую обвязал вокруг запястья. Когда я спустился, душевное волнение на моем лице было слишком заметно, чтобы сэр Маркус мог долго оставаться незамеченным; он сразу заметил мое замешательство и заинтересовался причиной. Я сказал ему, что чувствую себя хорошо, совершенно хорошо, но сообщил ему, что лорда Тайрона больше нет, что он скончался в предыдущий вторник в четыре часа, и в то же время умолял его прекратить все расспросы о черной ленте, которую он заметил на моем запястье. Он любезно воздержался от дальнейших приставаний и никогда после этого не представлял себе причину. Тебя, сын мой, как и было предсказано, я произвела на свет с большой радостью, и немногим более чем через четыре года после твоего рождения твой отец умер у меня на руках. После печального события я решил, как единственно возможное средство избежать ужасного продолжения предсказания, отказаться от всяких удовольствий и провести остаток своих дней в одиночестве. Но немногие могут вынести пребывание в состоянии суеверия. Я вступил в сношения с одной семьей, и только с одной; и тогда я не мог предвидеть тех фатальных последствий, которые впоследствии повлекло за собой это. Я и представить себе не мог, что их сын, их единственный сын, тогда еще совсем юноша, окажется человеком, уготованным судьбой для доказательства моей гибели.

Через несколько лет я перестала относиться к нему равнодушно; я старалась всеми возможными средствами подавить страсть, роковые последствия которой, если я когда-нибудь окажусь достаточно слабой, чтобы поддаться ее порыву, я слишком хорошо знала и наивно воображала, что преодолению ее влияние; когда вечером одного рокового дня моя стойкость иссякла и в одно мгновение погрузила меня в ту пропасть, которой я так долго размышляла, как избежать. Он часто уговаривал своих родителей пойти в армию и, наконец, получил их разрешение и пришел попрощаться со мной перед своим отъездом.

Как только он вошел в комнату, он упал на колени у моих ног и сказал мне, что он несчастен, что я одна была причиной этого. В тот момент, когда сила духа покинула меня, я посчитал себя погибшим и, считая свою судьбу неизбежной, без дальнейших колебаний согласился на союз, непосредственным результатом которого, я знал, будут страдания, а его концом - смерть. Поведение моего мужа по прошествии нескольких лет вполне оправдывало мое требование о разводе; я надеялась таким образом избежать рокового продолжения пророчества; но, покоренная его неоднократными мольбами, я была вынуждена простить его и снова жить с ним, хотя и не раньше, чем мне, как я предполагала, исполнится сорок семь лет; но сегодня я услышала от неоспоримого источника, что до сих пор я ошибочно полагала, что мне всего сорок семь лет. В близком приближении моей смерти я не испытываю ни малейшего сомнения, но и не страшусь ее; вооруженный священными заповедями христианства, я могу встретить Царя Ужасов без смятения; и, не пролив ни слезинки, навсегда распрощаться с землями смертных.

“Когда я умру, поскольку необходимость ее сокрытия исчезнет вместе с моей жизнью, я хотел бы, чтобы вы, миледи, развязали мне запястье, взяли отсюда ленту и позволили моему сыну увидеть ее вместе с вами”. Леди Б. на некоторое время замолчала, но, возобновив разговор, она умоляла своего сына вести себя так, чтобы заслужить высокую честь, которую он в будущем получит от союза с дочерью лорда Тайрона. Затем леди Б. выразила желание прилечь на кровать, чтобы успокоиться и уснуть. Леди ... и ее сын немедленно позвали своих слуг и вышли из комнаты, предварительно пожелав им внимательно следить за своей госпожой и, если они заметят какую-либо перемену в ней, немедленно позвать. Прошел час, и в комнате воцарилась тишина, они прислушались у двери, и все было тихо; но еще через полчаса раздался резкий звонок, они влетели в ее покои, но, прежде чем они добрались до двери, они услышали, как слуги воскликнули: “Моя госпожа умерла”. Леди... Затем пожелала, чтобы слуги покинули комнату. Затем сын леди Би вместе с ней самой подошел к кровати своей матери, и они опустились на колени рядом с ней. Леди ... Они подняли ее руку, развязали черную ленту и обнаружили запястье в точности в том состоянии, которое описывала леди Б., каждый нерв увял, каждое сухожилие сжалось. Сын леди Б., как и было предсказано, в настоящее время женат на дочери лорда Тайрона; черная лента и записная книжка в настоящее время находятся во владении леди ..., которой изложен приведенный выше рассказ, в Ирландии; кто вместе с семьей Тайронов подтвердит его правдивость.

“БЕЛАЯ ЛЕДИ”.

Одной из самых привлекательных легенд, от которых кровь стынет в жилах, волосы встают дыбом и мурашки бегут по коже, во всей истории суеверий является легенда о появлении “Белой дамы” как предвестницы смерти в королевской семье Пруссии. Во-первых, “Белая леди” двухуровневая; ее двое. Одна из них - несчастный призрак графини Агнессы Орламундской, которая, как утверждается, покинула эту жизнь в манере затягивать время, свойственной

средневековью, будучи заживо замурованной в склепе берлинского дворца. Говорят, что поводом для этого заключения стало ее отравление двух сыновей тогдашнего маркграфа Бранденбурга (кстати, ее собственных), которые стояли на пути к ее обещанному браку с маркграфом. Другой личностью "Белой леди" была, будучи во плоти, принцесса Берта фон Розенберг, жившая в пятнадцатом веке и умершая в благоухании святости, завещавшая дар бедным, и этот дар, который был ложно прекращен, "гуляет" в неудобные для семьи Гогенцоллернов периоды, чтобы напомнить им о неприличии их поведения. Однажды в 1628 году "Белая дама" появилась во дворце в Берлине и произнесла фразу на латыни: "Я жду суда". В ожидании события, которого она ждала, Гогенцоллерн ушел из этой жизни. Снова, примерно сто лет спустя, ее видели в замке Нейгауз в Богемии, когда она небрежно заметила встретившей ее принцессе: "Уже десять часов". Эта хронологическая информация так подействовала на принцессу, что она умерла через несколько недель. Последнее появление "Дама Бланш" состоялось в 1879 году, снова во дворце в Берлине; сразу же после этого скончался принц Вальд [Эмар]. Нам сообщили, что этот стойкий и долгоживущий призрак не так давно видели ночные стражи на страже королевского замка в Берлине - и теперь берлинское общество охвачено восхитительным страхом и изумлением, ожидая крика мрачной Смерти. — Телеграмма.

Одним из самых необычных чудес природы, когда-либо попадавших в поле нашего зрения, является грибок, растущий во владениях мистера Саймона Снайдера, владельца отеля в Конвилле, штат Айова. В мае 1882 года мистер Снайдер потерял руку, работая на строгальном заводе в Портсмуте, штат Огайо, и ампутированный член был похоронен в его саду. Через две недели из кургана, покрывающего пирамиду, выросло грибное растение точной формы руки. Его посетили сотни людей, многие из которых сочли это предзнаменованием зла. Переехав в Конвилл, мистер Снайдер принес гриб, консервированный в спирте. Они темно-коричневого цвета, и что столь же примечательно, как и сам нарост, укороченный указательный палец является копией оригинала, который был ампутирован двумя годами ранее. Посетителям Conville будет интересно увидеть это замечательное дублирование.

Как он туда попал?—Во вторник днем мы видели идеально сформированную, по-видимому, человеческую руку младенца, извлеченную из сердцевины только что выросшей картофелины на поле недалеко от города. Форма настолько совершенна, что отчетливо видны мельчайшие волокна и связки, а при прикосновении к большому пальцу или запястью движение ощущается по всей руке.—*От адвоката Кейп-Бретона.*

ИЗ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ТРАВ.

Древние авторы по астрологии и магии дают пространные указания по сбору трав и растений в определенные периоды прибывания и убывания Луны; но более современные знатоки искусства по большей части отвергают эти формулы и полагаются скорее на природу самих растений и на преобладающие звездные влияния в то время, когда их соки сцеживаются и готовятся к употреблению, в отношении эффективности различных растительных лекарств, используемых в астрологической аптеке.

Английский астролог, опубликовавший работу по хиромантии в 1671 году, настаивает в своем предисловии к ней, что любое растение, имеющее сходство с частью человеческого тела,

является специфичным средством от болезней того органа, которому оно ассимилировано. Он приводит несколько иллюстраций своего мнения, некоторые из которых, модернизированные с учетом причудливого и несколько грубоватого языка книги, приведены ниже.

Насколько факты подтверждают доктрину аффинити, изложенную автором, читатель может убедиться на опыте.

Девичьи волосы и мох айвы напоминают волокна кожи головы. Следовательно, отвар из них полезен при облысении.

Успокаивают растения, напоминающие фигуру сердца. Поэтому цитрусовое яблоко, расторопша, шиповник, мелисса, мята, белая свекла, петрушка и пустырник, листья и корни которых имеют сердцевидную форму, благоприятны для этого органа.

Травы, имитирующие форму легких, такие как шалфей, Медуница, Собачий язык и камфора, полезны при легочных заболеваниях,

Овощные продукты, полезные для ушей, такие как листья лапчатки или дикого шиповника, правильно приготовленные в качестве консервов и употребляемые в пищу, улучшают слух и память. Масло, добываемое из раковин морских улиток, у которых есть загибы и кривизна ушей, также чудесным образом помогает при лечении глухоты.

Когда растения по своей форме напоминают нос, как листья дикой водяной мяты; они полезны для восстановления обоняния.

Определенные растения, имеющие подобие матки, такие как Родильница или Сердцевидная трава, Дамский тюлень или бриония и т.д., во многом способствуют безопасному хранению.

Кустарники и травы, подобные мочевому пузырю и желчи, превосходны для этих мест; например, ночная тень, Алкакендж и Nux Visicaria. Они разгружают гравий и камни.

Травы, образующиеся подобно молоку, такие как тысячелистник, Селезенка и люпин, рекомендуются для укрепления этой части внутренних органов человека.

Растения, имеющие форму печени, такие как трава Тринити, Печеночница, агарик, Ферментация и инжир, эффективны при желчных заболеваниях.

Считается, что грецкие орехи, индийский орех, лук-порей и корень амброзии, из-за их формы, при надлежащей подготовке способствуют дальнейшему размножению и предотвращают бесплодие.

Травы и семена, по форме напоминающие зубы, такие как зубная трава, сосновые косточки и т.д., сохраняют структуру зубов.

Растения шишковидной формы, такие как костяшки пальцев или суставы, такие как галингейл и узловатый пахучий тростник (аир), полезны при заболеваниях позвоночника, заболеваниях почек, подагре стоп, отеках коленных суставов и любых других болях в суставах.

Жирные растительные продукты, такие как фундук, грецкий орех, миндаль и т.д., способствуют полноте тела. Растения, естественно, худые, истощают тех, кто их употребляет; например, сарсапарилла или Роза Соли длиннолистная.

Из мясистых растений получается мякоть для тех, кто ест; например, из лука-порея и капусты. Определенные растения укрепляют и укрепляют нервы; например, чувствительное растение, крапива, корни маллоруса, трава Неврас и т.д. Их следует использовать в качестве наружных аппликаций.

Травы, молочные по своей сути, размножаются молоком; в виде листьев салата и плодов миндального и фигового деревьев.

Растения серозной природы очищают от вредных веществ между мякотью и кожей, таких как молочай и скамония.

Считается, что травы, кислотность которых превращает молоко в творог, способствуют деторождению. Таковы галлий и семена молочая.

Те средства, которые препятствуют свертыванию молока, такие как рута, смешанная с тмином, облегчат боль в груди, когда в ней скопится молоко, если их приложить к ней.

Полые растения, такие как стебли зерновых, тростника, лука-порея, чеснока и т.д., хороши для очищения, раскрытия и успокоения полых частей тела.

Следующее из “Hermeppus Redivivus”, произведения, которое в настоящее время вышло из печати, описывает метод приготовления знаменитого Эликсира Жизни. Это средство, предположительно предназначенное для обновления и увековечения молодости и красоты, искали в пятнадцатом, шестнадцатом и семнадцатом веках с такой же жадностью, как философский камень, который, как верили алхимики, подобно прикосновению Мидаса, превратит все низменные вещества в царственный металл — золото.

ЗНАМЕНИТЫЙ ЭЛИКСИР ЖИЗНИ.

ГОТОВИТСЯ ИЗ БАЛЬЗАМА.

“В соответствующее время года, когда трава находится в полном расцвете и, следовательно, ее соки во всей своей силе, соберите в наиболее подходящее время дня достаточное количество бальзама, протрите его дочиста и переберите; затем положите в каменную ступку и, тщательно взбивая, измельчите в тонкую кашу.

“Возьмите это клейкое и пахучее вещество и поместите его в головку болта, которая должна быть герметично закрыта, а затем поместите его в навозную кучу или что-то подобное при слабом нагревании, где оно должно перевариться в течение сорока дней.

“Когда его вынут, вещество будет казаться прозрачнее, чем когда-либо, и будет иметь более быстрый запах. Затем отделите более грубые части, которые, однако, не следует выбрасывать. Налейте эту жидкость в мягкую ванну, чтобы оставшиеся грубые частицы могли полностью осесть. Тем временем высушите кальцинируйте и извлеките фиксированную соль из более крупных частей, отделенных, как упоминалось ранее, которая должна быть присоединена к щелочу при фильтрации.

“Затем возьмите морскую соль, хорошо очищенную, растопите ее и, поставив в холодное место, дайте ей стечь и она станет прозрачной. Возьмите равные части обоих ликеров, тщательно перемешайте и, герметично закупорив их в соответствующем стакане, оставьте на солнце в

самое теплое время года примерно на шесть недель. По истечении этого промежутка времени на поверхности появится густая консистенция бальзама, напоминающая ярко-зеленое масло, которое необходимо тщательно отделить и сохранить. Несколько капель этого масла, выпитых в бокале вина в течение нескольких дней подряд, приведут к тем чудесам, о которых рассказывают о графине Десмонд и других; ибо оно полностью изменит соки человеческого тела, оживив распадающийся каркас жизни и восстановив дух давно утраченной молодости”.

Автор, описывающий это любопытное и замечательное открытие, замечает: “Если после приготовления лекарства таким образом возникнут какие-либо сомнения в его эффективности или способе действия, давайте несколько капель сырого мяса каждый день любой старой собаке или кошке, и менее чем через две недели, при смене шерсти и других неоспоримых изменениях, эффективность этого препарата будет достаточно очевидна”.

Это препарат бальзама, который мистер Бойль (знаменитый химик) упоминает в своих работах; и в котором он сообщает нам, что “доктор Ле Февр” рассказал ему об этом“ в присутствии известного врача и другого виртуоза, к которому он обратился, зная правду того, что тот сказал, что его близкий друг, которого, - говорит м-р Бойль, - он назвал мне, приготовив primums вместо бальзама, чтобы убедиться в лучшем его действии, испытал на себе и принимал его по рецепту более двух недель; задолго до этого его ногти, на обеих руках и ногах, начали самостоятельно отделяться от кожи (но это не помогло). без боли), которые, в конце концов, отпали сами по себе, этот джентльмен до сих пор хранит при себе в коробке как редкость; но не стал продолжать испытание дальше, будучи удовлетворен тем, что он обнаружил, и не нуждаясь в таком лекарстве; но после того, как он давал то же самое лечебное вино в течение десяти или двенадцати дней женщине, которая служила в его доме и которой было около семидесяти лет, не сообщая ей, чего он ожидал, особые признаки молодости у женщин стали настолько очевидными, что она встревожилась, и он не стал продолжать эксперимент дальше. И когда я спросил, - говорит мистер Бойль, - почему он не испытывал это лекарство на животных, мне ответили, что, хотя у него было совсем немного лекарства, он все же разделил старую курицу и, смачивая ее корм несколькими каплями этого лекарства в течение недели, примерно на шестой день у нее начали постепенно выпадать перья, пока она не стала голой; но не прошло и двух недель, как у нее начали отрастать другие, которые, когда достигли своего полного роста, казались светлыми и лучше окрашенными, чем вначале”.

И он добавил: “помимо того, что у нее был приподнят гребень, она также отложила больше яиц, чем обычно делала раньше”.

В детстве служанки наших матерей наводили на нас ужас, представляя уродливого дьявола с рогами на голове, огнем во рту и хвостом у ягодиц; глаза, как впадины, клыки, как у собаки, когти, как у медведя, шкура, как у негра, и голос, рычащий, как у льва, отчего мы вздрагиваем и пугаемся, когда слышим чей-то крик "Бо!". и они так измучили нас попрошайками, духами, ведьмами, унчинами, эльфами, ведьмами, феями, сатирами, панами, фаухами, сильванами, китами-с-подсвечником, тритронами, кентаврами, карликами, великанами, бесенятами, калькарами, фокусниками, нимфами, подменышами, инкубами, Робинот Гудфеллоу, спуном, человеком-на-дубу, хеллвейном, огненным драконом, паклом, Томтамом, Хобгоблин, Том Тамблер, Бескостный и такие другие багберы, что мы боимся собственной тени, до такой степени, что некоторые боятся дьявола только темной ночью; и тогда опрошенная овца - опасное животное, и ее часто принимают за душу нашего отца, особенно на церковном дворе,

где настоящий выносливый человек до сих пор не осмеливался проходить ночью, но волосы у него вставали дыбом.

Несколько авторитетных источников утверждают, что не менее трех тысяч человек были казнены за колдовство в тот мрачный период еретической правды, Великого восстания. Теперь, поскольку “Бунт”, согласно прямому заверению пророка Самуила (1 Царств. xv. 23), “подобен греху колдовства”, ни один искренне верующий в Божье откровение не может быть удивлен, обнаружив, что и колдовство, и Бунт в атмосфере ереси процветали вместе при этом отвратительном тиране и лицемерном фанатике Оливере Кромвелле: когда был разрушен алтарь и оба короля и архиепископа были убиты.

В 1488 году местность в четырех лье от Констанца была опустошена молнией и бурей; и две женщины, которых честным или нечестным путем заставили признать себя виновными в опустошении, погибли.

Около 1515 года в Женеве было казнено пятьсот человек под видом “протестантских ведьм”; из которых, как мы можем предположить, многие пострадали за ересь. Сорок восемь ведьм были сожжены в Равенсбурге в течение четырех лет, как сообщает Хатчисон, по свидетельству Менго, автора книги “Маллеус Малефикарум”. В Лотарингии ученый инквизитор Ремигиус хвастается, что за пятнадцать лет казнил девятьсот человек. Столько же было изгнано из этой страны, так что целые города были на грани опустошения. В 1524 году в Коме, в Италии, за один год была казнена тысяча человек, и около сотни ежегодно в течение нескольких лет.

В начале следующего столетия преследование ведьм вспыхнуло во Франции с яростью, которую трудно было себе представить, и множество людей было сожжено среди этого веселого и жизнерадостного народа.

Сон так называемого “Лудильщика из Суоффхэма” необычен и вполне может быть воспроизведен здесь, потому что он представляет собой пример практических результатов сновидения, которые вполне заслуживают рассмотрения:

“Этому Жестянщику, трудолюбивому человеку, однажды ночью приснилось, что если он отправится в Лондон и остановится в определенном месте на Лондонском мосту, то встретит человека, который скажет ему что-то очень важное для его будущего. Лудильщик, на которого этот сон произвел глубокое впечатление, утром подробно рассказал его своей жене; которая, однако, наполовину посмеялась над ним, наполовину отругала за то, что он по глупости прислушался к таким праздным фантазиям. Говорят, что на следующую ночь ему снова приснился этот сон; и снова на третью ночь, когда впечатление было настолько сильным, что он решил, несмотря на протесты жены и насмешки соседей, поехать в Лондон и посмотреть, чем все это кончится. Соответственно, он отправился в столицу пешком, добрался до нее поздно вечером третьего дня (расстояние составляло девяносто миль) и, подкрепившись ночным отдыхом, занял свое место на следующий день на той части моста, которая соответствовала описанию в его сне. Там он простоял весь день, и весь следующий, и весь третий, ничего не сообщая о цели своего путешествия; так что к ночи третьего дня он начал терять терпение и веру в свой сон, мысленно проклиная свою глупость, пренебрегшую советом жены, и решил на следующий день как можно лучше добраться домой. Он все еще оставался на своем месте до позднего вечера, когда как раз в тот момент, когда он собирался уходить, незнакомец, заметивший, что он несколько дней с озабоченным видом стоял на одном и том же месте,

подошел к нему и спросил, чего он там ждет. После небольшого колебания Лудильщик рассказал ему о своем поручении, хотя и не сообщил названия места, откуда он пришел. Незнакомец улыбнулся простоте деревенского жителя и посоветовал ему идти домой и в будущем не обращать внимания на сны. 'Я сам,' сказал он, 'если бы я был склонен верить в такие вещи, мог бы сейчас отправиться за сотню миль в глубь страны с подобным поручением. На этой неделе мне три ночи снилось, что если я поеду в местечко под названием Своффхэм в Норфолке и покопаюсь под яблоней в определенном саду на северной окраине города, то найду шкатулку с деньгами; но у меня есть кое-что другое, чем гоняться за такими праздными фантазиями! Нет, нет, мой друг; возвращайся домой и хорошо трудись по своему призванию, и ты найдешь там богатство, которое ищешь здесь'. Изумленный Лудильщик не сомневался, что именно за этим сообщением его послали в Лондон, но он просто поблагодарил незнакомца за его совет и ушел, заявив, что намерен последовать ему. На следующий день он отправился домой и по прибытии туда почти ничего не сказал жене о своем путешествии; но на следующее утро он встал рано и начал копать в том месте, на которое, как он предполагал, указал незнакомец. Когда он спустился на несколько футов, лопата наткнулась на что-то твердое, оказавшееся железным сундуком. Он быстро отнес его к себе домой и, когда с трудом открыл крышку, обнаружил, что он, к своей великой радости, полон денег. Заполучив свое сокровище, он заметил на крышке шкатулки надпись, которую, несмотря на свою необразованность, не смог расшифровать. Но с помощью хитрости он заставил нескольких парней из Начальной школы прочитать надпись, не вызвав никаких подозрений у соседей, и обнаружил, что это...

"Где это стояло"

Еще в два раза лучше.

И действительно, при повторных раскопках удачливый Лудильщик раскопал ниже того места, где лежал первый сундук, второй, вдвое больше, тоже полный золотых и серебряных монет. Утверждается, что, став таким образом богатым человеком, Лудильщик выразил свою благодарность Провидению, построив новый алтарь при церкви, поскольку старый уже не ремонтировался. И какую бы выдумку чудесный вкус тех эпох ни примешал к этой истории, несомненно то, что и по сей день в церкви Своффхэм изображен памятник с мраморным изображением, как говорят, Лудильщика, рядом с которым его Собака, а вокруг него лежат инструменты и орудия труда ”.

Среди различных историй о необычных сновидениях и соответствующих событиях следующее, произошедшее в начале восемнадцатого века, по-видимому, заслуживает того, чтобы быть здесь зафиксированным. Его подлинность будет очевидна из приведенного отношения; и можно с уверенностью утверждать, что более экстраординарное совпадение случайных обстоятельств едва ли может быть создано или проведено параллельно:

Кассий Пармский, поддержавший дело Марка Антония, бежал в Афины после битвы при Акциуме. Спя там в своих покоях, он увидел, как в его комнату вошел мужчина, человек со смуглым цветом лица и растрепанными волосами, очень высокий и полный. Кассий спросил, кто он такой, на что призрак ответил: “Я твой злой гений”. Сновидец в испуге встал и, не увидев

никого поблизости, позвал своих рабов, спрашивая, не видел ли кто-нибудь из них незнакомца, входившего в покои. Осмотр показал, что двери дома были плотно закрыты, так что никто не мог войти. Кассий убедился, что стал жертвой какой-то химической иллюзии, снова заснул, но то же самое видение явилось ему во второй раз, обратившись к нему с теми же словами. Обеспокоенный Кассий поднялся со своего ложа и призвал свет. На рассвете он был убит по приказу императора Августа.

Два друга-аркедийца, путешествуя вместе, прибыли в Мегару, где один из них остановился в доме друга, а его спутник остановился в публичной таверне. Путешественника, остановившегося у своего друга, посетил во сне его товарищ, который умолял его прийти и выволить его из ловушки, расставленной для него хозяином гостиницы. Он внезапно проснулся, встал, оделся и поспешил в таверну, как вдруг запоздалая мысль побудила его вернуться, и он снова разделся и лег спать. Снова явился его товарищ, но на этот раз весь в крови и умоляющий отомстить за его убийство. Призрак сообщил своему попутчику, что он был предательски убит хозяином таверны, а его тело спрятано под навозной кучей за городскими воротами. Испуганный этим вторым появлением, аркадянин больше не колебался, но, отправившись в указанное место, обнаружил труп своего друга и, таким образом, получил возможность привлечь убийцу к ответственности.

Парижскому торговцу, спавшему в постели со своей женой, приснилось, что он услышал голос, обращенный к нему: “Я проработал сорок лет, семь месяцев и двадцать девять дней, и я счастлив”. Жене, спавшей рядом с мужем, приснился тот же сон, и, проснувшись утром, она вышла и, не упоминая о случившемся, купила лотерейный билет с номерами 40-7-29. В тот же день вышли номера, и торговец посетовал на свою неосмотрительность, не последовав совету своего ночного посетителя. Его печаль превратилась в радость, когда он узнал, что его жена, воспользовавшись своей мечтой, выиграла главный приз в Королевской лотерее.

Одна пожилая дама из Парижа имела обыкновение подбадривать свою племянницу обещаниями богатства, которые та так и не выполняла; из года в год она откладывала, прибегая к хитроумным уловкам, и в конце концов умерла. Вскоре после ее кончины тетя появилась ночью ввремя и велела племяннице убрать центральную плитку их камина, где она могла обнаружить часто обещанное сокровище. Молодая девушка подчинилась предписанию, но не обнаружила в полости ничего, кроме кучи золы. В душевном смятении племянница яростно протестовала против двуличия родственницы, обманувшей ее после смерти. Однако на следующую ночь призрак появился снова и, не говоря ни слова, обозначил четыре цифры, по-видимому, на стене. Хотя племянница мало полагалась на предписание, которое, по ее мнению, относилось к лотерее (тогда о ней говорили в городе), она решила попытать счастья, тем более что на билете, предложенном ей дилером для покупки, были указаны те же номера, что и у призрака. Впоследствии эти цифры были указаны в указанном порядке, и девушка стала обладательницей четырехсот тысяч франков.

НАРОДНЫЕ ПРЕДАНИЯ О БУЛАВКАХ.

Популярные суеверия.—Однако, почему жители северных стран так упорны в своем отказе дарить друг другу булавку, выяснить нелегко, поскольку даже они сами не могут назвать происхождение и причину этого суеверия. Когда их просят булавку, они неизменно отвечают: “Вы можете взять ее, но имейте в виду, я ее не дарю”. Возможно, это как-то связано с вульгарным предубеждением против дарения ножа или другого острого инструмента, о чем упоминал Гэй в своей “Неделе пастуха”.

Но горе мне! такие подарки невезучим доказывают,

Мне говорят, что ножи всегда разрывают любовь.

— предположение, столь же популярное сейчас, как и в былые дни. Еще один факт, связанный с булавками, несомненно, интересует тех представительниц прекрасного пола, которые вот-вот вступят в счастливое супружество. Таким образом, в некоторых местах до сих пор распространено поверье, что невеста, снимая свое свадебное платье и венок по завершении свадебной церемонии, должна позаботиться о том, чтобы выбросить все булавки, надетые в этот знаменательный день. Горе невесте, которая сохранит хотя бы одну булавку, использованную в свадебном туалете. Горе также подружкам невесты, если они оставят кого-нибудь из них, поскольку тем самым их шансы на вступление в брак существенно уменьшатся, и в любом случае им придется отказаться от всякой надежды обвенчаться до следующей Троицы. С другой стороны, в Сассексе по возвращении домой из церкви присутствующие незамужние подруги часто отнимают у нее все булавки с платья, полагая, что тот, у кого будет одна из них, выйдет замуж в течение года. Юные соперницы за это предполагаемое очарование иногда вызывают много волнения и веселья, а сама невеста нередко становится жертвой довольно грубого обращения.

Бедный крестьянин, живущий в окрестностях Реймса, в Шампани, увидел однажды ночью, когда он спал, молодого человека, который, взяв его за руку, подвел к основанию старой стены, где, указав на огромный камень, порекомендовав ему установить его завтра, он внезапно исчез. Крестьянин последовал его совету и нашел камень, указанный в его сне, который, будучи сдвинутым, обнажил вазу, наполненную золотыми монетами, — к обогащению сновидца и его семьи.

ВИДЕНИЕ С ЗАКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ.

Следующий отчет о замечательном случае сомнамбулизма был опубликован в Американском журнале медицинской науки доктором Белденом, способным практикующим врачом, который лечил женщину, страдавшую этими сомнамбулическими пароксизмами:

* * * “После нескольких попыток удержать ее в постели было решено позволить ей идти своим чередом. Освободившись от стеснения, она оделась, спустилась по лестнице и приступила к приготовлениям к завтраку. Она накрыла на стол, с предельной аккуратностью расставила различные предметы, прошла в темную комнату к шкафу в самом дальнем ее углу, откуда достала кофейные чашки, поставила их на поднос, повернула его боком, чтобы пройти через

дверь, обошла все встречающиеся препятствия и благополучно поставила все это на стол. Затем она прошла в кладовую, жалюзи которой были задернуты, а двери закрылись за ней. Затем она сняла пену с молока, налила сливки в одну чашку, а молоко в другую, не пролив ни капли. Затем она нарезала хлеб, аккуратно выложила его на тарелку и разделила ломтики посередине. Короче говоря, она проделала всю операцию по приготовлению завтрака со всей тщательностью, на какую была способна днем, и это с закрытыми глазами и без какого-либо света, кроме одной лампы, которая стояла в комнате, чтобы семья могла наблюдать за ее действиями. В конце концов она добровольно вернулась в постель и, обнаружив накрытый к завтраку стол, когда появилась утром, поинтересовалась, почему ей позволили спать, в то время как другой выполнял ее обязанности. Ни одно из событий предыдущей ночи не произвело на нее ни малейшего впечатления. В одном случае она не только накрыла стол для трапезы, но и фактически приготовила ужин с закрытыми глазами”.

ПРЕДЫДУЩЕЕ ВИДЕНИЕ ДЖОНА НОКСА.

Джон Нокс, великий шотландский реформатор, находясь на смертном одре, испытал самое замечательное предчувствие относительно судьбы своего друга Киркалди из Грейнджа, который во время гражданской войны того периода удерживал Эдинбургский замок во имя Марии, королевы Шотландии, и антипротестантской партии. Подробности таким образом изложены Калдервудом, историком, чьи показания безупречны:

“Джон Нокс, находясь на смертном одре, послал за своим коллегой и преемником мистером Лоусоном, мистером Линдси, священником Лейта, а также старейшинами и дьяконами Эдинбурга, ко всем из которых он обратился с прощальной речью.

Они уже уходили, когда Нокс перезвонил Линдси и Лоусону и пожелал поговорить с ними наедине. ‘ Ну, брат, - сказал он, обращаясь к Линдси, ‘ я весь этот день мечтал заполучить тебя, чтобы отправить к тому человеку в Замке, которого, как ты знаешь, я так нежно любил. Иди, я прошу тебя, к нему и скажи ему, что я посылаю тебя к нему еще раз, чтобы предупредить его и приказать ему во имя Бога оставить злое дело и сдать Замок. Если нет, то он будет с позором спущен с его стен и повешен на солнце. Так заверил меня Бог.’ Линдси соответственно отправился в Замок и передал послание Нокса; но Киркалди, посоветовавшись с секретарем Летингтоном, сказал: “Идите, скажите мистеру Ноксу, что он всего лишь сухой пророк”. Мистер Линдси вернулся к мистеру Ноксу и доложил, как он выполнил свое поручение. - Что ж! - сказал Нокс. - Я был искренен с моим Богом в отношении этих двух мужчин. Что касается единственного, то я сожалею, что с ним случится то же самое; и все же Бог заверяет меня, что для его души есть милосердие. Что касается другого, то у меня нет гарантии, что с ним все будет хорошо.

“Киркалди удерживал замок в течение нескольких месяцев после смерти Нокса, но в конце концов был вынужден сдаться, после чего был приговорен к смертной казни как предатель и повешен в Эдинбурге 3 августа 1572 года в четыре часа дня при заходе солнца”.

Принц Наваррский, впоследствии король Франции Генрих IV, играя в кости с компанией при дворе Карла IX накануне праздника Святого Варфоломея, заметил, как на скатерть упало несколько капель крови, что привело игроков в ужас.

В тот день, когда Быт. Арнольд погиб в Новой Шотландии, дерево, под которым был схвачен майор Андре, недалеко от Тэритана, упало, хотя шторма не было.

Накануне убийства Юлия Цезаря храм Юпитера Стабора содрогнулся до основания, и огромный кусок скалы упал с высоты капитолия и унес с собой римского знаменосца, стоявшего на страже у начала дороги.

ЖЕЗЛ ДЛЯ ПРЕДСКАЗАНИЯ.

ФАКТЫ ПРОТИВ ПРЕДПИСАНИЙ НАУКИ —НА ЧТО СПОСОБЕН житель ТЕННЕССИ.

Нью-Йоркская газета публикует следующую статью, представляющую интерес:

Я видел несколько статей о жезле для предсказания. Я знаю, что наука не признает такой вещи, но разве все науки не были проверены и доказаны практическим экспериментом до того, как они были признаны научным миром? В этой стране есть человек, который верит в жезл предсказания так же сильно, как штурман верит в компас моряка. Он не безграмотный, суеверный человек, но так же хорошо информирован по всем предметам, как любой рабочий, которого вы когда-либо встречали. Он не утверждает, что способен обнаружить ручей или жилу минерала под поверхностью земли благодаря какой-либо силе, содержащейся в жезле, и не благодаря искусству фокуса-покуса, но это происходит благодаря электричеству, которым его организм обильно заряжен.

Вы скажете: “Если это правда, почему бы ему не отправиться в какую-нибудь горнодобывающую страну и не разбогатеть самому и другим, обнаружив жилы полезных ископаемых?” Это человек, которому всю свою жизнь приходилось очень тяжело трудиться. Сейчас он стар и немощен и не может путешествовать. Это его открытие произошло всего несколько лет назад. Его поле для практики и экспериментов ограничено, поэтому он медленно приобретает знания по этому предмету.

Я упомяну несколько вещей, которые, по его утверждению, он может делать с помощью удочки; Он может определить местонахождение потока воды и там, где земля идеально ровная, измерить ее глубину под поверхностью так точно, как вы можете измерить ее после того, как вырыли колодец. Он не утверждает, что глубина меньше фута, потому что поверхность так редко бывает идеально ровной. В Восточном Теннесси есть сотни мужчин, которые подтвердят этот факт на собственном опыте. Некоторые из них такие же ответственные люди, как и в государстве. Ему никогда не удавалось обратить в свою веру ни одного человека, который пошел бы с ним, каким бы скептиком он ни был, и у него есть свидетельства от многих таких же умных людей, как в Теннесси. Я не могу дать вам в этом сообщении никакого представления о различных средствах, с помощью которых он может продемонстрировать эти вещи, но если у

вас есть какое-либо любопытство по этому вопросу, и вы ответите на это сообщение, как вы делаете на все другие, вы выведаете у него что-нибудь, что может вас заинтересовать.

Другой автор говорит: “Жезл для предсказания - всего лишь еще один пример силы, еще не признанной. С помощью куска гамамелиса я открыл угольные шахты гамамелиса. Я назвал количество футов, на которые нужно углубить шахту, чтобы добраться до угля, и даже назвал толщину жилы. Я получил 5000 долларов за обнаружение шахт "Гамамелис", и мне также платят 12½ цента за тонну за каждую тонну угля, добытого на них”. Джон Р. Уайтлоу, суперинтендант Кливлендского водопроводного завода, говорит: “На озере Гога мистер Латимер продемонстрировал силу предсказывающего жезла. После того, как он срезал одну, я попросил его перейти небольшой ручей, который, как мы видели, сбегал с берега. Мы знали, что там есть вода, и хотели посмотреть, справится ли с ней удочка. Это было удивительно. Он так крепко держал зубцы в руках, что зеленая кора отваливалась у него в ладонях”.

Водяные ведьмы высоко ценятся на дальнем Западе. В частности, один человек в Колорадо пользуется репутацией надежного прорицателя, и к нему всегда обращаются. По профессии он копатель колодцев, но к этому обычному занятию он добавил профессию водолаза. И его нанимают не только глупые люди, но и практичные деловые люди. Таким образом, он выделяет железнодорожной компании все скважины вдоль новой линии, которую они строят. Инструментом гадания служит раздвоенная веточка, предпочтительно шелковицы.

ЖЕЗЛ ДЛЯ ГАДАНИЯ.

В рукописи "Рассуждения о колдовстве", 1705 г., написанной Джоном Беллом, стр. 41, я нахожу следующий отчет Феофилакта о рабдомантее, или гадании жезлом: “Они установили два посоха и, прошептав несколько стихов и заклинаний, посохи упали под действием демонов. Затем они рассмотрели, в какую сторону упал каждый из них, вперед или назад, в правую или левую руку, и получили приятные ответы, использовав падение своих посохов для своих знаков”.

С жезлом для предсказаний, по-видимому, связан *lusus* - вид ветви ясеня, напоминающий *litui* римских авгуров и христианский пастырский посох, который до сих пор занимает место, если не по этой причине, не знаю почему, в каталоге популярных суеверий. Семь или восемь лет назад я, помнится, видел одну из них, которая показалась мне чрезвычайно красивой и любопытной, в доме пожилой женщины в Биралстоне, Девоншир, у которой я бы с большим удовольствием купил ее; но она ни под каким видом не захотела расставаться с ней, считая, что это было бы к несчастью.

Гадание с помощью жезла упоминается в пророчестве Иезекииля. Осия также упрекает евреев в том, что они заражены подобным суеверием: “Мой народ спрашивает совета у своих колодников, и их посохи возвещают им”. Глава iv. 12. Не только халдеи использовали жезлы для гадания, но почти каждый народ, претендующий на то, что он научный, практиковал тот же метод. Геродот упоминает об этом как об обычае аланов, а Тацит - как о древнегерманском.

Самым ранним средством, использованным шахтерами для обнаружения месторождения, был жезл для предсказания. Метод процедуры состоял в том, чтобы срезать веточку двенадцатимесячного роста, придать ей раздвоенную форму и, держа ее особым образом обеими руками, ходить по земле до тех пор, пока веточка не согнется, что было воспринято как указание на местонахождение залежи. Человек, который обычно практикует это гадание, может

похвастаться тем, что он седьмой сын седьмого сына. Веточка орешника сгибается в его руках, чтобы рудокопы убедились, что здесь присутствует руда; но затем особая манера удерживания веточки, вызывающая мускульное воздействие на нее, объясняет ее постепенное прогибание, а обстоятельства, при которых пройденный пласт всегда содержит руду, придают дополнительную ценность процессу гадания.

Вульгарное представление, все еще распространенное на севере Англии, о склонности лещины к жиле свинцовой руды, пласту угля и т. Д., По-видимому, является пережитком этого гадания на палочке.

Virgula divina, или bocalns divinatorius, представляет собой раздвоенную ветвь в форме буквы Y, срезанную с ореховой палки, с помощью которой люди притворялись, что находят шахты, источники и т. Д. Под землей. Метод его использования таков: человек, который ломает его, очень медленно проходит по местам, где, как он подозревает, могут находиться рудники или источники, испарения, исходящие от металлов, или пары от воды, пропитывающей дерево, заставляют его опускаться или наклоняться, что является признаком открытия.

Мы читаем в той же работе за ноябрь 1751 г., ххi. 507: “Еще при Агриколе жезл для гадания пользовался большим спросом и получил большую известность благодаря своему открытию мест, где можно добывать металлы и источники воды: в течение нескольких прошедших лет его репутация была в упадке, но в последнее время он был с большим успехом возрожден изобретательным джентльменом, у которого на основании многочисленных экспериментов есть веские основания полагать, что его воздействие - нечто большее, чем воображение. Он говорит, что, как он убедился на собственном опыте, лещинные и ивовые прутья действительно помогают всем людям в хорошем состоянии здоровья, если их использовать умеренно и через некоторое время, а также после еды, когда оператор находится в хорошем настроении. Орешник, ива и вяз - все они привлекаются источниками воды; некоторые, возможно, обладают этим свойством периодически; удочка в их руках привлечет одно полчаса и оттолкнет следующее. Стержень притягивают все металлы, угли, янтарь и известняк, но с разной степенью прочности. Лучшими прутьями являются прутья из лещины или орехового дерева, так как они гибкие и жесткие и срезаются в зимние месяцы. Следует встретить побег, который заканчивается одинаково раздвоенным, два одиночных побега одинаковой длины и размера могут быть связаны вместе ниткой и подойдут так же хорошо, как и другой”.

Демонстрация Трансмутации металлов, сродства и Секрета философов; или Как превратить свинец в Ртуть.— Пусть в глиняном сосуде расплавится один фунт свинца, а затем положите в него также один фунт того оловянного металла, который обычно называют марказитом; и когда они оба расплавятся вместе, вы должны перемешать их вверх и вниз и закалить до получения идеальной смеси деревянным черпаком. В промежутке у вас должно быть четыре фунта ртути, подогретой в другом сосуде, стоящем наготове, чтобы отлить в этот смешанный металл, потому что, если ваша ртуть не нагреется, она не сомкнется и не соединится с вашими металлами; затем некоторое время закаляйте ртуть и металл вместе, а вскоре после этого бросьте ее в холодную воду; так она не застынет в какой-либо твердый комок, а будет плавать на поверхности воды и будет очень быстрой и подвижной.

Для превращения серебра в золото. —Приготовьте сначала терпкий щелок, насыпьте негашеную известь в горшок, дно которого испещрено множеством мелких отверстий, положите на него кусок дерева или черепок черепицы, затем постепенно всыпьте порошок и горячую воду и через узкие отверстия на дне дайте ей стечь в чистый глиняный сосуд под ним; сделайте это снова, чтобы она получилась более терпкой. Измельчите филбиум и положите в него, чтобы он мог испариться в разреженном воздухе; дайте ему закипеть на слабом огне, потому что, когда он закипит, вода приобретет фиолетовый цвет; затем процедите его в чистый сосуд через льняную ткань; снова залейте оставшиеся порошки щелоком и дайте ему так долго кипятиться на огне, пока вода не станет кровавого цвета, не более. Затем кипятите окрашенный щелок, убавляя огонь, пока вся вода не испарится; но оставшийся порошок, будучи сухим, с высушенным и растворенным винным камнем, нужно снова разлить по пластинам, изготовленным из равных частей золота и серебра, в глиняном тигле; накройте его на некоторое время углями и возобновите свою работу, пока он не станет полностью золотым.

Железо превратилось в Латунь. Сообщается, что на горе Карпатузан, холме Паннонии, у некоего города, называемого Смолинитум, есть озеро, в котором есть три канала, воды которых настолько пропитаны медью и золотом, что при добавлении абсолютного купороса осаждаются порции чистого золота.

Симпатические и оккультные свойства растений, животных, металлов и т. Д. — В этих нескольких замечаниях о симпатических влияниях я рискнул пролить свет великой центральной и позитивной науки на тайны, в которые стремятся проникнуть все люди, которые осмеливаются думать — для иллюстрации:

Если мы закопаем краба на три месяца в конский навоз, он превратится в скорпиона. Но если вы таким образом закопаете скорпиона или ящерицу, он умрет мгновенно. Некоторые с помощью угрей и бренди излечивают человека от пьянства. Но как? Почему, просто силой сочувствия. Но раз навсегда позвольте мне здесь сказать, что этими знаниями я с радостью делюсь на благо человечества. И каждый мудрый человек через мгновение поймет, что следует проявлять большую осторожность там, где знания могут быть использованы во вред. Но продолжим. Черная кошка падает замертво при виде бенгальского тигра; кошка любого другого окраса нисколько не пострадала. Змея убьет птицу, если смотреть на нее в течение пятнадцати минут; но змея не может произвести никакого эффекта на людей или животных. Почему? Потому что надлежащее сочувствие не приводится в действие. Крыса умрет, если ее заставят смотреть на английского хорька или находиться рядом с ним. Если быка зарезать и оставить лежать в тесном доме с большим количеством стеклянных окон, пропускающих свет, он за короткое время превратится в миллионы пчел. Если его убить и оставить лежать в открытом поле, он вскоре превратится в миллионы личинок.

Узрите прекрасную доктрину всеобщего сродства, или симпатии! Если женщина, у которой есть свежее грудное молоко, выдоит его часть в пакет с пробками, то очень скоро все ее молоко высохнет. У любого человека, который будет носить на теле шкуру угря, никогда не будет судорог. Но есть кишечник урангутанга, который, если носить его вокруг тела, будет вызывать судороги до тех пор, пока человек будет его носить. Люди могли бы быть убиты таким образом, и

они были бы в неведении об истинной причине. Если у человека сильные колики и он прижимает живую утку к животу, колики немедленно проходят, но утка умирает. Если курицу или любое другое живое существо таким образом прижать к брюшку, это не произведет никакого видимого эффекта, ни в ту, ни в другую сторону.

Если сжечь голову зайца, то соберутся змеи; но если приготовить дым из павлиньих перьев, то змеи рассеются. Если собакам бросить кусок мяса, они схватят его с большой жадностью; но если вместе с мясом бросить яшмовый камешек, собаки немедленно убегут в очень большом испуге. Фенелон говорит, что если мы носим одежду мертвых, это чудесным образом сокращает нашу жизнь.

Излечение болезней магическими, небесными и симпатическими средствами.—Среди множества примеров магический камень является одним из самых замечательных доказательств симпатии, о которой мы говорим. Однако сразу к делу. Среди камней те, которые своим золотистым блеском напоминают солнечные лучи, предотвращают падучую болезнь и отравления, если носить их на пальце. Камень, который называется *oculis folis*, по форме похож на зеницу ока, из которой исходит луч, успокаивает мозг и укрепляет зрение. Карбункул, который светится ночью, обладает свойством противостоять всем воздушным и парообразным ядам. Камень хризолит светло-зеленого цвета, когда его подносят к солнцу, в нем сияет луч, подобный золотой звезде; он необычайно полезен для легких и излечивает астматические заболевания; и если его просверлить насквозь, а углубление заполнить ослиной гривой и привязать к левой руке, он прогоняет все глупые и праздные фантазии, меланхолические страхи и изгоняет безумие. Камень под названием ирис, похожий по цвету на хрусталь, имеющий шесть углов, если держать его в тени и позволить солнцу просвечивать сквозь него, представляет собой естественную радугу в воздухе. Камень гелиотропиум, зеленый, как яшма или изумруд, усеянный красными крапинками, делает владельца постоянным, прославленным и способствует долгой жизни; у этого камня есть также еще одно замечательное свойство, а именно то, что он настолько ослепляет глаза людей, что делает владельца невидимым; но к нему нужно приложить траву, носящую то же название, а именно гелиотропиум, или подсолнечник; и такого рода достоинства Альберт Великий и Вильгельм Парижский упоминают в своих трудах. Гиацинт также обладает действием солнца против ядов, чумы и ядовитых испарений; точно так же он делает владельца приятным и приемлемым; также способствует получению денег; будучи просто подержанным во рту, он чудесным образом веселит сердце и укрепляет ум. Затем есть пироксид, представляющий собой красную смесь, о которой Альберт Великий сообщает, что Эскулапий упоминает в одном из своих посланий Октавиусу Цезарю, говоря: “Есть определенный яд, очень холодный, который сохраняет сердце человека”, который извлекается из горения; так что, если его положить в огонь на какое-то время, он превращается в камень, который называется *hyrophilus*. Он обладает удивительным действием против яда и безошибочно делает его владельца известным и ужасным для его врагов. Сообщается, что Аполлоний нашел камень (который притягивает другие камни, как магнит притягивает железо), наиболее сильный против всех ядов; он пятнистый, как пантера, и поэтому некоторые натуралисты дали этому камню название пантерур; Аарон называет его эвантум; а некоторые, в зависимости от его разновидности, называют его пантохрас. Именно такими и подобными методами маги, пророки и провидцы средневековья и библейских времен, а также многие из волхвов или мудрецов древних эпох преуспели в излечении множества болезней без каких-

либо лекарств вообще; эти люди были настоящими магами, или древними врачами, и принадлежали к расе индусов, израэлитов, евреев, арабов, китайцев, ассирийцев, египтян, халдеев и многих людей нашего времени. Их обычно называли Signa Magna, чтобы отличить их от жонглеров и ловких трюкачей, которые выставляли себя напоказ за деньги, и чьи представления с фокусами состояли из буйной словоохотливости, таким образом отвлекая внимание своей аудитории, в то время как они сами или их сообщники, с одним или несколькими из которых они путешествовали, вносили необходимые изменения в свою атрибутику, чтобы обмануть зрение и, по-видимому, изменить порядок вещей. Нередкой частью их программы было получение займы крупных сумм денег у богатых и состоятельных слоев населения, таким образом узнавая о факте нахождения такой суммы в их распоряжении, а затем путем мошенничества, насилия или использования цифровых технологий закрепляя ее за собой. Современный фокусник, однако, обычно является джентльменом высочайших принципов и всегда предваряет свои представления заявлением, что с помощью ловкости он намеревается обмануть. Большая часть используемого оборудования является двойным или содержит две перегородки, содержимое которых, по-видимому, меняется простым поворотом.

Замена Аллюмина на Серебро — Поздний процесс.—Положите его в тигель, сначала разломав на мелкие кусочки, доведите до белого каления в течение пяти или шести часов, пока металл не застынет на раскаленной железной пластине; затем сбрызните его смесью уксуса и нашатырного спирта (равные части), когда он остынет, снова поместите его в печь и держите при белом нагреве три дня и три ночи, в последние три или четыре часа добавляя немного чистого свинца, чтобы сделать его пластичным; теперь вы еще раз разламываете его на мелкие кусочки и возвращаете в печь, добавив к нему маленькие пилюли, сделанные из нашатырного спирта, известь, селитра и сера, и благодаря этому наша смесь превращается в довольно хорошее серебро.

Чтобы вызвать исчезновение писем, бумаг и т. Д. — Валивони, старый маг времен Агриппы, говорит: “Если вы возьмете urhorbium, bdellium, gum armoniac, корни обеих морозников, магнит и немного серы, смешаете все это с кровью оленя, кровью слона и кровью черной кошки и побрызгаете этим рядом с удаляемыми бумагами, это распечатает их и доставит к вам или именно туда, куда вы пожелаете”.

Вселять Страх в Сердце Врага.—Пифагор говорит: “Если поместить пламя в череп убийцы и написать на нем пламя вашего врага, это повергнет человека, чье имя написано таким образом, в страх и трепет, и он быстро попросит у вас прощения и станет верным другом”.

С помощью каких средств маги и некроманты вызывают души умерших.

Очевидно, что души после смерти все еще любят свои тела, которые они покинули, как и те души, чьи тела требуют надлежащего погребения или покинули свои тела вследствие насильственной смерти, и все же бродят вокруг своих тел в беспокойном и влажном

настроении, как бы существа, привлеченные чем-то, что имеет сродство с ними, поскольку известны средства, с помощью которых в прошлом они были соединены со своими телами, они вызываются и привлекаются подобными парами, спиртными напитками и определенным искусственным освещением, песнями, звуками и т. Д., Которые приводят в движение тело. творческая и духовная гармония души, священные призывы и т.д.

Некромантия получила свое название потому, что она воздействует на тела мертвых и дает ответы с помощью видений мертвых и подземных духов, заманивая их в тела мертвых чарами и адскими заклинаниями, а также смертельными жертвоприношениями и нечестивыми приношениями.

Есть два вида некромантии: воскрешение трупов, которое не обходится без крови; другая, при которой достаточно вызвать только тень. В заключение, все свои эксперименты он проводит с тушами убитых, их костями и членами, а также с тем, что от них осталось.

Магический кристалл — это шар из чистого девственного стекла, отчасти имеющий форму яйца; метод его использования заключается в том, чтобы держать его на ладони правой руки, удерживать там с одиннадцати до двенадцати часов ночи, в темной комнате, все время концентрируя свои мысли на объекте, который вы хотите увидеть; около двенадцати часов кристалл становится довольно горячим - теперь пристально смотрите в него, и появляющиеся сцены представляются происходящими с друзьями, находящимися далеко; фактически, утверждается, что движения любого человека могут быть известны, будь то муж, жена, любовник или друг. .

ПРАВИЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

О

САЛЕМСКИЕ ВЕДЬМЫ,

МАССАЧУСЕТС, США

Теперь мы приступаем к некоторым деталям преследования ведьм с 1645 года по 2-ю хартию 1692 года, в своде законов стоял старый коттонский закон 1645 года против колдовства, ложное признание высшим органом власти власти дьявола появляться в колонии; более того, по странной конструкции это было сделано актом заклинания, призывом явиться, которому он был рад подчиниться. В течение одного года после официального признания колдовства в юрисдикции произошел случай. Это было в Спрингфилде на реке Коннектикут, в семье преподобного мистера Моксама. Двое из его детей проявили крайние странности в речи и поведении, и было легко предположить, что они были заколдованы, но не было никаких доказательств, позволяющих обвинить кого-либо в колдовстве, пока три или четыре года спустя пожилая женщина с устоявшейся репутацией ведьмы, как говорили, после тщательного допроса, не признала свою вину, и на этом дело закончилось. Случай с миссис Маргарет Джонс из Чарльзтауна оказался смертельным. Она слыха ведьмой с такой необычайной злобностью, что ее прикосновение вызывало слепоту, тошноту в животе и сильные боли, и в 1648 году ее

судили и казнили. Испытывая отвращение и отчаяние, ее муж поднялся на борт судна, чтобы покинуть страну, и тогда судно начало раскачиваться, как будто оно вот-вот перевернется, и так продолжалось в течение двенадцати часов. После этого враги Джонса добились ордера на арест от губернатора и помощников, находившихся тогда в Бостоне; и когда он был заключен в тюрьму, на судне воцарилось спокойствие. В то время, когда это судно стояло в Чарльз-Ривер, на борту находилось восемьдесят лошадей, отправленных на Барбадос, и это было колдовство, которое раскачало судно; и поскольку мы больше ничего не слышим о Джонсе, без сомнения, помощники поняли ошибку и освободили его. В 1652 году, когда умерли старый Массасойт и преподобный Джон Коттон, в Спрингфилде произошел еще один случай. Хью Парсонсу было предъявлено обвинение в колдовстве. Присяжные признали его виновным; но магистраты, рассматривавшие это дело, не согласились с этим, и в соответствии с законом 1651 года дело было передано в общий суд, где мужчина был освобожден от должности.

Следующим было дело вдовы Хиббинс, которую губернатор. Эндикот и его помощники повесили за колдовство 27 мая 1656 года. Ее муж был богатым бостонским торговцем и помощником, когда был принят закон о борьбе с колдовством, и таким образом он дал возможность своим врагам во имя дьявола надеть уздечку на шею его жены. Она была надменной дамой и, по их мнению, не была в достаточной степени унижена большой потерей имущества своим мужем в дальнейшей жизни, и она подверглась церковной дисциплине и порицанию. Но это только распалило ее вспыльчивый нрав, и только судебное преследование ведьмы могло образумить ее. На суде над ней было доказано, что, увидев однажды двух разговаривающих людей на улице, она сказала, что знала, что это о ней, и, к несчастью, она угадала правильно. Это обернуло дело против нее, и таким образом она лишилась жизни. На суде они обыскали ее тело в поисках метки дьявола, как это сделали с девицами-квакерами Мэри Фишер и ее подругами менее чем через два месяца после этого, но ничего не нашли. Перед казнью миссис Хиббонс составила завещание, в котором просила своих друзей проявить уважение к ее телу и похоронить его по-христиански. Но вся колония была в курсе ее истории. Правителей чрезвычайно встревожило, что сатана возомнил о себе так высоко, став вдовой помощника, и в течение более чем тридцати лет здесь не проводились казни ведьм, хотя предполагалось, что было много случаев этого преступления.

В 1662 году колдовство перешло в Коннектикут. В то время в Хартфорде была заключена в тюрьму как ведьма некая миссис Гринсмит, и особое искусство, которое было использовано, чтобы заманить ее в ловушку и осудить, заслуживает нашего внимания. В том же месте жила девушка, которую они звали Энн Коул, и ее красотой и изобретательностью очень восхищались. Она понимала голландский и французский языки, редкие достижения в то время, но которые сами по себе вряд ли вызвали бы подозрение в ее предвзятости, даже в царстве законов голубых. Но вдобавок к этому она обладала в высокой степени способностью к чревоуещанию, и все это вместе взятое было очень близко к ее собственной гибели; более того, они совершенно уничтожили старую миссис Гринсмит. Энн Коул поначалу развлекалась только с малышами из своей собственной семьи, а когда она попрактиковалась в искусстве обмана на голландском языке, неземной жаргон которого, казалось, исходил не от видимого объекта, ей доставило огромное удовольствие видеть, как перепуганные сорванцы собираются вокруг самой причины своей тревоги в поисках защиты. Успех соблазнил ее, и она начала развлекаться со своими соседями. Когда они входили и усаживались, возможно, казалось, что стул делает им комплимент: “как поживаете?”, и если они вздрагивали от неожиданности, за этим следовало тихое уговаривающее: “Прошу вас, оставайтесь на месте”; а затем домашняя

кошка, сидящая на коленях у Энн, мелодично пела. Но хотя шутливая девушка никогда не оставляла эти забавы без объяснения причин, все же некоторые сомневались, смотрели на нее с завистью и распространяли странные истории, и прежде чем она успела подумать о последствиях, слухи объявили ее чем-то вроде Магдалины, и что ее демоны разговаривали друг с другом на самых разных языках. Эти сообщения привлекли внимание двух местных священников, и они заручились согласием мисс Энн подойти к ней так близко, когда происходила встреча с ее духами, чтобы услышать и записать подробности; и с этого началось единственное настоящее колдовство в этом деле; ибо чревоуещание Энн Коул или подслушивающие священники изобразили предполагаемых демонов, беседующих с миссис Гринсмит, как состоящих в сговоре с ними с целью причинить вред, что в любом случае было грязной клеветой и стоило бедной женщине жизни. Затем священник отправился в тюрьму, они сказали, что обвиняемая была сильно взволнована, узнав о сделанном ими открытии, и путем резких допросов была вынуждена признаться в своей близости с дьяволом. Она не подписывала его книгу и не заключала с ним завета, но к приближающемуся Рождеству она должна была быть готова к веселой компании, и тогда все должно было быть закончено. Странные стихи для женщины семидесяти пяти лет, матери десяти сыновей и дочерей и множества внуков; и даже не похоже, что она была вдовой. Однако бедную женщину повесили без угрызений совести, без возможности раскаяться и без видимой жалости к ее будущему состоянию; равно как и к тому, оказали ли они дьяволу хорошую или плохую услугу своей казнью.

Говорили, что в октябре 1671 года демон вселился в Элизабет Кнапп, незамужнюю девушку из Гротона, и он заставлял ее попеременно плакать и смеяться, а затем в сильном волнении призывать деньги, деньги, как современный бумажный банкир.—17 декабря следующего года этот демон снова начал говорить в молодой женщине и изрекать ужасные оскорбления в адрес городского священника, но без ущерба для его репутации, поскольку люди ему не поверили. Затем он заставил Элизабет обвинить жену министра как причину всех своих бед; но и в этом он не добился признания; ибо благочестивая женщина после молитв со своим обвинителем заставила ее признаться в клевете; и дьяволу пришлось сменить место жительства, потому что он никогда не сможет заниматься своим делом, если не сможет сохранить хоть какую-то репутацию. В 1679 году демон, вероятно, такой же, вселился в дом в Ньюбери. Невидимая рука швыряла в семью палки и камни, а посох, висевший у стены, начал раскачиваться сам по себе; а затем спрыгнул вниз и заплясал на камине, и когда они схватили его, чтобы поджечь, его с трудом удалось удержать в огне.—Итак, блюдо, когда хозяин дома писал, прыгнуло в ведро и выплеснуло воду на его работу. Наконец перепуганная семья воззвала к Богу о помощи; и тогда было слышно, как демоны скорбно говорили, что у них больше нет силы, и вскоре ушли.

В 1682 году некоему Десборо из Хартфорда принадлежал сундук с одеждой, на который претендовал его сосед, но который он не отдал. Вскоре после этого невидимая рука бросила в него множество камней и кукурузных початков. Они проникали в двери дома и через окна, а иногда даже через дымоход. В конце концов на его землях начались пожары, которые нанесли ему большой ущерб. После чего он отдал одежду, и его досады прекратились.

Примерно в то же время квакер из Портсмута отказал пожилой женщине из своего города в выделении участка земли, на который она претендовала как на свою собственность; и вскоре невидимая рука начала бросать камни в его дом. Когда их подобрали, говорили, что они были горячими и пахли серой, по чему было легко понять, откуда они взялись. После этого

подавленный и напуганный квакер поселился с женщиной, и его неприятности прекратились. Оба этих случая зафиксированы как примеры колдовства. И все же нам кажется, что это те случаи, когда истцы, претендующие на собственность, обращаются за иными средствами правовой защиты, чем суды общей юрисдикции. Но среди этих примеров есть одна ужасная история. Похоже, что в Хартфорде, примерно во время рассмотрения дела Энн Коул, некая Мэри Джонсон, молодая девушка, достигшая совершеннолетия, была обвинена верховным судом и предстала перед его судом за знакомство с дьяволом! Присяжные признали ее виновной; и это в основном на основании ее предполагаемых признаний. Я перепишу часть истории этого дела, изложенной Коттоном Мазером. Девушка сказала, что ее первое знакомство с дьяволом началось с ее недовольства и с того, что она часто говорила, что дьявол заберет то-то и то-то, а иногда желала, чтобы дьявол сделал то-то и то-то для нее, пока, наконец, дьявол не появился и не предложил ей те услуги, которые могли бы ее больше всего удовлетворить. Тогда, если ее хозяин обвинял ее в том, что она не вынесла золу, приходил дьявол и расчищал для нее очаг. Поэтому, когда ее посылали выгонять свиней с кукурузного поля, дьявол так преследовал и пугал их, что заставлял ее очень весело смеяться. Далее она призналась, что убила ребенка и совершала нечистые действия как с мужчинами, так и с дьяволами; ” и именно за незаконную связь с последними губернатор Коннектикута повесил эту молодую женщину.

После ее приговора преподобный мистер Стоун из Хартфорда посетил ее в тюрьме и, как он искренне думал, преуспел в том, чтобы обратить ее сердце к истинному Богу. Так что, когда ее вели на казнь, она выразила смиренную надежду на милосердие искупления и умерла к большому удовлетворению собравшихся вокруг виселицы. В этой черной сделке, которая не видит полного успеха какого-то мерзкого соблазнителя женской добродетели, в очевидном узаконенном уничтожении своей жертвы. И все же это называется случаем прискорбного колдовства. Так было с теми, кто убивал невинных. В 1685 или 6 году в Бостоне с одобрения министров и магистратов была опубликована книга. В нем перечислялись случаи, которые я назвал, наряду со многими другими, и содержались различные аргументы, укрепляющие их доверчивость. Автором был преподобный Коттон Мазер из Бостона, человек, пользующийся большим влиянием в церкви и государстве, хотя в то время он не называл своего имени. В то время он был молодым священником лет двадцати пяти, сыном мистера Инкриза Мазера, тогдашнего президента Кембриджского колледжа, — должность в то время обладавшая большей гражданской и церковной властью, чем любая другая в стране; он также был внуком великого Джона Коттона. Мнения и образ мыслей Мазера были в гармонии с теми, кто тогда правил Массачусетсом, и поэтому мы рассматриваем его.

Эта книга привела к печально известному делу Годвинов о ведьмах, отчет о котором он также опубликовал, начиная с этого. “*Naec ipse miserima vidi.*” Джон Годвин был бостонским торговцем, личностью первой респектабельности, и он сам следовал учению Мазера. Бедная ирландка по фамилии Гловер со своей дочерью жила неподалеку от него. Молодой Гловер часто служил в семье Годвина, и однажды, когда его старшая дочь обвинила его в какой-то мелкой краже, она отвергла это обвинение и оскорбила его. Мать тоже встала на защиту своего ребенка, и ее страсть и дикий ирландский акцент так напугали маленькую Годвин, что она впала в истерику, и так продолжалось изо дня в день. Ее случай вызвал большое сочувствие в округе, и вызванные врачи, будучи озадаченными, назвали это “сверхъестественным посещением”; очень многозначительная фраза, из которой все поняли, что маленькая служанка была околдована. Затем у ее младшей сестры и двух братьев, видевших, что происходит, тоже

начались припадки, и они были поражены невидимками. Они заявляли, что их щипал и колот кто-то, кого они не знали, и тогда временами они казались глухими, немыми и слепыми; а иногда их рты были широко открыты, а затем внезапно сведены вместе с большой силой, подвергая большой опасности их языки.

Стаутон и Дадли, оба первых правителя хартии, теперь были также верховными судьями, недавно назначенными сэром Эдмундом; и они по просьбе Мазера и других отважились привлечь госпожу Гловер к ответственности за колдовство в семье Годвинов. Но она была незнакома с этим языком и слишком невежественна, чтобы разбираться в судопроизводстве, и когда ее попросили сослаться на предъявленное ей обвинение, ее ответ был невнятным. Затем суд привел к присяге переводчика, и вскоре он признался, что был озадачен, заявив, что, по его мнению, какая-то другая ведьма или сам дьявол перепутал ее язык, чтобы она не рассказывала небылиц. Затем они обыскали дом Гловера и нашли несколько тряпичных младенцев, набитых козьей шерстью. Мы должны знать, что женщина была католичкой и продавала игрушки.

Когда одно из этих изображений или марионеток было принесено в суд, ведьма быстро и странно вскочила и схватила его, и сразу же с одним из детей случился печальный припадок перед судом и собранием. Судьи отметили этот факт и повторили эксперимент с тем же результатом, как и было сказано, дети не видели, когда Гловер положила руку на изображения младенцев. В конце концов, суд удовлетворился тем, что она таинственным образом использовала этих кукол в своей работе по истязанию. Она признала также, что был один, кто был ее принцем, но не сказала, был ли он папой римским или дьяволом. Было высказано предположение, что она, возможно, сошла с ума, но присяжные врачи пришли к выводу, что она в здравом уме. В конце концов ее приговорили к смертной казни и казнили в Бостоне; однако больные дети не выздоравливали, им скорее становилось хуже, или же они становились лучше благодаря практике, потому что теперь они лаяли друг на друга, как собаки, а потом мурлыкали, как кошки. Они притворялись, что находятся в раскаленной духовке, и соответственно тяжело дышали и потели; а затем их бросали в холодную воду, и они казались очень холодными.

Иногда дьявол приносил мисс Годвин лошадь, и тогда у нее были грациозные движения наездницы. Однажды она поднялась по лестнице в кабинет министра, где воскликнула, словно удивленная: “Они ушли. Бог не позволит им прийти сюда”; и она сразу же выздоровела и долгое время сидела, читая Библию и другие хорошие книги. Но когда она покинула кабинет, демоны вернулись с ее лошадью, и она резвилась, как и прежде.—Этот эксперимент зачарованного кабинета был опробован перед многими посетителями и с таким же успехом. Эксперименты Мейтера еще больше убедили его в том, что демоны мисс Годвин понимали латынь, греческий и иврит, но ни один из индийских языков.

Эта трагедия также началась в семье священника. Преподобный Сэмюэл Пэррис получил образование в Кембридже. Сначала он занялся торговлей, но, потерпев неудачу, обратился в министерство и поселился в деревне Салем. В то время, о котором идет речь, в его приходе разгорелась серьезная ссора, причиной которой было его стремление получить плату вместо улучшения только для жизни пасторской фермы. И в то время как пастор и паства были полны взаимной недоброжелательности, современные представления о колдовстве внезапно предоставили в их власть средства взаимной мести; и они сразу же были полностью отданы во власть своего собственного возбужденного гнева. Очень взаимное, но ужасное наказание. Это

была ужасная политика правительства хартии - использовать дьявола для внушения благоговения людям. Безграничная сила зла, которую ребенок, так же как министр или правитель хартии, мог привести в движение; и тогда тот, кто мог, мог уложить его. Во второй половине февраля 1692 года двое детей в семье Пэррисов, обоим около десяти лет, Элизабет, его дочь, и Абагейл Уильямс, его племянница, начали вести себя странным образом; они заползали под стулья, сидели в необычных позах и произносили слова, которых никто не мог понять; и поскольку их жалели и потакали им, их причуды усилились, пока не стало казаться, что они очень похожи на Годвинов и, должно быть, заколдованы; и вызванные врачи подтвердили это мнение. Мистер Пэррис только усугубил их болезнь, проведя день торжественной молитвы в своем доме вместе с соседними священниками.

Но в его семье было два раба, Иоанн и Титуба, его жена. Скво была родом из Новой Испании, а когда-то являлась подданной старой монтесумской империи и, вероятно, была пропитана некоторыми из ее мрачных и непостижимых суеверий. Ее мысли тоже казались такими же занятыми, как и у ее хозяина, и она рассказала ему, что, хотя сама не была ведьмой, когда-то она служила госпоже, которая была ею, и которая научила ее, как их обнаружить; и она попробует на детях, не причинив им вреда. Пэррис с жадностью воспринял ее план, и он видел, как она ела ржаную муку и замешивала пирог, который она особым образом посолила и который, по ее словам, если запечь в зеленых капустных листьях на углях и съесть двумя девочками, то они увидят своих мучителей; и она продолжила эксперимент. Но хотя и она, и ее хозяин делали вид, что ведут себя и разговаривают непринужденно, все же дети, хитро пробираясь под стульями, разглядывали стряпню с очень ревнивым интересом, и когда они осознали, что этот невкусный кусочек предназначен для их ртов, они забеспокоились; ибо никакая некромантия не могла убедить их, что соленый хлеб Титубы похож на пряники или на что-то еще вкусное, и они начали проявлять разумное сопротивление. Но Титуба сказала, что они должны поесть, и мистер Пэррис начал действовать авторитетно. "Я понюхаю", - сказала маленькая Элизабет, - "разве этого не достаточно? скажи "да", скажи "да", хорошая Сиська. Но она покачала головой. - Боже мой, - сказал отец, - какими естественными они кажутся; и примерно в то же время раб вытащил из тлеющих углей лепешку, и когда горячий запах наполнил комнату, Абагейл закричала: "Вот!" вот! - Я вижу их, я вижу их ясно, как день, и я тоже, - сказала маленькая Элизабет. О, как их много! "а еще есть старая Титт, она мучает нас, старая Титт мучает нас", - сказали они оба.

Теперь с мексиканцем все было кончено. Напрасно она хмурилась и уговаривала по очереди; или отрицала, что девочки могли видеть призраков ведьм только по запаху ее пирога. Она дискредитировала свою собственную магию, которую они поддерживали для самообороны, и чем больше она трудилась таким образом, тем больше они заявляли, что подвергаются пыткам, пока сам Пэррис не встал на их сторону и не пригрозил Титубе наказанием, если она не сознается и не раскроет своих сообщников-ведьм. И Джон тоже, ее муж, когда увидел ее в бедственном положении, подло бросил ее. Он сказал мастеру Пэррису, что девушки, без сомнения, говорили правду; что она долгое время мучила его и была опытной в этом мастером. Но какой бы обескураженной и покинутой она ни была, один только хлыст ее хозяина, как она впоследствии утверждала, заставил ее солгать и признаться, что дьявол подговорил ее расписаться в его книге и причинить страдания детям. И таким образом страждущие приобрели призрачное зрение, столь часто используемое и столь фатально для мира в стране, как мы

увидим позже. Титуба была заключена в тюрьму, и так продолжалось до тех пор, пока ее не продали, чтобы оплатить тюремные сборы! А мистер Пэррис постился и молился у себя дома целый день. Теперь его семья вызывала всеобщую симпатию и внимание, которые другие были готовы разделить. Их преследования, инициатором которых был сатана, были в какой-то степени благородными, и Энн Патнэм, старшая соседская девочка, несомненно, подстрекаемая своей матерью, притворилась, что тоже страдает. Укрепившись таким образом, они теперь жаловались на Сару Гуд и некую миссис Осборн. Предполагалось, что двусмысленный характер этих лиц послужил причиной обвинения; и этому с большей готовностью поверили. Они были совершены двумя магистратами Салема в первую неделю марта. Об Осборне мы больше ничего не слышим; но миссис Гуд в конце концов казнили.

Почти невероятно, и все же это трезвая история, что маленькая дочь Сары Гуд, которой было всего пять лет, была обвинена страждущими в том, что они мучили их; и они показали то, что, по их утверждению, было отпечатками маленьких зубов ребенка у них на руках! Магистраты Салема обвинили этого младенца в колдовстве, но поскольку мы больше о ней ничего не слышим, она, вероятно, была освобождена без дальнейшего вреда.

Примерно в это же время в Салиме был объявлен великий пост, и правительство по всей колонии провозгласило еще один, “чтобы Господь окончательно обличил сатану и спас свой народ”. И пораженные обвинители множились с каждым днем, и к их числу добавились мать Энн Патнэм, гудвивс, Поуп, Биббер и Гудолл, мейденс, Мэри Уолкотт и Мэри Льюис; также муж Титубы Джон; он стал обвинителем, чтобы спастись от обвинения. Примерно в то же время в Салеме было создано общество по выявлению ведьм, которое привлекло к ответственности многих. Теперь эта грозная банда обвинителей выступала против двух пожилых женщин, которые были прихожанками церкви, по именам Кори и Няня. Миссис Няня принадлежала к церкви в Салеме под руководством преподобного мистера Нойеса, а миссис Кори была из паствы мистера Пэрриса. Это было темное дело. Предполагалось, что Пэррис спровоцировал обвинение. Ибо, когда это было сделано, он придал этому огласку и силу; и в следующий день Господень он проповедовал со своей кафедры на основе этого текста: “Разве Я не избрал двенадцать, и один из вас - дьявол”.

Некая миссис Клойз, сестра сиделке, присутствовала на собрании и во время яростной и безжалостной проповеди, последовавшей за ее переживаниями за жизнь сестры, которой это сильно угрожало, вынудила ее покинуть собрание. Сильный ветер внезапно захлопнул за ней дверь, и поговаривали, что она проявила вспыльчивость; а в следующий понедельник за ней последовало обвинение в колдовстве со стороны семьи Пэррис и тех, кто находился под ее контролем, на основании чего ее доставили к Хаторну и Карриеру для допроса. Мы знаем, что это обвинение, должно быть, было одновременно злонамеренным и ложным, поскольку оно было подкреплено лжесвидетельством.

Из этого инцидента можно почерпнуть дополнительные сведения о нраве и наглости тех, в чьей власти теперь находились жизнь и свободы граждан. 9 марта некий мистер Лоусон, священник Scituate, проповедовал от имени мистера Пэрриса, поскольку это был субботний день, и присутствовала группа bewitched. После того, как псалом был спет, Абагейл Уильямс попросила его встать и назвать текст, и когда он это сделал, она сказала, что он действительно очень длинный. В ходе беседы он довольно подробно объяснил какой-то пункт доктрины, когда миссис Поуп громко сказала: “Теперь перейдем к какому-нибудь другому пункту, с людей этого

достаточно". В своем улучшении он сослался на доктрины, которые, по его словам, он установил. "Умоляю, " снова спросила Абагейл, " какие доктрины вы имеете в виду?" И тут Энн Патнэм внезапно воскликнула: "Вот!" вот! Я вижу маленькую желтую птичку, сидящую на треуголке священника; там, где она висит на колышке в кафедре. Это было призрачное видение; никто другой не видел его, и, казалось, считалось, что дьявол таким образом издевался над прихожанами устами страждущих.

Шесть обязательств, взятых на себя женщинами — Титубой, Осборн, Гудом, Кори, Няней и маленькой дочерью Сары Гуд, - были приняты на себя только двумя магистратами Салема по инициативе Пэррис. 11 апреля Дэнфорт, заместитель губернатора, вместе с советом прибыл из Бостона и официально воссел вместе с Хоуторном и Карвином на месте власти. Губернатору Брэдстриту, старому патентообладателю, который вешал квакеров, было теперь почти девяносто, и он плохо подходил для новой службы. Присутствовали также многие из соседних священников. Эта ужасная инквизиция ведьм дала санкцию на вводящие в заблуждение и злонамеренные преследования и предопределила судьбу многих невинных жертв.

Инквизиторы, обвиняемый и толпа зрителей собрались в большом молитвенном доме, мистер Сэмюэл Пэррис был нанят в качестве секретаря, а также взял на себя ведущую роль в вызове и допросе свидетелей. Преподобный мистер Нойес из Салема, энтузиаст охоты на ведьм, открыл бизнес молитвой. После чего одна из обвиняемых попросила разрешения и ей помолиться; но Данфорт сказал ей, что они пришли туда изучать ее колдовство, а не слушать, как она молится! затем мистер Пэррис начал дело, вызвав в качестве свидетеля мужа Титубы Джона. Этот хитрый вероломный раб хорошо знал, как угодить своему хозяину и спасти свою шкуру: а живя в семье Пэррис, он также знал взгляды и желания тех, кто теперь контролировал обвинения в ведовстве.

Вопрос.—Джон, кто причинил тебе боль? А.—Сначала Гуди Проктор, а потом Гуди Клойс. В.—Что она тебе сделала? О. — Она (кто?) принесла мне книгу и задушила меня. В.—Джон, скажи сейчас правду, кто тебя обижает; тебе было больно? А.—Первой, кого я увидел, была благородная дама. —(Это, без сомнения, был темный намек на миссис Мэри Инглиш, жену одного из первых торговцев в Салеме, которая впоследствии была арестована и предана суду.) Это была та женщина, которая, когда констебли стояли у дверей, чтобы схватить ее и увести в тюрьму, собрала вокруг себя своих малышей, дала им свое прощальное благословение и совет, помолилась вместе с ними и поплакала над ними, как она полагала, в последний раз, а затем спокойно покорилась своей судьбе. В.—Джон, кого ты увидел следующим? А.—Гуди Клойз. В.—Как часто она тебя мучила? А. — Очень много раз. В. —Женщины приходят к вам в основном днем или ночью? А. — Они приходят в основном днем. В.—Джон, ты знаком с Клоузом и Проктором? А. —Да, есть Гуди Клоуз. На это миссис Клойз пристально посмотрела на него и сказала; —Скажи мне, когда я когда-нибудь приходила в себя или причиняла тебе боль? Джон. — (немного смущенно) О, очень много раз. О, сказал Клойс, ты отъявленный лжец! Услышав это, Пэррис разгорячился. Теперь, Джон, сказал он, расскажи нам, что этот Клойс сделал тебе? О.—Она щипала меня и кусала до крови. Она пришла и причинила мне боль вчера на собрании.

Это была женщина, единственным преступлением которой было то, что она ушла с проповеди мистера П. Злоба хозяина, лжесвидетельство рабыни и деспотизм Данфорта и его помощников были слишком тяжелы для нее. Джон, похоже, тоже обладал спектральным зрением в высокой степени, хотя он никогда даже не нюхал пирога своей жены. Он узнал об этом, без сомнения, от маленьких девочек, ее учениц, как и Энн Патнэм и другие. Затем Пэррис позвонил Мэри Уолкот и спросил, кто причинил ей боль. А.—Гуди Клойс. В. —Что она сделала? А.—Она причинила мне

боль. В.—Она принесла книгу? А.—Да. В.—Что ты должен был с ней сделать? А. —Подпиши ее и будь здоров. Затем с ней случился припадок притворного ужаса перед "книгой дьявола". Следующим позвонил ее дядя Пэррис Абагейл Уильямс, которая так успешно перехитрила Титубу в вопросе соленого пирога. — Абагейл, — сказал он, - видела ли ты однажды своим призрачным зрением, как компания возле этого молитвенного дома ела и пила? А. - Да, сэр; - это было их ведьмовское таинство. Это было в день великого поста. У них был хлеб, похожий на сырое мясо; и у них был красный напиток, который, как они сказали, был нашей кровью; и они выпили его дважды в тот день. В. — Сколько их было? А. — Около сорока; они собрались при звуке трубы. У них был служитель, который проповедовал, а Гуди Клойс и Гуди Гуд были их дьяконами.

Миссис Клойз отличалась довольно слабым здоровьем, и когда она услышала эту странную ложь, ее удивление и ужас были так велики, что ее затошнило, и она попросила воды, но поскольку никто не захотел ей помочь, она потеряла сознание и упала на пол. На что Абагейл воскликнула: "Там, там, я вижу, как ее дух летит к ее сестре-сиделке в тюрьме за советом"; и ей поверили; и как только женщина пришла в себя, ее немедленно заключили в тюрьму.

Затем Пэррис спросил Мэри Уолкот, видела ли она когда-нибудь белого человека. И она ответила "да"; часто. В. —Что он за человек? А. — Прекрасный, серьезный человек, и когда он приходит, он заставляет трепетать всех ведьм, и он говорит нам, когда у нас начнутся припадки, а когда они пройдут. Предполагалось, что это Иисус Христос снизойдет, чтобы сжалиться, поговорить с заколдованными детьми и спасти уставные церкви. Ужасная богохульная выдумка, но все же признанная правительством колонии, перед которым она была произнесена. Затем судьи продолжили и сказали: "Элизабет Проктор, вы понимаете, что вас здесь обвиняют в различных актах колдовства, что вы на это скажете?" Я беру Бога на небесах в свидетели, что я знаю о колдовстве не больше, чем нерожденный ребенок. У этой женщины был превосходный характер, она была матерью прекрасной семьи детей, которые в то время зависели от нее в воспитании и защите. Очень трудно объяснить ее выбор и обвинение в том, что она ведьма. Причиной, должно быть, был какой-то несчастный случай или то, что она была неприятна семье Пэррис или Патнэм, которые сфабриковали все первые обвинения. Но когда ее несчастный муж увидел, что его жену грубо схватили, как преступницу, в ее некогда мирном доме, он решил сопровождать ее на допрос; и его супружеская верность стоила ему жизни.

Ее допрос начался так: Вопрос.—Мэри Уолкот, эта женщина причиняет вам боль?—Отвечай.—Я никогда не видел, чтобы она причинила тебе боль. В.—Мэри Льюис, она причиняет тебе боль? Ответа нет. В.—Энн Патнэм, она причиняет тебе боль? Она не могла говорить; и Абигейл Уильямс зажала рот рукой, чтобы не заговорить. Пауза и почти неудача. Джон, сказал мистер Пэррис, кто тебя обижает? "Это та женщина, - сказала индианка, - которая подошла ко мне в сорочке и задушила меня". И теперь девочки были готовы сказать, что она причинила им боль и принесла им на подпись "книгу дьявола", а хитрая Абагейл с притворной простотой и искренностью сказала миссис Проктор: "Разве вы не говорили мне, что ваша горничная расписалась?" Дорогое дитя, сказала миссис Проктор, это не так; помни, дорогое дитя, что есть и другое суждение. Тогда с Эбигейл и Энн, казалось, случился припадок; мало-помалу они закричали: "Смотрите, там Проктор на балке; и ее муж тоже; Проктор - волшебник! Проктор - волшебник!" Этот человек был сбит с толку. - Ну вот, - сказала Энн, - Проктор собирается заняться ногами миссис Поуп; и ее ноги взлетели вверх; а теперь, - сказала Абигейл, - он собирается заняться Гуди Биббером; и с Биббером случился припадок! Заместитель

губернатора и Совет, казалось, были удивлены и сказали Проктору: "Вы видите, что дьявол обманет вас, бедные дети могли видеть, что вы делаете, еще до того, как пострадали женщины". "Покайся, ибо дьявол выводит тебя".

Достопочтенный. Затем суд разрешил провести некоторые эксперименты над миссис Проктор. Утверждалось, что пораженный не может ударить ведьму; и Энн Патнэм подошла и попыталась ударить миссис П. кулаком по голове, но когда удар опустился, ее кулак разжался, и кончики ее пальцев лишь слегка коснулись капюшона женщины, а затем Энн воскликнула с непревзойденным искусством: "Они горят!" они горят! — ее пальцы обожгло, и она упала на пол, очевидно, преодолевая боль. Все были сильно тронуты этим происшествием, таким чудесным и в то же время таким неожиданным. Некоторым показалось, что они видели голубое пламя, играющее вокруг миссис Проктор, а другие были совершенно уверены, что почувствовали запах серы. Затем суд внезапно перенес эксперименты на самого Проктора и приказал ему немедленно повторить Молитву Господню, без промедления, чтобы доказать свою невиновность. Это был тяжелый случай в его нынешнем смятении, но он сделал усилие; и у него все получалось очень хорошо, пока он не дошел до прошения "избавь нас от всякого зла"; и это было признано искажением Молитвы Господней; ибо быть избавленным от всякого зла означало быть избавленным от того, от чего он тогда страдал, и, конечно, противоречило Божественным указам. Но, справедливости ради, они снова заставили его помолиться, но ему повезло не больше, чем в первый раз. Потому что, когда он дошел до "да святится имя твое", он сказал "да будет имя Твое пустым". Здесь они снова остановили его и заявили, что это было искажением слов. Делать имя Божества пустым, говорили они, значит делать его тщеславным, легким и ничтожным, и это богохульство и проклятие, а не молитва. В итоге было решено, что они не могли этого сказать и что он был виновен.

И таким образом, несчастный Проктор, хотя он предстал перед магистратами свободным и невинным гражданином, чтобы утешить и поддержать свою убитую горем и перепуганную жену, по странной случайности был удален от них заключенным, обвиняемым в тяжком преступлении за проявление глупости и злого умысла, которые я назвал; и что не менее странно, его жена в конце концов по чистой случайности была спасена, но бедного Проктора повесили.

19 апреля, всего восемь дней спустя, внушительная инквизиция против ведьм перед судьей Данфортом и советом, Хаторн и Карвин вызвали на допрос Джайлса Кори, мужа Марты Кори, уже осужденного. И таким образом, зло, причиненное жене, вскоре обрушилось на мужа просто в порыве распутной страсти, без тени правды или справедливости.

Они так начали с него: Джайлс Кори, ты предстаешь перед властями по серьезному подозрению в колдовстве, теперь расскажи нам правду об этом деле. - Надеюсь, - сказал Джайлс, - с благословения Божьего я это сделаю, потому что я никогда в жизни не прикладывал к этому руку. Пэррис, который все еще был клерком и главным менеджером, теперь обратился к пострадавшим девушкам: "Кто из вас видел, как этот человек причинил вам боль?" Я, сказала Абагейл Уильямс; я, сказала Энн Патнэм; я, я, я, сказала вся группа, кроме одной. - А тебе он тоже не причинил боли? - умоляюще спросил Пэррис Элизабет Хаббард, но она, пытавшаяся ответить, казалось, была в припадке. Ты никогда не видел, чтобы он причинял тебе боль, говорил то же самое Бенджамину Гулду. Я часто видел Джайлза Кори, и мне было больно после этого, но не могу сказать, что это сделал он. Все девушки также сказали, что он принес им "Книгу дьявола" на подписку. Затем судьи сказали: "Кори, ты слышал, что они свидетельствуют;

почему ты причиняешь им боль?" Я никогда не причинял им вреда. Тогда это твой призрак причиняет им боль, скажи нам, что ты сделал? Я ничего им не сделал. - Вы никогда, - спросил Пэррис, - не вступали в сговор с дьяволом? Нет, я никогда этого не делал. (Но тогда он недавно присоединился к деревенской церкви под руководством мистера Пэрриса.) Какие искушения у вас были? У меня их никогда не было. Но что напугало вас в коровнике, Джайлс Кори, сказал суд, расскажите нам об этом? Ничего, ничего. Вот три свидетеля, которые слышали, как вы сегодня говорили, что испугались в коровнике. Я этого не помню.

Примечание мистера Пэрриса— "Несколько человек подтвердили, что Кори сказал, что покончит с собой и обвинит в своей смерти своего сына!" И Гуди Биббер также засвидетельствовала, что он назвал ее мужа проклятым дьявольским негодяем; и другие мерзкие выражения были приведены к присяге в открытом судебном заседании.

Дальнейшая судьба Джайлза Кори была самой отвратительной. Со дня этого мошеннического, лжесвидетельствующего и бессмысленного расследования он пролежал беспомощным и почти забытым в тюрьме в течение пяти месяцев. Там он был найден 9 сентября следующего года и вместе со многими другими предстал перед судом первой инстанции. Но присяжные, казалось, полностью подчинились суду и, конечно же, вернули всех виновных, которые предстали перед судом. Кори заметил это, и когда подошла его очередь, он отказался умолять, сказав, что это бесполезно и что они могут делать с ним все, что им заблагорассудится. Но суд, казалось, решил показать его упрямство, повергнув в ужас всех окружающих, и вынес против него приговор *rem forte et dure* за то, что он стоял безмолвно, в силу чего его отвезли в тюрьму, положили на спину, вытянув руки и ноги и привязав в таком положении. На него были возложены тяжелые гири, и ему разрешили немного скудного хлеба и ближайшую стоячую воду, которую можно было найти у дверей тюрьмы, и так оставаться до его смерти. Его страдания были ужасны, и 17 числа того же месяца он, очевидно, находился в предсмертной агонии, его глаза, казалось, лопались, а язык сильно распух во рту. Маршал, представитель народного правительства, встал над ним и без всякого сострадания отсек умирающему язык концом своего посоха! И это единственный случай этого ужасного судебного решения и его приведения в исполнение в истории нашего Массачусетса.

Тем временем Марта Кори, жена Джайлса, лежала связанной в той же тюрьме по приговору суда, и у нее было всего одиннадцать дней на подготовку к смерти; вот отчет мистера Пэрриса об этой миссии.

"Мы нашли ее (миссис Кори) очень упрямой, оправдывающей себя и осуждающей всех, кто сделал что-либо с ее справедливым открытием и осуждением. После чего, после небольшой беседы, ибо ее властность не сильно пострадала, и после молитвы! от которой она была готова отказаться, против нее был вынесен ужасный приговор об отлучении от церкви". Этим отлучением женщина была формально отдана в пользование дьяволу навсегда. Как мог преподобный джентльмен молить Бога о благословении на такую работу в ее тюрьме; и какая еще светская тирания когда-либо изобрела такую изысканную жестокость по отношению к несчастной женщине? Сначала это привело к ее смерти, а затем с помощью клерикальной некромантии попыталось уничтожить ее душу! Но ее мужество оказалось выше некромантии. Ее поддержали. Она не шла ни на какие условия ни со своими разрушителями, ни с ложью, ни с подлостью. Даже на лестнице виселицы у нее хватило сил заявить о своей невиновности в

торжественной молитве Богу, и веревка виселицы унесла ее в вечность, столь приемлемую для Него, как если бы она умерла в лоне своей деревенской церкви.

Обвинения в ведовстве теперь так чудесно умножились, что Хаторн и Карвин проводили регулярные заседания; и заколдованная группа семьи Пэррис и Патнэм и другие, связанные с ними, были уверены, что найдут для них темы. Для удобства обвинителей эти заседания проводились в Салем-виллидж, которая теперь стала местом пристального общественного наблюдения и террора. Таким образом, 22 апреля они передали для дальнейшего разбирательства Уильяма Хоббса и его жену Мэри Эсти и Сару Уайлд, всех из Топсфилда; также Эдварда Бишопа и его жену и Филипа Инглиша и его жену из Салема. И все это было изъято по жалобе Томаса Патнэма, который таким образом охотился за жертвами и добывал их для своей жены и дочери Энн вместе с семьей Пэррис, чтобы уничтожить.

Мы знаем, что обвинения в колдовстве против этих людей были вымышленными и грязными; и часто скрытые причины приводили к их выделению из массы граждан.

Первым обвинением в адрес салемских девочек за пределами их собственного округа было обвинение миссис Кэри из Чарльзтауна. Это, без сомнения, как и большинство других, исходило от соседства этой женщины, страждущих в Эссексе использовали просто как инструменты для ее уничтожения. Это было потрясающее движение, поскольку публика сразу вспомнила о смертельном случае с Маргарет Джонс и о судне, которое раскачивали лошади. Рассказ мистера Кэри, ее мужа, сохранился до наших дней, и поскольку он был очевидцем, его послужной список очень интересен. Примерно 20 мая до него дошел слух, что его жена была названа ведьмой в деревне Салем, и по совету своих друзей он решил съездить туда и представить ее, незнакомку, страждущим и посмотреть, узнают ли они ее. Это был опасный эксперимент, который дорого ему обошелся.

14-го числа он прибыл в гостиницу, когда Хаторн и Карвин с большой толпой входили в молитвенный дом на свою повседневную работу, и они с женой заняли удобную позицию, откуда могли наблюдать за всем происходящим. Служитель начал мероприятие с молитвы и увидел, что среди присутствующих тогда страждущих были две девочки примерно десяти или одиннадцати лет и еще трое, которым на вид было около восемнадцати. Одна из младших девочек могла различить большинство призраков и говорила больше всех (без сомнения, это была проницательная Абагейл Уильямс). Когда приводили заключенного, его или ее помещали на некотором расстоянии от судей, устремив глаза прямо на них, и офицеры держали каждого за руку, чтобы они не ущипнули пострадавшего. Девушек поместили между заключенным и магистратами, и если бы в какой-то момент обвиняемый взглянул на них, с ними наверняка случился бы припадок или они закричали бы, что им больно. Иногда, когда они приходили в себя и смотрели в лица окружающих, суд говорил, что они лишились дара речи, а затем должны были подойти и дотронуться до заключенного у стойки, чтобы вернуть ему дар речи. Это они пытались сделать с хорошо скрываемым колебанием, но обычно падали в припадке. Затем их поднимали и относили к заключенному, чтобы он мог возложить на них руки, и когда это было сделано, судьи говорили, что с ними все в порядке, хотя Кэри заметил, что он не видит никаких изменений, хотя он ясно видел, что судьи понимали суть дела, и девушки были хорошо дисциплинированы.

Пока все это происходило, Кэри и его жена стояли на виду у страждущих, никем не замеченные, если не считать того, что кто-то подошел в толпе и спросил ее имя, и, казалось бы, она назвала

его совершенно неосторожно. Вскоре после окончания экзамена Кэри и его жена начали надеяться, что их эксперимент удался. Затем они отправились в таверну, где нашли индейца Джона. Они угостили его сидром, и он показал им свои ведьмовские шрамы, но Кэри показалось, что они были давними и, скорее всего, делом рук его бывшего испанского мастера. Предполагалось, что Джон был украден и увезен буканьерами, которые затем наводнили американское побережье. Вскоре вошли заколдованные девушки и начали биться в припадках и кувиркаться по полу, а компания смотрела на это в изумлении и ужасе, никто не знал, на кого могут накричать. Как только они заговорили, они закричали: "Кэри!" "Кэри!" и почти сразу, как будто заранее подготовленные, судьи, сидевшие тогда в палате представителей, получили ордер на арест, готовый судить ее. Ее обвинителями были две девушки, о которых, как она заявила суду, до этого дня она не имела ни малейшего представления. Теперь ей тоже пришлось стоять с протянутыми руками, как и остальным в доме собраний. Ее муж умолял позволить ему взять ее за руку, но ему было отказано. И вот миссис Кэри стояла обреченная, ее муж, по ее просьбе, вытер пот с ее лица и слезы с глаз. Пока продолжался допрос и девочки давали показания, как обычно, она упала в обморок и умоляла позволить ей опереться на своего мужа, но Хаторн резко ответила, что пока у нее есть силы мучить тех, кто был перед ними, у нее хватит сил стоять. Затем вошел Джон и тоже упал на пол, притворившись, что у него немой припадок. Затем судьи спросили девушек, которые причинили ему боль. Они ответили, что это была она (заключенная), и что они могли видеть, что теперь она тяжело лежала на нем, хотя для всех остальных она стояла и протягивала руки. На это Кэри, в отчаянии, сказал, что Бог отомстит им за такое поведение. Но это, по-видимому, нанесло ущерб судьям, поскольку без лишних слов был написан ее миттимус. Залог взят не был, и ее отправили в бостонскую тюрьму, оттуда ее перевели в тюрьму Кэмптон, где на нее надели кандалы весом около восьми фунтов. И хотя ее горе привело к тяжелой болезни, кандалы все же не были сняты.

Когда в Салеме начались финальные судебные процессы, Кэри проиграл, но когда он увидел, что показания "детского призрака" были приняты вместе с абсурдными и злонамеренными историями, направленными против жизней людей, он убедился, что шансов на спасение его жены было мало, особенно потому, что все его усилия и усилия его друзей не смогли обеспечить ей судебное разбирательство в округе Миддлсекс. Теперь было только одно средство, и он воспользовался им. С какой-то тайной помощью он вызволил ее из тюрьмы и бежал на Род-Айленд, обычное убежище преследуемых в Массачусетсе. Но их преследовали, и он переехал в Нью-Йорк. Здесь губернатор. Флетчер любезно принял их и укрывал до тех пор, пока опасность не миновала.

Через несколько дней после этого Джон Олден предстал перед салемскими судьями по обвинению в колдовстве. Он был человеком, пользующимся большим уважением в колонии, поскольку был нанят правительством для снабжения крепости на побережье военными припасами и провизией. Его собственный отчет об этой сделке был подтвержден в форме дачи показаний.

Он утверждает, что был арестован в Бостоне и отправлен в деревню Салем, и когда все собрались в присутствии судей, девушек спросили, кто из всех людей в комнате причинил им боль; и одна из них указала на другого присутствовавшего тогда мужчину по имени Хилл, но та ничего не ответила. У этой девушки за спиной стоял мужчина, который при необходимости поддерживал ее; и Олден увидел, как он наклонился и приложил губы к ее уху, и она закричала: "Олден!" Олден! что это Олден причинил ей боль. Затем Хаторн спросил ее, видела ли она

когда-нибудь Олдена, и она ответила, что нет, но мужчина рядом с ней сказал, что это был он. Затем всем было приказано выйти на улицу, и образовалось кольцо, в центре которого были дети и судьи; затем его обвинитель закричал, указывая на него: "Вот Джон Олден, смелый парень, в шляпе стоит перед судьями; он продает порох и дробь французским индейцам".

Они попросили Олдена посмотреть на "зачарованных", и когда он это сделал, они, казалось, были сражены наповал. Затем он спросил суд, почему они сами не были поражены его взглядом. Но причины названы не были.

Олден говорил о Божьем провидении, заставляющем таких существ обвинять невинных людей, но преподобный мистер Нойес, священник Салема, ответил ему, что Божье провидение правит миром, и долгой беседой предотвратил его дальнейшие трудные вопросы. Затем Олдена отправили в тюрьму в Бостоне, где он пролежал более трех месяцев, и когда начались последние судебные процессы, он увидел, скольких казнили, ему также удалось сбежать и спасти свою жизнь.

Избавительница Хоббс из Хопсфилда, подвергшаяся нападкам и заключенная в тюрьму, похоже, оформила свое признание в терминах обвинения. Она сказала, что действительно подписала книгу дьявола после многих угроз и великих мучений со стороны него и его эмиссаров; и что как только она это сделала, он использовал ее призрак, чтобы причинять людям страдания. Что, пока ее призрак был так занят в определенное время, одна из заколдованных служанок закричала: "Там стоит Избавительница Хоббс, ударь ее"? После чего маршал, мужественный человек, стоявший рядом, сделал пас своей рапирой в указанном месте, и девушка сказала: "Вот!" вы сделали ей небольшой укол в глаз, и Избавление показало рану судьям, которые, казалось, были очень довольны тем, что крик горничной был так точно подтвержден, и тем, что рана, нанесенная призраку ведьмы, дошла до оригинала, хотя он был дома и занимался своими делами.

После этого, говорит Калеф, страдальцы довольно часто рассказывали о черном человеке или призраке, лежавшем на столе перед магистратами; и тогда стоявшие рядом наносили удары по этим местам своими палками и мечами. Судья Карвин однажды сломал свою трость во время этого упражнения.

Эта кающаяся также призналась, что была на великом таинстве ведьм в деревне Салем. Что Джордж Берроуз был там, что он созвал всех ведьм вместе звуком трубы; что он проповедовал им и убеждал их разрушить царство Христа и построить на его месте царство сатаны, и что деревня Салем должна быть уничтожена, начиная с дома мистера Пэрриса. Среди своих сообщников Deliverance обвинила старую Кэнди, негритянку, которая вслед за этим предстала перед судьей Хаторном. Кэнди спросила: "Он, ты ведьма?" Ответ: Конфетная ведьма!—нет, нет—Кэнди не ведьма в своей стране—Мать Кэнди не ведьма; Кэнди не ведьма на Барбадосе—эта деревенская хозяйка Хоукс дарит Кэнди ведьме — (действительно!) да, этой деревенской хозяйке дарят конфеты ведьмы.

Ну, Кэнди, - сказал Хаторн с необычной мягкостью, - чем ты обижаешь этих молодых людей, покажи нам, какими куклами ты это делаешь, Кэнди. Кэнди была совершенно счастлива и попросила разрешения выйти из комнаты, сказав, что она все покажет. Когда она вернулась, то держала в руке две тряпки с завязанными на них узлами. При виде этого Избавления Хоббс, которая теперь присоединилась к группе страждущих, забилась в сильном припадке; а другие

девочки заявили, что теперь они могли ясно видеть Гуди Хоукс, Кэнди и дьявола, которые стояли вместе и щипали кукол, а затем их (страждущих) сильно ущипнули, хотя на самом деле никто к ним не прикасался, но это было сделано в *spectre*. Затем суд приказал Кэнди развязать узлы, и когда она это сделала, приступ избавления прошел, и все были в порядке. Затем в огонь бросили кусочек тряпки, и девочки закричали, что ужасно обгорели. Чтобы погасить его, они окунули его в какое-то количество воды, и Избавление, как олень, бросилась к реке, но была поймана быстрым юношей прежде, чем нырнула в воду.

Хитрая Кэнди ликовала от действенности своих чар, и все зрители подумали, что ее хозяйка воспользовалась ее невежеством, и Гуди Хоукс пришлось признаться, чтобы спасти ей жизнь.

Примерно в это же время произошла Андоверская трагедия; где, как говорит Коттон Мазер, была обнаружена самая ужасная банда ведьм, когда-либо позорившая город Новой Англии Жена Джозефа Балларда из Андовера заболела, и городской врач, сочтя ее болезнь слишком тяжелой для его искусства, сообщил ее мужу, что она была околдована. Эта практика была слишком распространена среди первых врачей Массачусетса. Намек был понят Бэллардом; и он немедленно послал людей и лошадей в деревню Салем и в дом мистера Пэрриса, а также привез в Эндовер учениц старой Титубы Абагейл Уильямс и Мэри Уолкот. Когда они вошли в комнату больной женщины, они сказали, что достаточно хорошо видели призраков ведьм, витающих вокруг ее кровати и лица, но, не будучи знакомы ни с кем из жителей Андовера, они не могли назвать оригиналы. Опишите их, говорит муж; и они сделали это на языке, достаточно расплывчатом, чтобы охватить половину женщин в городе; — и все же фантазия или злоба могли выбирать по своему усмотрению; и фантазия или злоба действительно выбирали по своему желанию, и это было самым фатальным образом, как покажут события.

Дадли Брэдстрит, сын старого патентообладателя, был тогда исполняющим обязанности мирового судьи в Андовере, и по этому случаю он выдал ордер на арест ряда женщин и провел допрос в доме собраний. После молитв преподобного мистера Барнарда, городского священника, привели женщин, и при виде этого Абагейл и Мэри упали в припадке, как в прошлые времена в Салеме; и когда заключенные возложили на них руки, они встали и сказали, что с ними все в порядке. Все старые эксперименты были опробованы с прежним успехом; и Брэдстрит отправил нескольких своих горожанок в Салемскую тюрьму, чтобы они там отбывали наказание, а Абагейл и Мэри вернулись домой с возросшим кредитом. Однако вскоре Гуди Бэллард умер от лихорадки, а Дадли Брэдстрит раскаялся в содеянном. Некоторых из них в силу их слабости заставили признаться в самых диких проделках ведьм, известных в истории, и привлечь других к ответственности как сообщников, в результате чего более сорока женщин Андовера попали в ловушку судебных преследований ведьм, а некоторые лишились жизни.

Здесь следуют некоторые из записанных признаний этих ведьм из Андовера, составленных спустя долгое время после того, как они пережили ужас смерти. Энн Фостер была одной из них. В Салемской тюрьме ее заставили признаться, что она ведьма и присутствовала на великом ведьмовском таинстве в деревне Салем; что она добралась туда на шесте, позади Марты Кэрриер, высоко в воздухе; что по дороге шест сломался, и что она, крепко держась за Марту, упала на землю и сильно ушиблась при падении, но они снова вскочили в седла и поехали дальше. Когда ее спросили, что они едят, она сказала, что они носили хлеб и сыр в карманах и

съели их перед началом собрания, сидя под большим деревом с компанией из Андовера, и пили воду из ближайшего ручья.

21 июля помощники Хаторн, Карвин, Гидни и Хиггинсон выслушали ее публичное признание и начали так: Гуди Фостер, ты знаешь, что мы говорили с тобой раньше; ты совершила большое злодеяние, но, похоже, Бог окажет тебе больше милости, чем другим, поскольку ты смягчилась, но ты не рассказала нам всего; твоя дочь призналась, что сидела с тобой и Гуди Кэрриер, когда ты каталась на шесте? Ф. — Я не знала. Как долго ваша дочь была ведьмой? Ф. — Мне ничего об этом неизвестно - я не могу сказать. Вы видели ее на собрании ведьм? Ф.—Нет. Но вы сказали, что она была там, и что вы стояли в стороне и не принимали участия; предоставьте нам полный отчет? Ф. —Я не знаю никого, кто был там, кроме Гуди Кэрриер. Разве в этой области не работали две компании? Ф. — Больше я ничего не знаю. Тут Мэри Уоррен, одна из пострадавших, прибегла к новой лжи и сказала, что призрак Кэрриера сказал ей, что Фостер сделал ее дочь ведьмой! и тогда суд сказал Ф., признаетесь ли вы теперь, что сделали это около трех лет назад? Ф. — Я знаю о том, что моя дочь была ведьмой, не больше, чем о том, в какой день я умру. Вы хотите, чтобы она сделала добровольное признание? Ф.—Да. Вы признаетесь? Ф. — Да; если бы я знал что-нибудь еще, я бы сказал. Судья распорядился вызвать Гуди Лейси, дочь, и, войдя, она начала: О, мама, как поживаешь? О, мать, мы оставили Христа, и дьявол овладел нами; О, как мне избавиться от этого зла! Я молю Бога разбить мое каменное сердце, чтобы на этот раз я смог одержать победу. Это колдовство дочери стало неожиданностью для Гуди Фостер, она пришла на исповедь, готовая обвинить себя и Гуди Кэрриер, но опасность, грозившая ее ребенку, огорчила и сбила ее с толку, и когда ее попросили заговорить, она отвечала бессвязно. Я не видела дьявола, я молилась Господу. Какому Господу, сказал суд. Ф. — Богу. Какому Богу молятся ведьмы? Ф. — Я не могу сказать. Господь, помоги мне! и она села подавленная, поскольку правосудие признало ее виновной в колдовстве, но на самом деле с помощью ее собственных выдумок. Кружевная.— Это были некоторые из высших сил; они были— Госпожа Лейси, - сказал суд, - позвольте вашей дочери войти; мы ее немного допросим, и когда Мэри Лейси-младшая и внучка Фостера вошла, она предстала перед магистратами с опущенным взглядом, интересная девушка семнадцати лет; однако при виде ее Мэри Уоррен упала в сильном припадке. После чего Хаторн строго сказал Мэри: "Почему ты смеешь приходить сюда и приводить с собой дьявола, чтобы мучить эти бедные создания; теперь посмотри на этих служанок кротко и дружелюбно", — сказал он, и затем она обратила на страждущих такой добрый и нежный взгляд, что прохожие сочувственно улыбнулись, и все же зачарованная группа была повержена, - "жаль, - подумали наблюдатели, что в таких кротких и голубых глазах скрывается дьявольская злоба".

А теперь, — сказала Хаторн, — признаешь ли ты себя ведьмой? — Она опустила голову. - Слезы потекли, и она всхлипнула. - да, сэр.

Что ж, девушка, - сказал судья, - вы обвиняетесь в истязании Гуди Баллард, как вы это делаете? Я не знаю. Как долго вы были ведьмой? Не больше недели. Вы когда-нибудь видели дьявола? Да, сэр. Он просил вас поклоняться ему? Да, сэр. И причинять людям страдания? Да, сэр. - Я вижу, - сказал майор Гидни, один из магистратов, - что вы находитесь на честном пути к помилованию. Вы желаете быть спасенным Христом? Да, сэр, желаю. Тогда он сказал: ты должна рассказать все, что знаешь.— Да поможет мне Господь это сделать, - сказала Мэри. Я была в постели, когда ко мне пришел дьявол; в постели! сказал майор — дьявол пришел к тебе в постель! как он выглядел? Как большая черная собака. О, очень хорошо, вы можете

продолжать, — что он сказал? "Он велел мне, - сказала Мэри, - повиноваться ему и чтобы я ни в чем не нуждалась", и он обещал, что не предаст меня, но он старый лжец. "Как давно это было", - сказал Хаторн. Около года. Ричард Карриер теперь часто приходит по ночам и заставляет меня причинять людям боль.— Он негодяй, - воскликнул майор, - и очень плохо использует вас! но куда ты ходишь? Иногда к Гуди Баллард, и мои мама, и бабушка, и Ричард Кэрриер с его матерью ходят туда, чтобы.

Вы присутствовали на великом собрании в Салем-виллидж? ДА. Кто пошел с тобой? Моя мать, бабушка и Гуди Карриер летели по воздуху на длинном шесте; а я ехал позади Ричарда Карриера на другом шесте! Вы видели на собрании кого-нибудь из мужчин? Никого, кроме дьявола. Как он появился?— Как чернокожий мужчина в шляпе с высокой тульей.—Но вы не видели другого мужчину? Ваши мать и бабушка говорят, что видели там священника. По-моему, я действительно видел служителя. Разве мистера Берроуза там не было? Да, он был. Таким образом, наводящими вопросами ее заставили обвинить отсутствующего и невинного служителя Евангелия. Эти признания в конце концов привели к вынесению смертного приговора Гуди Фостер и старшей Мэри Лейси; но сэр Уильям Фиппс смягчил наказание и в конце концов помиловал их.

Мэри Осгуд была одной из андоверских ведьм, обвиненных Эбигейл Уильямс в причинении вреда Гуди Баллард, и после длительного заключения ее заставили сделать признание в форме дачи показаний; и она заявила, "что примерно одиннадцать лет назад, когда она однажды гуляла в фруктовом саду недалеко от своего дома в сильном душевном смятении, она попыталась помолиться; в этот момент что-то похожее на кошку пересекло ее путь и своими странными движениями настолько привлекло ее внимание, что она перестала молиться. Вскоре на нее снизошло странное влияние, и она снова помолилась, как она и предполагала, дьяволу, потому что вскоре появился чернокожий мужчина и предложил ей подписать большую книгу; она написала в ней свое имя, и там, где ее палец коснулся бумаги, осталось красное пятно. Видение сказало ей, что она принадлежит ему, а он - ее Богу, и что она должна поклоняться ему! и она верила, что согласилась на это.

Девять лет спустя появился тот же персонаж и перенес ее вместе с другими на шесте по воздуху к Пятимильному пруду, и там, заставив ее отказаться от своего прежнего крещения, крестил ее, аминь, с тех пор она причиняла людям страдания и резвилась с дьяволом по субботам и другим святым праздникам.

Хаторн, перед которым это тоже было снято, всегда готовый охотиться на ведьм, как только услышал, что миссис Осгуд и дьявол были в компании на шесте, сразу спросил ее, кто они такие. Она ответила, что это Гуди Тайлер, госпожа Бейкер, и Ди, жена Фрая. Затем их арестовали и заставили придумывать новые истории о ведьмах, чтобы спасти свои жизни. Таким образом, бизнес был продолжен. Даже в этот период бреда находились скептики, которые отрицали достоверность спектральных свидетельств. Похоже, сказали они, что дьявол может использовать призрак одного человека, чтобы причинить вред другому; почему бы ему не принять призрак невинного человека в этом деле, и тогда, как обстоят дела сейчас, жизнь каждого человека находится во власти дьявола; ибо между ним и страждущим он обязательно пострадает. Хаторн по этому поводу спросил миссис Осгуд, может ли дьявол или его ведьмы использовать облик невинного человека, чтобы причинять людям страдания.— Она ответила, что этого не может быть; потому что, по ее словам, в прошлый понедельник вечером у нас,

ведьм, было собрание, чтобы наводить порчу на людей, и Гуди Дин и я пытались изобразить между нами преподобного мистера Дина из Эндовера, чтобы все поверили, что он наводит порчу на людей; но у нас не получилось. И почему вы не могли этого сделать, спросил судья. Потому что, сказала миссис О., Господь не допустил бы, чтобы таким хорошим человеком так пользовались! Этот ответ спас достойного министра, на которого часто намекали заколдованные. Он не был убежденным сторонником колдовства.

Но 14 мая 1692 года прибыл сэр Уильям Фиппс с Уставом провинции и немедленно взял на себя управление страной.

Во второй день июня пять магистратов собрались и выбрали для суда Бриджит Бишоп, жену Эдварда Бишопы Салемского. Эта бедная женщина в течение многих лет слыла ведьмой; и это по обвинению некоего Сэмюэля Грея, и хотя на смертном одре он признался в своей скорби по поводу того зла, которое причинил ей, все же обвинение все еще лежало на ней и теперь позволило страждущим вместе с их менеджерами уничтожить ее. И прежде всего, поскольку на ее теле был обнаружен нарост, предположительно являющийся ведьминым соском. Чтобы придать популярности ее казни, колдовской партией была сфабрикована история, которая самым усердным образом распространялась, что, когда Бишоп выводили на казнь под сильной охраной, она взглянула на недавно возведенный тогда молитвенный дом в Салеме, настолько громкий и злобный, что невидимый демон немедленно проник внутрь и разрушил часть святого здания. А это из отчета Коттона Мазера о салемских процессах над ведьмами, составленного для проверки и по просьбе самого сэра Уильяма. Затем заседание комиссии было отложено до 30 июня следующего года.

Помимо очевидной ошибочности ее предполагаемого преступления и незаконности поручения сэра Уильяма судить ведьм, женщина не нарушила никакого существующего закона, статута или общепринятого. Восьмого июня, через два или три дня после суда над ней и осуждения, был созван общий суд провинции, и их единственным актом было возрождение всего колониального кодекса законов, включая старые законы Коттона против колдовства; и это на том основании, что действие этих законов прекратилось с первой хартией. Закон, по которому судили миссис Бишоп, был мертвой буквой; он был возрожден через два дня после того, как ее повесили. Странная и поразительная ошибка людей, которые отвечали за жизни и судьбы людей. Так сложно искусство справедливого правления.

Тогда неудивительно, что сэр Уильям через пять дней после казни этой ведьмы обратился к совету ведущих министров колонии с формальным запросом. И ответ, составленный Коттоном Мазером, таков: “Плачевное состояние наших бедных соседей, которые сейчас страдают от посягательств из невидимого мира, как мы понимаем, настолько прискорбно, что мы думаем, что их состояние требует максимальной помощи всех людей в их различных возможностях. Тем не менее, мы с благодарностью признаем успех, который милосердный Бог даровал усердным усилиям наших достойных правителей по борьбе с отвратительным колдовством, совершаемым в стране. Мы считаем, что при преследовании этого и всех подобных колдовств необходима исключительная осторожность, чтобы чрезмерная доверчивость к вещам, опирающаяся только на власть дьявола, не позволила ему получить преимущество над нами; ибо мы не должны быть в неведении о его уловках. Все должно решаться с особой нежностью по отношению к тем, на кого жалуются, особенно если это лица с незапятнанной репутацией. То обстоятельство, что обвиняемый предстает перед страждущими в виде призрака, также не

является достаточным основанием для осуждения; ибо несомненно, что демон может, с Божьего соизволения, являться с дурными целями в образе невинного, да и добродетельного человека”.

“Однако мы не знаем, что некоторые замечательные оскорбления, нанесенные дьяволам нашим неверием в их свидетельства, могут не остановить распространение ужасного бедствия, которое сейчас среди нас происходит из-за обвинения стольких людей в колдовстве”.

Но, наконец, министры говорят сэру Уильяму: “Мы не можем не рекомендовать правительству скорейшего и энергичного судебного преследования тех, кто нарушил законы Божьи и благотворные законы английской нации при выявлении колдовства”. Этот документ был датирован Бостоном 16 июня 1692 года и подписан главными министрами провинции, и, к несчастью для страны, правительство, похоже, обратило внимание только на последний пункт документа, как будет показано ниже.

Кворум уполномоченных сэра Уильяма снова собрался в Салеме 30 июня для суда над ведьмами; лейтенант. Губернатор. Стаутон и господа. Присутствовали Уинтроп, Сьюэлл и Гидни, и в тот день они начали судебный процесс над Сюзанной Мартин из Эймсбери.

Она была женщиной незаурядной изобретательности и предприимчивости, а теперь овдовела, на ее плечи легли заботы о значительном поместье и большой семье. Она, как и Бишоп, долгое время слыла ведьмой, и однажды была предпринята безуспешная попытка уличить ее. Мазер в своем отчете по ее делу, составленном по распоряжению правительства, заявляет, “что она была одним из самых дерзких, непристойных, порочных созданий в мире”, и суд обошелся с ней с большой строгостью. Но она с непобедимым духом отвергла все ложные обвинения, как будет видно из следующего диалога, который состоялся во время ее первичного допроса и который теперь был подробно изложен в качестве доказательства против нее.

Правосудие.—Умоляю, добрый Мартин, что беспокоит этих молодых людей? Мартин.—Я не знаю. Дж.—Но как ты думаешь, что с ними? М. — Я не желаю размышлять на тему. Дж. — Вам не кажется, что они заколдованы? М. — Нет, я так не думаю. Дж. —Тогда расскажите нам свои мысли о них. М. — Мои мысли принадлежат мне, когда они внутри; но когда они снаружи, они принадлежат другому — их хозяину! Дж. — Их хозяину! Как вы думаете, кто их хозяин? М. — Если они занимаются колдовством, сэр, вы можете знать это не хуже И. Дж. — Итак, миссис Мартин, что вы сделали с этими девушками? М.—Я вообще ничего не сделал. Дж.— Почему это либо ты, либо твой призрак. М.—Я ничего не могу поделать с тем, что делает мой призрак. Дж. — Это либо ты, либо твой хозяин. Как получилось, что ваш призрак причинил вред этим людям? М. — Откуда мне знать, как это произошло? Самуил был прославленным святым; но тот, кто явился Саулу в облике Самуила, теперь может явиться в облике любого человека. Очень уместный ответ, озадачивший судью. Мартину было предъявлено обвинение в колдовстве над телом Мэри Уолкотт второго мая 1692 года, а также во многих других актах колдовства до и после этого, без указания времени или места. Джон Аллен засвидетельствовал, что вдова Мартин однажды попросила его привезти для нее несколько шестов, но он отказался, потому что его скот был слабым и убогим; на что она была недовольна и сказала, что он пожалеет об этом; и прежде чем он смог добраться до дома, его волю устали и пали. Предполагалось, что это было сделано с помощью колдовства, хотя Аллен сказал, что быки были слишком слабы, чтобы тянуть шесты. После этого он отправил их на пляж Солсбери откармливаться, но они стали такими дикими, что никто не мог к ним приблизиться, а когда их попытались отогнать домой, они в ярости

бросились в море и утонули. Другая свидетельница купила корову сына Мартина; она воспротивилась сделке, и вскоре животное стало разъяренным и неуправляемым. И это считалось случаями колдовства.

Бернард Пич показал, что однажды, когда он был в постели субботней ночью, вдова Мартин проникла в его комнату через окно и, схватив его, свалила его тело в кучу, а затем пролежала на нем около двух часов, но, наконец, после жестокой борьбы он зажал зубами два ее пальца и кусал их до тех пор, пока она не вскрикнула от боли и не исчезла. В другой раз, когда она преследовала его, он ударил ее или ее призрака своим посохом, и было сообщено, что она была ранена в голову. Так, поговаривали, что однажды она путешествовала из Эймсбери в Ньюбери в дождливый день, не намочив даже подошв, и хвасталась, что презирает быть унылой. В суде был сделан вывод, что дьявол помог ей в этом.

Но самая замечательная история, рассказанная по этому поводу, была о Джозефе Ринге; этот человек, по-видимому, был хорошим скрипачом, которого ведьмы и демоны старой хартии выбрали для своего особого использования и развлечения. Он показал, что в течение двух прошедших лет его странным образом переносили по воздуху на вечеринки и танцы ведьм; что долгое время они держали его немым, но с тех пор, как их начали преследовать, к нему в какой-то мере вернулась речь. Его знание о них и их власти над ним началось так:

Однажды, когда он сидел у себя дома, незнакомец подозрительного вида обратился к нему с просьбой исполнить музыку для труппы танцоров в определенный вечер; и пока робкий и недоверчивый скрипач колебался, предложение незнакомцем крупной суммы денег, которую он слишком охотно принял, побудило его дать желаемое обещание, и Ринг тут же исчез так внезапно, что он был чрезвычайно поражен и раскаялся в содеянном; но было слишком поздно. В назначенный час он обнаружил лошадь в хорошей попоне, стоящую у его дверей; он понял намек, но не успел он сесть в седло, как животное взвилось в воздух и понеслось вперед со скоростью, которая лишила его всякого представления о времени или расстоянии и почти о самом существовании. Затем он оказался перед великолепным зданием, огни которого со всех сторон пронизывали ночную тьму, но откуда не доносилось ни звука веселья. Вскоре Гудмена Ринга ввели в просторный зал, он завинтил свою скрипку, начал играть, а затем танцы начались всерьез. Сразу же на него снизошло сверхъестественное влияние, и он был поражен мощью своего собственного инструмента, который, казалось, заполнял этот просторный зал до самого потолка и вдохновлял танцевать, что, как он теперь ясно видел, было сверхчеловеческим. Именно здесь он увидел вдову Мартин, заключенную за стойкой бара, раскачивающуюся и танцующую среди гуляк, словно проворная восемнадцатилетняя девушка; и он был готов поклясться, что это она.

Когда танцы прекратились, персонаж, который первым пригласил его, подошел с книгой, которую он должен был подписать, и чернильницей, содержащей что-то похожее на кровь. Но скрипач отказался назвать свое имя и, опустив глаза, увидел раздвоенную ступню, которая была ужасом всей Новой Англии в течение полувека, и в отчаянии воззвал к Богу о помощи. Тотчас же ужасный истерический смех разразился в его ушах, а затем внезапно все погрузилось во тьму, и он обнаружил себя в развилке огромной сосны, холодным и неудобным, на пустынной равнине, и полуночные звезды подмигивали ему сверху. Он спустился так хорошо,

как только мог, побродил по лесу до рассвета, а затем нашел дорогу домой; но он так и не смог снова найти ту сосну, из которой был построен дворец ведьмы.

С тех пор ведьмы и демоны имели власть над ним и использовали его, как им заблагорассудится. И Мазер говорит, “что всякий раз, когда его приводили на их адские собрания, и он проявлял какое-либо неповиновение, первое, что они с ним делали, это стучали его по спине, после чего он всегда был словно скован цепями, неспособный сдвинуться с места, пока они его не освободят”.

После того, как прозвучали эти странные показания, суд спросил Мартину, что она может сказать в свое оправдание. Она ответила, что всегда вела добродетельную и святую жизнь, что ей ничего не известно о преступлении, в котором ее обвиняют, и она протестует против судебного разбирательства и улики против нее. Однако вскоре присяжные вынесли обвинительный вердикт, и суд вынес смертный приговор. На следующий день состоялся суд над Элизабет Хоу. Улики против нее были очень похожи на улики против Мартина. Она была родом из Ипсвича и впервые стала известна как ведьма после неудачной попытки присоединиться к церкви в этом месте, что привело к расследованию ее характера и выявило ее колдовские способности. Считалось, что у этой женщины была горящая ведьмина уздечка, которая мучила любую лошадь, надевшую ее, до предела ее сил; она также превращала в лошадь любого человека или животное, на которое ее надевали. Айзек Камминс клялся, что у него была очень резвая кобыла, которую, по его мнению, Хоу свободно использовала в своих ведьмовских забавах. Кобыла заболела и ослабла без видимой причины, и при осмотре она показалась покрытой синяками и хромотой, как будто ее быстро скакали по камням и неровностям, и на ней были видны следы горячей ведьминой уздечки; более того, она была обнаружена настолько ядовитой, что, когда владелец проходил мимо нее однажды ночью в конюшне со своим фонарем, она загорелась и испустила синее серное пламя, тонкое, как вязальная спица, которое опалило ее собственные волосы и поставило под угрозу сарай. Вскоре после этого зверь умер в странных судорогах. Далее, признавшиеся ведьмы сообщили, что Гуди Хоу был одним из тех, кто был крещен дьяволом в водопаде Ньюбери, и перед этим крещением он заставил их всех преклонить колени на берегу реки и поклониться ему.

Элизабет Хоу была обвинена в колдовстве над Мэри Уолкотт и Мэри Льюис; присяжные признали ее виновной, и суд приговорил ее к смертной казни.

На этом же заседании были также привлечены к суду Сара Гуд, Ребекка Медсестра и Сара Уайлд, которые были признаны виновными.

19 июля эти пятеро были казнены. На виселице Нойес призвал Сару Гуд признаться и сказал ей, что она ведьма, и она это знала; на что она ответила: “Сэр, вы лжец; я ведьма не больше, чем вы волшебник, и если вы лишите меня жизни, Бог даст вам напиться крови”.

Стаутон и его сообщники теперь были ужасом и бичом страны. Пятого августа они заседали в Салеме. Шесть сопротивляющихся и беспомощных женщин, которых они уже повесили без суда и следствия, и чьи охваченные ужасом сородичи не смеют поднять даже ропота недовольства. Действительно, общественное мнение оказалось настолько подавленным, что теперь они отважились на суд над преподобным Джорджем Берроузом, единственным учителем Евангелия, когда-либо повешенным за колдовство в этой или любой другой

христианской стране. Раньше он был постоянным священником деревни Салем, а теперь признанным неверующим в современных представлениях о колдовстве. Преподобный мистер Лоусон, тоже когда-то работавший учителем в том же заведении, оказался более сговорчивым и написал книгу, льстящую страждущим и их руководителям; если бы Берроуз последовал его примеру, он мог бы избежать повешения.

Обвинители действительно с опаской оплетали этого преданного человека. Сначала мы видим вымышленное ведьмовское таинство с соответствующими дьяконами; затем священнослужителя, черноволосого, невысокого роста и коренастого, которым управляет дьявол. Все знали, что это было направлено против Берроуза. Затем восемь признавшихся ведьм подтвердили, что его верность и рвение были настолько велики, что ему предстояло стать королем в царстве сатаны, которое вот-вот установится в Массачусетсе. Они увеличили число предъявленных ему обвинений до четырех: за причинение вреда этим четверем кровавым самозванкам - Мэри Уолкотт, Элизабет Хобарт, Мэри Льюис и Энн Патнэм. И он предстал перед предвзятым судом и присяжными без надежды на правосудие или даже на сострадание.

Страждущие начали свои показания с припадков и криков. Они сказали, что Берроуз укусил их и показал то, что, как они утверждали, было отпечатками его зубов на их плоти; а Энн Патнэм сказала, что даже сейчас его призрак подарил ей "книгу дьявола", хвастаясь, что он выше обычного ранга ведьм. Они снова забились в конвульсиях и не могли продолжать. Стаутон спросил Берроуза, кто, по его мнению, препятствовал этим свидетелям давать показания. Он ответил, возможно, это был дьявол. "Почему дьявол, " спросил его честь, - так не желает, чтобы против вас были приведены какие-либо показания?" Непристойный ответ, но соответствующий его общему поведению.

Одна из пострадавших заявила, что однажды она была в трансе, и что Берроуз отнес ее на очень высокую гору и показал ей все царства земли, и сказал, что подарит ей все это, если она запишет свое имя в его книгу. Она не велела ему отстать от нее, но сказала, что королевства не принадлежат ему, и отказалась подписывать. Это была девочка одиннадцати лет, как она могла отличить транс от сна? И все же ее рассказ послужил доказательством в деле.

Берроугс был дважды женат, и сообщалось, что он жестоко обращался со своими женами. Но он очень уместно спросил суд, как это могло бы послужить основанием для предъявления обвинения в причинении вреда Мэри Уолкотт, за что он тогда предстал перед судом. Но свидетелей не проверили, и они показали, что видели явление двух женщин, которые сказали, что они жены Берроу; и что он стал причиной их смерти; и что об этом нужно сообщить судьям; и что они не знают (странный язык для призраков), но они должны появиться в суде на процессе. Вскоре Абагейл Уильямс с явным ужасом закричала, что призраки этих двух жен только что вошли и стоят перед Берроузом, взывая к его мести. Однако Берроуз заявил, что он их не видел, и ни суд, ни присяжные не слышали звука их голосов. По слухам, подсудимый был сильно потрясен. Без сомнения, он был таким из-за порочности свидетелей и их показаний.

Но девушки пошли еще дальше и подтвердили, что призрак Берроуза часто угрожал убить их, как и многих других, кто отказывался ему повиноваться; и он назвал среди своих убитых жертв миссис Лоусон и ее дочь Энн. Этой истории поверили, поскольку они предположили, что он вполне мог питать ненависть к добродетельной жене и дочери такого человека, как Деодат

Лоусон, его предшественник в Салем-виллидж. И теперь, по словам Мазера, вспомнили, что особые обстоятельства их смерти вызвали подозрение в колдовстве; однако тогда никто не подозревал, откуда оно взялось.

Далее было засвидетельствовано, что Берроуз, несмотря на свой священный сан, ненавидел молитву и религиозные предписания. Его рвение горело только в деле дьявола. Признавшиеся ведьмы также приписывали свое соблазнение его уловкам; он водил их на собрания ведьм или к колдовству, обещая красивую одежду и другие неосвященные удовольствия; он приносил им кукол или тряпичных младенцев для нанесения вреда людям и учил их, куда эффективнее всего втыкать булавки; он даже убеждал их околдовать всю деревню Салем, но с осторожностью, чтобы не допустить разоблачения; и теперь, по их утверждению, за их раскаяние и признания Берроуз и дьяволы постоянно пытали их.

После того, как Берроуза повесили, эти исповедники отреклись и снова признались в полной лжи всего, что они говорили о нем. Но они не могли ни оживить мертвых, ни залечить раны осиротевших друзей, ни смягчить сердца таких людей, как Стаутон, Мазер, Пэррис и им подобных.

Затем были приведены доказательства того, что Берроуз был наделен сверхъестественной силой. Было известно, что он держал в одной руке за казенную часть пистолет с семифутовым стволом, как если бы это был карманный пистолет, а затем переворачивал его и, засунув указательный палец в дуло, таким образом вытягивал его на расстояние вытянутой руки. Поэтому он мог нести полную бочку сидра или патоки, не пошатываясь. Но он предложил показать, что все, что он делал таким образом, было попыткой его силы с индейцем, который делал то же самое и даже больше, чем он мог. Но те, кто давал показания, говорит Мазер, не видели индейца, и сразу же пришли к выводу, что это, должно быть, был дьявол, поскольку Энн Патнэм сказала, что он часто выглядел как индеец! Как это свидетельство опровергает Берроуза? Видели ли свидетели дьявола в облике индейца в то время? Некто Рак, шурин Берроуза, свидетельствовал о его сверхъестественной походке. Однажды группа в его компании отправилась на дальнее поле собирать клубнику. Когда они вернулись, надвигался грозовой ливень, и все, кроме пленника, ехали верхом и быстрым шагом; но внезапно он выскользнул из поля зрения и, к их удивлению, оказался у дома со своей корзиной клубники перед ними. Но он предложил показать, что с ним был другой человек и шел так же быстро, как и он, но Стаутон и его сообщники пришли к выводу, что этот мнимый спутник, должно быть, тоже был дьяволом, и не захотели слушать доказательств.

Таким образом, несчастный был ошеломлен ложными и абсурдными показаниями и предубеждением тех, кто распоряжался его жизнью по своему усмотрению; и с насмешкой поговаривали, что он использовал множество уловок и уверток, чтобы отделаться, но безрезультатно; ибо присяжные без колебаний вынесли обвинительный вердикт, и суд вынес ему смертный приговор.

На его казни позаботились присутствовать Мазер и другие министры. Берроуза вместе с остальными везли на телеге по улицам Салема к виселице. Стоя на лестнице с веревкой на шее, он торжественным и решительным тоном объявил перед толпой о своей невиновности. Затем он произнес свою предсмертную молитву с обдуманностью и рвением, которые вызвали

восхищение всех присутствующих и вызвали слезы у многих. В заключение он без колебаний произнес молитву “Отче наш”, и “аминь” послужило палачу предсмертным сигналом, и его повели прочь. После того, как все закончилось, по толпе пробежал сильный ропот недовольства, опасались народного возмущения и спасения других пленников; но Мазер, сидя на своем коне среди толпы, обратился к людям, чтобы отговорить их от насилия. Берроуза, сказал он, не следует рассматривать как священника после его союза с дьяволом; и как его молитвы, так и обращение, какими бы искренними они ни были, все равно обманчивы, поскольку сам дьявол, продолжил он, когда захочет, может принять облик ангела света.

В то же время, чтобы помочь Мазеру, в собрании была распространена история о том, что заколдованные девушки ясно видели чернокожего мужчину, стоявшего рядом с Берроузом и помогавшего ему взломать его последнем усилием. После этого казни продолжались спокойно. На этом заседании также была судима старая Марта Кэрриер. Она считалась одной из самых решительных и активных ведьм в стране. Это была та самая женщина, о которой неоднократно свидетельствовали, что дьявол пообещал ей стать королевой Ада; возвышение, на которое ее враги с готовностью присвоили ей титул. Ее истинным характером было неутомимое трудолюбие, неусыпная бдительность и необычайная точность в выполнении всех обязанностей, и поэтому она никогда не искала оправданий своей небрежности, она не давала никаких оправданий другим, и поскольку большинство людей в мире всегда находятся по другую сторону баррикад, она сначала стала ужасом, а затем ненавистью своих провинившихся соседей. Вопреки мнению ее семьи, поговаривали, что она управляла своим мужем и что Гудмен Кэрриер никогда не стал бы придерживаться какой-либо сделки о товарах или движимом имуществе, землях или аренде жилья, несанкционированной ею. Своих детей она тоже держала в странном повиновении своей воле; но у нее было хорошо организованное и бережливое хозяйство. И все же они называли ее ведьмой до тех пор, пока мерзкое пятно не стало глубоким и застарелым.

Мэзер заявляет, что, когда несчастные замученные свидетели были выдвинуты против нее в суде, все ожидали их смерти на месте. Ее злобный взгляд сбивал их с ног, а затем ее прикосновение, когда она отводила глаза, поднимало их; и когда они могли говорить и свидетельствовали, что ее фигура почти свернула им шеи; она говорила, что они жалкие негодяи, и не важно, были ли их шеи полностью свернуты.

Ее обвинили в том, что она причинила вред Мэри Уолкотт и Элизабет Хаббард; и чтобы удостовериться в ее правоте, они запугали и пытали двух ее собственных сыновей, добиваясь признания, связав им шею и пятки вместе, пока те не сказали, что она ведьма, а также предала их дьяволу, и уточнили время и место.

Итак, старушка Гуди Фостер, ее дочь и внучка, две Лейси, были подняты снова, чтобы возобновить старую историю о таинстве ведьм и верховой езде на шесте; рассказ об этом удивительном приключении глубоко заинтересовал Стаутон и его товарищей. Даже на открытом судебном заседании во время процесса руки Сюзанны Шелден были так необъяснимо связаны обручальным кольцом, что их пришлось разрубить, как гордиев узел.

Большая часть показаний на ее процессе была аналогична показаниям, данным против Бишоп, Хау и Мартина; речь шла о различных повреждениях скота и здоровья жителей

Андовера. Но каждому обвинению она противопоставляла решительное отрицание; угрозы не могли ослабить ее, а обещания поколебать ее решимость придерживаться правды. К приглашениям покаяться, исповедаться и спастись, которые другие принимали с такой готовностью, она относилась с презрением; ее совесть была слишком чувствительна для подобной лжи, и ее мужество оставалось непоколебимым, несмотря на все ужасы публичного обвинения, суда и казни.

И кто откажет имени Марты Кэрриер в месте среди известных мучеников из любви к истине.

Смелость и даже ультраизм андоверского ведьмака, заключившего завет с дьяволом, отказавшегося от крещения младенцев и принявшего крещение взрослых от его рук, ныряя в реки и пруды (что является нарушением постоянного порядка у анабаптистов) и катаясь с ним на шестах, поразили и ужаснули страну. Некоторые из этих практик были характерны для этой компании и были вызваны спектральными открытиями Абагейл Уильямс и других учеников старой Титубы. Под таким ажиотажем Верховный суд собрался в Бостоне в октябре 1695 года, а затем принял закон, карающий смертной казнью тех, кто не должен кормить, консультироваться, нанимать на работу или вступать в союз со злом или злыми духами.

Джон Проктор и его жена вместе с Джоном Уиллардом также предстали перед судом на августовской сессии комиссаров.

Уиллард в течение некоторого времени использовался прокуратурой в качестве охотника на ведьм и для привлечения жертв к допросу - самая одиозная и непопулярная должность. Но многочисленные случаи личного и семейного горя и отчаяния, которые он ежедневно наблюдал на этой работе, в конце концов настолько возбудили его сострадание, что он отказался действовать. Сразу же после этого, чтобы как-то осмысленно наказать предполагаемое оскорбление и бунт, на него закричали, что он сам находится в союзе и завете с дьяволом, и, хорошо осознавая опасность, он сразу же повернулся и побежал на север, в пустыню, в сторону Канады. Но в том же направлении были посланы быстрые бегуны, которые вскоре догнали его. И его враги распространили слух, что заколдованные девушки в Салеме знали точный момент его ареста, хотя и находились за много миль от него; и что одна из них крикнула на открытом судебном заседании: "Теперь Уиллард схвачен!" - что оказалось правдой. Его привезли обратно и повесили в страхе перед всеми преступниками, выступавшими против господствовавшего в то время кровавого влияния.

Проктор и его жена были теми, чей первичный осмотр 11 апреля уже был подробно описан. Некоторые из тех же судей, которые тогда советовали им взять на себя обязательство, теперь предстали перед своим последним судом, и они не добились благосклонности. Оба были признаны присяжными виновными, и оба получили от комиссаров смертный приговор, причем у них было всего десять дней на подготовку к вечности.

Оказалось, что у Гуди Проктор слабое здоровье и обстоятельства, и ее казнь была отложена до тех пор, пока не утихнет ярость преследований и она не будет спасена.

Но для самого Проктора, хотя он и попал в ловушку своей супружеской верности, не было ни сочувствия, ни надежды; и когда смерть была почти близка, он выказывал больше страха, чем любой из его страдающих товарищей. Действительно, во всех этих ужасах было печально известно, что женщины страдали с наибольшим терпением и стойкостью.

Его письмо пяти главным священнослужителям Бостона и его окрестностей показывает их предполагаемое влияние на правительство и на судебные преследования ведьм.

Она была написана в тюрьме чуть до суда, и на имя Господа. Мэзер, Аллен, Муди, Уиллард и Бейли.

До своих последних мгновений Проктор усердно умолял сохранить ему жизнь, или дать немного времени на подготовку, или на покаяние, часто говоря, что он не достоин смерти; но все напрасно.

Поднявшись по лестнице, он попросил мистера Нойеса, своего собственного пастора, помолиться вместе с ним; но тот отказался, потому что Проктор не хотел признавать себя виновным в колдовстве и, таким образом, самым решительным образом санкционировать проводившиеся в то время кровавые мероприятия. Когда его, наконец, насильно оттолкнули, он умолял сохранить ему жизнь и протестовал, что он невиновный человек.

9 и 17 сентября уполномоченные по ведьмам заседали и приговорили к смертной казни еще пятнадцать человек; а 22 числа того же месяца восьмая из них, а именно: уже упомянутая Марта Кори, Мэри Исти из Топфилда, Элис Паркер и Энн Пудейтер из Салема, Маргарет Скотт из Роули, Мэри Паркер и Сэмюэл Уордвелл из Андовера и Уильям Рид из Марблхеда, были повешены; и когда повозка с ними поднималась на ведьмин холм к месту казни, она продвигалась с трудом и, наконец, остановилась; после чего повозка с ними поднялась на ведьмин холм. страждущий заявил, что сам дьявол заблокировал колеса. Почему он должен препятствовать казни ведьмы? Тогда считалось, что после их смерти он немедленно овладевает их душами.

Именно по этому случаю преподобный мистер Нойес, повернувшись к восьми телам, висящим на дереве, громко сказал стоящим рядом: "Как печально видеть эти восемь адских огненных клейм, висящих там!"

Уордвелл был одним из тех, кто признал себя виновным в колдовстве, но впоследствии отказался от своего признания. Когда он был на суде, его прежнее признание и призрачные свидетельства страждущих были приведены против него, и это были все улики.

Калеф говорит, что во время казни, обращаясь к народу и заявляя о своей невиновности, палач курил табак, и дым, ударивший ему в лицо, прервал его речь; но обвинители сказали, что это дьявол его окурив.

Здесь, по-видимому, согласно "страждущим", дьявол не желал, чтобы его человек сбежал, вопреки его намеренному поведению в случаях с Берроузом и Проктором.

Миссис Мэри Исти, повешенная по этому случаю, также была сестрой Ребекки Няня, и нет сомнений, что ее связь с этой злополучной женщиной, которая сама стала жертвой сестринской любви, стала причиной ее преследования и смерти. Три сестры были известны своей взаимной любовью. Ее случай был тяжелым и вызвал большое общественное сочувствие. Была надежда, что ее безупречный характер и пример окажутся слишком сильными на суде для выдумок и припадков страждущих и их сторонников. Но они наняли присяжных из восьми женщин и врача, чтобы обыскать ее тело на предмет следов дьявола, и было обнаружено нарост, который был признан соском ведьмы; и это повернуло дело против нее.

Незадолго до своей казни она созвала в тюрьму своего мужа, детей и друзей и попрощалась с ними в последний раз с таким нежным и благочестивым наставлением, что у всех присутствующих выступили слезы. Она также направила в суд следующее ходатайство, в котором представлена яркая картина ее дела и тех неосвященных времен, в которые она попала.

Достопочтенному Судье и Скамье подсудимых, ныне заседающим в Салеме, и преподобным министрам; Это прошение смиренно свидетельствует; Что, хотя ваш бедный проситель приговорен к смерти, смиренно прошу вас принять к вашему разумному и благочестивому рассмотрению, что ваш бедный и смиренный проситель, зная мою собственную невиновность (да будет благословен Господь за это) и ясно видя коварство и козни моих обвинителей по отношению ко мне, не может не судить милосердно о других, которые идут тем же путем к смерти вместе со мной, если Господь не вмешается могущественнее в мою жизнь. .

“Я был заключен под стражу на целый месяц по обвинению в колдовстве, а затем пострадавшие оправдали меня, как известно некоторым из ваших достопочтенных, и через два дня они снова накричали на меня, и с тех пор я был заключен, а теперь приговорен к смерти. Всевышний знает о моей невиновности, и в великий день люди и ангелы узнают об этом. Я обращаюсь к вашим Почестям, а не к своей собственной жизни, ибо я знаю, что должен умереть, и назначенное мне время установлено. Я не подвергаю сомнению, но вы делаете все возможное, что в ваших силах, в обнаружении ведьм, и ни за что на свете не были бы виновны в пролитии невинной крови; но по своей собственной невиновности я знаю, что вы на неправильном пути. Пусть Господь в милости направит вас в этом великом деле.

“Я смиренно прошу, чтобы вашей Чести было угодно допросить некоторых из этих признавшихся ведьм; я уверен, что среди них есть те, кто опроверг себя и других, как это обнаружится, если не в этом мире, я уверен, что это произойдет в мире грядущем, куда я направляюсь.

“Они говорят, что я и другие заключили союз с дьяволом; мы не можем признаться. Господь знает, что они не верят мне, поскольку я не подвергаю сомнению то, что они делают с другими; один только Господь, который исследует все сердца, знает, как я отвечу на его суде, что я ничего не смыслю в колдовстве, поэтому я не могу, я не осмеливаюсь, не верить своей собственной душе.

“Я прошу вашу Честь не отклонять это мое смиренное прошение от бедного умирающего невинного человека, и я не сомневаюсь, но Господь благословит ваши начинания.

“Мэри Исти”.

Это трогательное и скромное заявление Мэри Исти скрепила своей кровью. Ее муж, капитан Айзек Исти, был солдатом, а затем встал с оружием в руках против французов и индейцев, чтобы защитить страну и ту же силу, которая вынудила его жену покинуть ее некогда счастливый дом и семью и, невзирая на ее известное благочестие и добродетель, отвез ее на Ведьмин Холм и повесил на ветке дерева.

О других людях, повешенных 22 сентября 1692 года, до нас дошло мало подробностей ни из истории, ни по преданию. Это была последняя казнь, и ее жестокость явно ослабила авторитет кровавого суда над ведьмами Фиппса и репутацию группы "Страдающий Пэррис". Это увеличило число жертв до двадцати, девятнадцать из которых теперь были повешены на той роковой виселице, в последующие века ставшей предметом особого суеверного ужаса; и их тела, не соблюдавшие даже похоронных приличий, хотя и не лишенные личной привязанности, были с публичным позором брошены в безвременные могилы у ее корней. Но дерево засохло, как и предполагалось, пораженное громом, и годами стояло с безлистными, раскинутыми ветвями и раздробленным стволом, пока не было сожжено дотла потомками в третьем и четвертом поколении тех, кто пострадал на нем. В суеверных умах бури и потоки не могли смыть кровь с неосвященного холма, на котором она выросла, и почва была проклята и лишена всякой полезной растительности.

Но казнены были не все, кого судили и приговорили. Помимо Элизабет Проктор, Эбигейл Фолкнер из Андовера спасло хрупкое семейное положение. На суде над ней суд принял во внимание признание против нее ее маленькой десятилетней дочери. Но Доркас Хоар из Беверли, Ребекка Имс из Боксфорда, Эбигейл Хоббс из Топсфилда, Мэри Брэдбери из Солсбери, Энн Фостер и Мэри Лейси из Эндовера - все они польстили своим преследователям признанием выдвинутых против них обвинений и таким образом избежали смерти.

Вся эта резня невинных при подобии юридических форм была делом немногим более трех коротких месяцев. Действительно, внезапная утрата близких и горячо любимых друзей. Однако, когда был учрежден законный суд, этому фиктивному трибуналу, к счастью для страны, пришел конец. И является некоторым утешением знать, что это было полностью прекращено в соответствии с обычной судебной практикой страны.

Последними процессами над ведьмами, когда-либо проводившимися в Массачусетсе, были те пять в Ипсвиче примерно в середине мая 1693 года, о которых я уже упоминал.

К этому времени свидетельство призрака, или свидетельство дьявола устами страждущих, стало настолько непопулярным, что никто из судей не осмелился поддержать его, и присяжные также проигнорировали его; и с этого времени стало очевидно, что обвинительных приговоров по обвинению в колдовстве больше быть не может.

И, таким образом, общественное мнение, действующее через суд присяжных и единственную часть правительства в то время, через которую оно могло действовать, фактически отменило кровавый закон о ведьмах, принятый ложными представителями народа вопреки общему правосудию и в пользу правящих тогда политических интересов и влияний; или старой хартии церкви и государственной аристократии. И история редко являет нам более кровавый деспотизм. И разве это не должно навсегда остаться предупреждением против любого вмешательства народного самоуправления в религию или бизнес сообщества?

В начале 1727 года был разожен последний ведьмин костер, которым был загрязнен воздух прекрасной Шотландии. Две бедные горянки, мать и дочь, предстали перед капитаном Дэвидом Россом из Литтлдина, заместителем шерифа Сазерленда, по обвинению в колдовстве и общении с дьяволом. Мать обвинили в том, что она использовала свою дочь в качестве

“лошади и шляпного носка”, из-за чего дьявол подковал ее, так что с тех пор она всегда хромила на обе руки и ноги. Этот факт был удовлетворительно доказан, и капитан Дэвид Росс был твердо уверен в том же, что и он, и бедную старую женщину посадили в бочку со смолой и сожгли в Дорнохе в ясном июне месяце. “И говорят, что после того, как ее вывели на казнь, погода оказалась очень суровой, она спокойно сидела, греясь у огня, готового поглотить ее, в то время как другие орудия смерти были готовы”. Дочь сбежала. Позже она вышла замуж, и у нее родился сын, который был таким же хромым, как и она сама, и таким же образом; хотя не похоже, чтобы он когда-либо был обут дьяволом и одержим ведьмой. “И этот сын, - пишет сэр Вальтер Скотт в 1830 году, - жил так недавно, что получал милостыню от нынешней маркизы Стаффорд, графини Сазерленд по собственному праву”.

Итак, это последняя казнь за колдовство в Шотландии; а в июне 1736 года Законы о колдовстве были ранее отменены. Отныне, к ужасу робких и гневу благочестивых, английский парламент решительно выступил против прямого Закона Божьего: “Ты не должен оставлять в живых ведьму”; и объявил текст, о котором говорилось столько критической нелепости и в поддержку которого было пролито столько невинной крови, тщеславным, суеверным, невозможным и противоречащим тому человеческому разуму, который является высшим Законом Божиим, доселе открытым людям. Но если бы парламент мог приостановить казни, он не смог бы ни искоренить верования, ни заменить безумие рациональностью.

Не более шестидесяти лет назад пожилая женщина по имени Элизабет Мак-Уиртер была “поцарапана” жителем Иглшема в приходе Колмонел, графство Эйршир, потому что его сын заболел, и соседи сказали, что он был околдован. Бедную старую Бесси Мак-Уиртер заставили перебраться через холмы в дом молодого человека, расположенный на расстоянии трех миль, и там заставили преклонить колени у его постели и повторить Молитву Господню.

Предлагая публике этот сборник историй о ведьмах, я не утверждаю, что исчерпала тему или сделала настолько полное резюме, как могла бы сделать, будь у меня место, но я не думаю, что оставила много невысказанного.

Я также не пытался углубляться в философию этого предмета. Это слишком обширно и глубоко, чтобы обсуждать в нескольких поспешных словах; и если бы мы проанализировали те свидетельства, которые нам остались, — чтобы определить, что было мошенничеством, что самообманом, какая болезнь и что преувеличение рассказчика, — моя книга превратилась бы в более важное и объемистое произведение, чем я намеревался или желал. Как общее правило, я думаю, мы можем применить все четыре условия к каждому сообщаемому случаю; в какой пропорции, каждый читатель должен судить сам. Те, кто верит в прямое и личное общение между миром духов и человеком, вероятно, примут все объяснения с безоговорочной верой шестнадцатого и семнадцатого веков; те, кто верит в единообразные действия природы, будут придерживаться главным образом доктрины мошенничества; те, кто много видел болезней и того странного состояния, называемого “месмеризмом”, или “чувствительностью”, обнаружат присутствие нервного расстройства, смешанного с огромным количеством сознательного обмана, который легкое верие и невежество того времени позволяли легко применять на практике; и те, кто привык просеивать свидетельства и выявлять ошибки. допрашиваемые свидетели будут недовольны расплывчатыми показаниями и диким искажением каждого случая, зафиксированного в протоколе.

Весь мир был наводнен ведьмами. Из каждого города прибывали толпы этих потерянных и проклятых душ; из каждой лачуги выглядывала проклинающая ведьма или громко взывала о помощи пораженная жертва. Эти бедные, старые и несчастные существа, на чьи головы обрушился гнев всего мира, и в которых каждый праздный юноша или хандрящая девушка могли по своему желанию бросить камень, считались способными на все, кроме всемогущества. Они могли уничтожить младенца в утробе матери и сделать “многодетную мать бездетной среди женщин”; они могли убивать взглядом и выводить из строя проклятием; вызывать бури или солнечный свет, как они перечисляли; с помощью своих “ведьминых веревок”, искусно сплетенных, привлекать к себе всю прибыль соседских амбаров и пивоварен; и все же всегда оставались бедными и несчастными, с радостью выпрашивая кусок мяса или банку кислого молока из рук тех, кого они могли погубить полудюжиной невнятных слов. Они могли принимать любые формы, какие пожелают, и переноситься туда, куда пожелают. Ни засов, ни запирающаяся дверь не могли удержать их снаружи; никакое расстояние по суше или морю не было для них слишком большим; им было достаточно соломинки — метлы - всегда находящегося под рукой полезного бесенка; а с горшочком волшебной мази и заклинанием произносимой тарабарщины они могли навестить короля на его троне или леди в ее беседке, чтобы сотворить все зло, что было в их сердцах против них, или собрать для себя все, что пожелают. И все же, обладая всей этой властью, суеверный мир не видел ничего сомнительного или нелогичного в факте их собственной чрезвычайной бедности и никогда не задумывался о том, что если бы ведьмы и волшебники могли переноситься по воздуху на любое расстояние по своему выбору, они были бы всего лишь скользкими заключенными и вряд ли остались бы там ради удовольствия подвергнуться пыткам и сожжению в конце. Но ни разум, ни логика не имели к этому никакого отношения. Все это зиждилось на страхе и том практическом атеизме страха, который отрицает могущество Бога и благотворную красоту Природы, чтобы возвеличить вместо них верховенство дьявола.

Эта вера в материальное присутствие дьявола и его власть над людьми была темной цепью, которая связывала их всех. Даже самый смелый противник Колдовского Наваждения не осмелился бы сбросить его с себя. Самый храбрый человек, самый свободный мыслитель не смог бы очистить свой разум от этого ужасного пугала, этого призрака человеческого страха и невежества, этой ужасной лжи и болезненного заблуждения или отказаться от рабской веры в сатану ради радостной свободы Бога и Природы.

Суеверие умирает с трудом; или, скорее, насколько мы уже поняли, оно вообще не умирает, а только меняет свою форму и меняет свое местоположение. Если образованные люди сейчас не верят в ведьм и сатанинские соглашения, как в невежественные старые времена, о которых повествуют эти истории, они все еще верят в другие вещи, которые так же противоречат разуму и так же не поддаются доказательству. И, возможно, это может дать некоторый повод думать, что утверждение не обязательно включает в себя истину, и что скептицизм иногда может быть более мудрым настроением ума, чем легкое верие, когда они вспоминают, что лучшие умы в мире когда-то были твердо убеждены в истинности Одержимости и дьявольском искусстве колдовства, и осознают, сколько невинных мужчин и женщин было убито на основании этих убеждений и для отстаивания чести и славы Бога. Так что до тех пор, пока в мире остается хоть крупинка суеверия, благодаря которому человеческое милосердие приносится в жертву недоказуемой вере, до тех пор будет необходимо настаивать на мертвых ошибках прошлого как мерилах живых безумств настоящего.

Но змея выпотрошена, а не убита. Настолько мы опережаем людей более грубого прошлого, что наши суеверия, хотя и столь же глупы, менее жестоки, чем их, и не причиняют вреда никому, кроме нас самих. И все же у нас все еще есть наши волшебники и ведьмы, скрывающиеся у городских ворот и рыщущие по переулкам и дворам отдаленных сельских районов; все еще у нас есть наши медиумы, которые вызывают мертвых из могил, чтобы говорить нам более тривиальную чушь, чем когда-либо они говорили при жизни, и которые примиряют нас с человечеством, показывая нам, насколько бесконечно низка духовность; все еще у нас неизвестное обозначено четкими линиями, четкими и твердыми; и все еще невозможное утверждается как существующее, и люди готовы отдать свои жизни, чтобы подтвердить то, что противоречит всем законам разума и природы; все еще мы не довольствуемся тем, что наблюдаем за тем, что противоречит всем законам разума и природы. и ждать, и собирать, и вникать, прежде чем принять решение, но для каждой новой группы фактов или проявлений необходимо немедленно составить свод законов и доводов и доказать с математической точностью свойства химеры, а также божественную жизнь и красоту лжи. Даже простая вульгарная вера в колдовство сохраняется среди низших классов. И действительно, до тех пор, пока убеждение без проверки и вера без доказательств будут считаться праведными действиями веры, до тех пор суеверие и легкое верие будут безраздельно властвовать над разумом, а функции критического разума будут заброшены и отвергнуты. И поскольку мне кажется, что доверчивость менее желательна, чем скептицизм, я изложил этот сборник историй о ведьмах как ориентиры крайностей, к которым слепая вера может подтолкнуть человечество, и, возможно, как небольшое подспорье к тому часто злоупотребляемому здравому смыслу, на который сторонники невозможных теорий обычно считают за благо наступать ногами и высокомерно игнорируют.

Примечание переписчика

Текст был заключен в квадратные скобки там, где оригинал не был разборчивым. Пунктуация была приведена к стандартному использованию. Повторяющиеся слова в конце строк или при разрывах страниц были удалены. Были исправлены очевидные ошибки при печати, такие как задом наперед, вверх ногами, пропущенные или частично напечатанные буквы и пунктуация. В противном случае многие слова с орфографическими ошибками в тексте исправлены не были.